

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Памяти Петра (Хаима) Агарунова посвящается

מירוורי

אלמנך ספרותי-פובליציסטי №2

בית ההוצאה «מירוורי»
ישראל, 2007

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №2

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2007

«МИРВОРИ»

Литературно-публицистический альманах

Издаётся с июля 2006 года

Выходит 2 раза в год

Выпуск №2, январь – июнь 2007 года

«Мирвори»: литературно-публицистический альманах: стихи, проза, публицистика на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках / Гл. ред. Й. Мишиев – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2007. – 208 с.:ил.

ISSN 1565-8228

Литературно-публицистический альманах «Мирвори» является на сегодняшний день единственным в мире изданием подобного рода. В нем публикуются произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, проживающих ныне в Израиле.

Во второй выпуск литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения как известных, так и начинающих свой путь и публикующихся впервые авторов на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках.

Уважаемые читатели!

Около полугода тому назад, а точнее 27 июля 2006 года состоялась презентация первого выпуска альманаха «Мирвори». Всем тогда хотелось верить, что «первый» не окажется одновременно и «последним», как это неоднократно бывало со многими хорошими начинаниями. Но мы в редакции, стараясь быть оптимистами, обещали авторам, читателям, а, в первую очередь, самим себе, что продолжение будет.

И вот уже сегодня я могу с гордостью констатировать тот факт, что обещание своё мы сдержали.

Надо сказать, что первый выпуск «Мирвори» вызвал огромное количество откликов. Тираж был очень быстро раскуплен, и мы в тайне надеемся, что, как только появится малейшая возможность, мы его переиздадим, т.к. даже в архиве издательства осталось всего несколько экземпляров.

Мы благодарны первому выпуску альманаха за то, что он стал визитной карточкой нашего издательства, именуемого так же «Мирвори». Он принёс нам удачу, т.к. следом за ним в издательстве вышли ещё несколько книг и более десятка различных печатных изданий находятся сейчас в работе.

Надеюсь, что второй выпуск не разочарует ни нас, ни читателей, ведь в нём мы сохранили все самые удачные моменты его предшественника. Он многоязычен, в нём собраны очень интересные, на наш взгляд, произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, причём с творчеством некоторых авторов читатели уже имели возможность познакомиться на страницах первого выпуска, а с произведениями других вы повстречаетесь впервые.

Опять же не без гордости хочу заметить, что второй выпуск превышает первый по количеству страниц, что, безусловно, могу отнести к числу наших достижений.

Перед тем, как вы приступите к чтению, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что «Мирвори» №2 посвящён памяти нашего большого друга, старшего товарища и учителя Петра (Хаима) Рафаиловича Агарунова. Он успел увидеть первый выпуск альманаха, одобрил его, порадовался вместе с нами и настоятельно посоветовал продолжать это замечательное и важное дело. А в октябре 2006 Петра Рафаиловича не стало, и он не смог узнать, что мы последовали его совету. «Мирвори» №2 мы посвящаем ему.

Йонатан МИШНЕВ,
директор издательского дома «Мирвори»
главный редактор «Кавказской газеты»

ПРОЗА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

АСАИЛОВ

Шарон

О себе

*Я о себе ничего не скажу -
Ни хорошего, и ни плохого...
И о других никогда не сужу,
Чтоб не судимым быть Богом...*

Здравствуйте, дорогие друзья!

Я - Аса (Асаилов) Шарон. Родился в г. Баку. Образование: экономика торговли и общественного питания, управление. В настоящее время работаю в сфере неформального и специального образования. В Израиле с 1991 года. Живу в г. Нетания. Женат, отец четверых сыновей.

Моя первая проба пера - абсолютная случайность. Произошло это около трех лет назад, на одном из форумов известного международного сайта бакинцев <http://baki.ru>. Это была стихотворная «переписка» - игра, в которой надо было почти мгновенно ответить стихами на «выпад-стихи» соперника. Вот так я и обнаружил в себе скрытый «талант»...

С некоторыми моими «нетленками» вы можете ознакомиться на том же интернет-сайте в моём личном журнале (<http://titanic.users.baki.ru>), а так же в нескольких прошлых (надеюсь, что и будущих) номерах «Кавказской Газеты» и в альманахе «Мирвори» №1.

Солнце умалишённых

Продолжение.

Начало в альманахе «Мирвори» №1

«Эрец Исраэль... Здесь нельзя бросить камень, чтобы не попасть в святое место или безумца».

Меир ШАЛЕВ «Русский роман».

Война

Центральный выпуск новостей длился уже целых полтора часа, вместо положенных тридцати минут. Оно и понятно, ведь теперь ракеты падают уже на Хайфу. А тут ещё объявили, что противник обладает ракетами ещё большего радиуса действия, а это значит, что и мы тоже не в безопасности.

Наш интернат для умственно отсталых рассредоточен в разных районах города: кроме основного здания, в котором живёт большинство воспитанников, есть ещё несколько небольших домов. Я работаю в одном из таких домов. Работаю, в основном, ночами и в одиночку. Я и двадцать три воспитанника. Три этажа без бомбоубежища. Дом старый. В первый день войны наш завхоз невесело пошутил:

- Зато у вас шикарный ремонт, кондиционеры и телевизоры в каждой комнате, посудомоечная машина, микроволновка и аж целых два холодильника! Ни у кого больше такого нет. Вы слишком избалованы, бомбоубежище вам подавай. В случае чего – гони всех на крышу, чтобы сразу и без мучений...

Потом обнял меня за плечи и продолжил, но уже, серьёзно:

- Не переживай, всё будет нормально. Они же почти святые, ангелы. И место, в котором они живут, тоже святое. С ними ничего плохого не произойдёт. Тут вся земля святая, и Господь защитит нас.

Как тут не вспомнить пословицу про надежду на Бога и собственную оплошность?

Я выключил телевизор и попросил всех собраться в гостиной. Сразу же последовала реакция: плач, крики, невообразимый гвалт. Несколько человек окружили меня.

- Ты от нас уходишь? Почему? Не уходи! Останься! Мы тебя любим! Мы не хотим никого другого!

Тут я вспомнил, что два последних раза всех собирали в гостиной, чтобы объявить об уходе кого-то из персонала.

- Нет, нет. Успокойтесь, куда я от вас не денусь. Я тоже всех вас люблю и уходить не собираюсь. Просто скоро вы пойдёте спать, а мне надо кое-что объяснить вам.

Мне сразу же поверили и успокоились. Они мне всегда верят, потому что я ни разу никого из них не обманул. Никто не захотел сидеть на диванах и креслах. Все расселись на полу, потому что так было ближе ко мне, потому что я тоже не сидел на диване, потому что все чувствовали важность момента. Я остался стоять на ногах, чтобы привлечь максимум внимания.

- Друзья мои, - начал я, - вы знаете, что происходит в стране?

- Знаем! Война! Катюши! – сразу с десятков возгласов.

Глупый вопрос. Все всё знают.

- А кто помнит, что надо делать, когда в День Памяти по погибшим солдатам звучит сирена?

- Встаём и стоим! Стоим без движения, пока не закончится сирена! Если мы едем в машине, то останавливаемся, выходим из неё и стоим! – и вновь с десятков возгласов.

- Отлично! – похвалил я. – Скоро вы все пойдёте спать. Если ночью вдруг зазвучит сирена, такая же, как в День Памяти, вам нужно будет быстро встать, разбудить соседа по комнате (только не ждать, пока он проснётся) и спуститься на первый этаж в коридор. Не толкать друг друга, не заходить ни в какие комнаты, не подходить к окнам.

Я попросил всех выйти в коридор и сесть на пол спиной к южной стене. После этого сказал всем разойтись по комнатам и, как только я крикну: «Сирена», спуститься вниз и вновь рассесться вдоль стены. И ещё раз.

- Всем всё понятно? – спросил я.

Кто-то ответил тихо, а кто-то – просто кивнул. Никто не кричал.

Можно ли смотреть телевизор допоздна? Конечно, можно. Ничего не изменилось, всё как обычно. Война нас не коснётся, потому что Господь нас защищает. А если не защитит Господь, то я здесь, чтобы их защитить. Они мне верят, потому что я никогда им не вру.

Господи, помоги мне, чтобы не пришлось врать и на этот раз!

Услышит ли?

Тяга к совершенству

Эден грустно разглядывала своё лицо в небольшом зеркале на прикроватной тумбочке. Со стороны всё выглядело довольно смешно. Наигранная грусть – мимика печального арлекина. Эден – очень хорошая актриса. Она умеет строить рожицы на все случаи жизни. Вот и сейчас, заметив, что я обратил на неё внимание, она мгновенно пустила слезу. Эден сделала это легко и непринуждённо, так, что ни один мускул на её лице не выдал и сотой доли миллиметра напряжения. Как ей это удаётся, знает только она. Вслед за слезой – гортанный выдох с нотками безысходности. Она сделала это для перестраховки – на тот случай, если я не разглядел слезу. Внимание было привлечено, я подошёл к ней.

- Чего грустишь? – спрашиваю.

- Некрасивая я, потому и грущу, – последовал выстраданный ответ из надутых губ. Эден полностью вошла в роль.

Справедливости ради надо сказать, что, несмотря на врождённую умственную отсталость, внешний вид Эден почти ничем этого не выдаёт, и выглядит она вполне презентабельно. Она понимает это и использует на свою выгоду.

- Как же, как же... Все парни нашего интерната влюблены в тебя по уши, – сообщил я ей то, что она давным-давно знала сама.

- Да? А почему тогда никто из них не признаётся мне в любви?

- Так ты же никого к себе близко не подпускаешь, всех отпугиваешь.

- Это я-то не подпускаю?! Ты пойми – не я их отпугиваю. Моё уродливое лицо их отпугивает, – парировала Эден.

В этот момент ко мне подошёл один из воспитанников с какой-то просьбой. Я решил использовать его в «спектакле».

- Слушай, Даниэль, вот я говорю, что Эден красивая. А тебе она нравится? – задал я провокационный вопрос, будучи уверен в том, что Даниэль – один из её воздыхателей.

Но Даниэль засмутился и поспешил исчезнуть из нашего поля зрения.

- Ну, что я говорила?! – восторжествовала Эден. Даже этот очкарик...

- Стоп! Стоп! Давай оставим в покое Даниэля с его очками, – прервал я её. – Ты же знаешь, какой он стеснительный.

- Хорошо, давай оставим, – Эден надела наушники и включила плеер, давая понять, что первый акт «спектакля» закончен.

Я точно знал, что «антракт» продлится недолго, и «спектакль» будет продолжен. Какую цель преследовала Эден, я пока не разгадал. Но время – покажет...

Утром следующего дня Эден пожаловалась на плохое самочувствие и отказалась идти на работу. Выглядела она и в самом деле неважно. Эден – одна из «продвинутых» воспитанников, вполне самостоятельна и работает не в реабилитационном центре, как почти все остальные, а в каком-то кафе, и неплохо

зарабатывает. Я позвонил координатору по трудовой занятости и сообщил о проблеме, сделал соответствующую запись в медицинском журнале и отправил Эден в санчасть. Я так и не сообразил, что это был второй акт «спектакля»...

Вечером, как только я появился на работе, но ещё не успел заступить на ночное дежурство, Эден поприветствовала меня издали и прибежала ко мне с сияющим и счастливым лицом.

- Ты чего это такая красивая сегодня? Неужели кто-то, наконец-то, осмелился признаться тебе в любви? – подшутил я над ней.

- Пока ещё нет, да это и неважно. Просто сегодня приходила косметолог. Хорошо, что я не пошла на работу...

И тут до меня дошло! Я совершенно забыл о косметологе.

Так вот для чего был разыгран весь этот «спектакль»!

«Голуби целуются на крыше...»

Даниэль сидел на длинных качелях, изготовленных из парковой скамейки. Запрокинув голову наверх и приставив к бровям ладонь, он смотрел на крышу интерната. Даниэль очень любит раскачиваться на качелях, но сейчас они были неподвижны. Похоже, он наблюдал что-то очень интересное.

- Даниэль, что ты там увидел? – любопытствовал я.

- Голуби... они... ц-целуются, - заикаясь, ответил он.

Даниэль – даун. Заикается с детства, носит очки от близорукости, и у него не очень здоровое сердце. А ещё он обладает отменным чувством юмора, легко запоминает числа и хорошо играет в шашки. Никому из персонала ни разу не удалось у него выиграть!

- Не смотри долго, шею сломаешь!

- Не волнуйся... з-за меня... Лучше..., п-позаботься... о своей... шее. З-забыл? – не отводя взгляда от голубей, полушутя-полусерьёзно Даниэль напомнил мне о моём позорном поражении в шашки и долге в три затрещины по шее.

- Что ж, - говорю, - делать нечего. Пойду шею мылить.

- Э-э... п-погоди... Не надо... м-мыть шею. Я... п-пошутил. Ты мне... л-лучше... в-вот что... с-скажи. А... г-голуби – они как... л-люди... ц-целуются?

- А ты разве сам не знаешь? У тебя ведь раньше была подружка. Или ты с ней не целовался?

- Ц-целовался, но я... в-ведь... не г-голубь. Откуда мне... з-знать?

- Так ведь и я не голубь.

- Эх, а я... д-думал, что ты... т-только в шашках... с-слабак. Оказывается, ты и в... ж-жизни... н-ничего не п-понимаешь. Иди..., м-мыль ш-шеею... Я... с-сейчас... п-подойду...

Бабушка

- Бабуль, дай рубль на кино!

- Нету у меня.

- Бабуль, ну дай! Ну, пожалуйста!

Бабушка отстёгивает булавку, которая «стережёт» завязанный тугим узлом носовой платок за грудным вырезом сарафана. Узел так крепко завязан, что бабушка ломает ноготь. Наконец он поддается натиску костлявых старушечьих пальцев. Она разворачивает платок с жалкими трёшками, рублями и медяками.

- Двадцать восемь рублей, - шепчет она. – Теперь останется двадцать семь. Ладно, перебьюсь как-нибудь.

Двадцать восемь рублей – такова сумма пенсии старого одинокого человека. Как я себя ненавижу за то, что не знал этого тогда. Не знал цену деньгам. Не понимал, что прожить целый месяц меньше, чем на один рубль в день – это подвиг!

- А мама знает, что ты в кино собрался?

- Конечно, знает, - вру я, - но если спросит, скажи, что ушёл к однокласснику заниматься.

- И не стыдно тебе врать?

- Ну, бабуль...

- А хватит тебе рубля-то?

- Хватит, бабуль, хватит, - уверяю я бабушку, чтобы не очень стыдно было просить денег в будущем. – Ладно, я пошёл.

- Погоди уходить-то. Сунь пару тетрадок во внутренний карман куртки.

- А это ещё зачем? – недоумеваю я.

- Ты ведь к однокласснику идёшь. Заниматься. Правда ведь?

- Правда, бабуль. Правда. Спасибо!

«Эль мале рахамим...»

Шестое августа 2006-го года. Ракета, с красивым женским именем «Катюша», унесла жизни 12-и солдат резервистов. Один из них, самый молодой - всего 21 год, оказался сыном моей сотрудницы. Это были его первые армейские сборы...

За 15 лет в Израиле мне приходилось несколько раз присутствовать на солдатских похоронах. Всегда одно и то же: почётный караул из представителей

всех родов войск, торжественно-поминальные речи друзей по оружию и высшего командного состава, душераздирающий плач родственников погибшего, молитва, произносимая Главным военным раввином, «Кадиш» плачущего отца, возложение венков, три выстрела в воздух, производимые почётным караулом в честь погибшего... Всё как обычно...

«Эль мале рахамим...»

Вчера я был на похоронах сына моей сотрудницы – ещё одних солдатских похоронах. Там тоже всё было как обычно...

Но только на этот раз Главный военный раввин не ограничился чтением молитвы. Он рассказал эпизод службы погибшего парня, которого знал лично. Какой-то период этот самый парень служил в одном из подразделений военного раввината и был в подчинении Главного раввина. А точнее, он был в составе погребальной службы и отвечал за... гробы для погибших солдат и знамёна, которыми эти гробы обивают.

Какая жестокая ирония судьбы!

Настал момент, когда душа солдата не выдержала, и руки отказались обивать знамёнами гробы. Он написал прошение о переводе в одну из действующих боевых частей. В прошении он указал следующую причину: «Не хочу больше быть причастным к тому, что связано со смертью наших солдат. Лучше погибну я сам, чем похороню ещё кого-то своими руками».

Его желание было удовлетворено.

«Эль мале рахамим...»

ГАВРИЛОВ Семён

Родился в 1952 году в г. Дербент Дагестанской АССР. Окончил математический факультет Дагестанского госуниверситета и технологический факультет Краснодарского политехнического института.

Женат, имеет троих детей.

С 1990 г. по 1992 г. работал ответственным секретарём Дагестанской республиканской газеты «Ватан». Публиковался в республиканской и местной периодической печати, в журнале «Юность».

В 1992 году репатриировался в Израиль, живёт в г. Хадера.

Литературным творчеством занимается со школьной скамьи. Пишет стихи, прозу, публицистику.

В Израиле публиковался в журнале «Русское эхо». В 2006 году выпустил в свет книгу «Сказки гонимого круга».

Имеет постоянно действующие Интернет-страницы на литературных сайтах «Стихи. ру» и «Точка зрения».

Мальчик с большим сердцем

В одном из городов, каких много, жил мальчик лет 13. Обычный мальчик, каких тысячи в каждом городе. И было у мальчика «большое сердце». Сердце, которое болело «чужой» болью. Сердце, которое грустило, когда кому-то было плохо, и радовалось, когда другим хорошо. И спешил мальчик помочь тем, кому нужна была помощь. Спешил, когда звали на помощь, но чаще, когда не могли позвать.

По-разному относились к мальчику жители города. Некоторые смеялись и злорадствовали: «Подумаешь, ангел на земле, хочет быть лучше всех»; другие жалели его, мол, у мальчика не всё в порядке с головой. «Ему что больше всех надо? Какое ему дело до других?» – удивлялись третьи, и смотрели на него кто с усмешкой, кто с жалостью.

Имени мальчика почти никто не знал, и называли его просто «Мальчик с большим сердцем». Постепенно люди привыкли к мальчику и к тому, что он всегда рядом, и не удивлялись этому, а только улыбались, кто с насмешкой, кто со злобой, кто с жалостью.

Шло время. Мальчик вырос и изменился. Это был уже мужчина лет сорока, крепкий и сильный. Только глаза, ясные и чистые, выдавали в нём прежнего мальчика. И ещё сердце, которое плакало, когда он не мог помочь кому-то, и радовалось, если это удавалось. И ему было совсем неважно, что он будет есть сегодня и где будет спать. Его часто видели спящим в парке на траве или в каком-нибудь дворе на скамейке. Нет-нет, вы не думайте, у него были и дом, и жена. Но она выгнала его, устав оттого, что он отдаёт последнее, думая и заботясь о других и напрочь забывая о себе. Вначале она просила и уговаривала, а потом...

Но он остался прежним. Так было и, казалось, так будет. Но однажды...

Он упал неожиданно, будто споткнувшись. Сердце его сжалось и стало маленьким-маленьким, и как будто сошло с ума: оно билось то очень быстро, то останавливалось почти совсем. И впервые в его глазах отразилась его собственная боль; боль, которая всё нарастала, наполняя его сердце.

Он не мог сказать ни слова и лежал без движения, закрыв глаза. А вокруг шумела толпа. «Ну что, допомагался?» - злорадствовали одни. «Хотел быть лучше всех», - хихикали другие. «И чего неймётся, ведь никто не просит», - жалели третьи. Но почему-то никто не подумал, что сейчас впервые ему самому нужна их помощь, помощь тех, кому он помогал столько лет, не ожидая благодарности.

Очнулся он от тишины, окружавшей его. Вслушавшись, он услышал странные звуки.

С трудом открыв глаза, он увидел: толпа разошлась, а возле него стоит мальчик лет 13. Обыкновенный мальчик, каких много. В глазах мальчика застыли боль и слёзы... И, закрывая глаза в последний раз, он подумал: «У этого мальчика «большое сердце».

Любовь Женщины

Сегодня, переворачивая исписанный лист и начиная новый, пытаюсь подвести итог прожитым годам.

Что успел? Что сделал? Чего достиг?

Благополучный дом, хорошая семья, прекрасные дети. Стихи. Друзья. Работа. Всё, или почти всё, чего хотел. Но почему мне всё время кажется, что это не самое главное и не самое важное?

Тогда что же?

Недавно я пережил очень сильный стресс, после которого долго не мог оправиться. Я забросил стихи, т.к. не мог написать ни одной строчки. Я не мог уснуть по ночам, а если и засыпал, то мне снились кошмары. Я перестал ходить на работу, совсем не выходил из дому. Одним словом - заболел. Заболел так, что никакие лекарства не помогали. Я ходил по дому, ходил как человек, потерявший рассудок, почти без еды, питья, без сна, лишь изредка впадая в забытье.

И вот однажды, находясь в полудрёме, я почувствовал, как тёплая, чуть шершавая ладонь легла мне на лоб... И я уснул. Уснул спокойно впервые за много дней.

С того самого дня я пошёл на поправку. Боль от увиденного и пережитого постепенно уходит. Я уже встречаюсь с друзьями, пробую писать. Но знаете, я рад тому, что болел. Иначе я никогда не осознал бы полностью того, что имею - Любви Женщины. Не почувствовал бы всей силы и глубины этой любви - настоящей, искренней, полной. Любви женщины, которая принимает меня не таким, какой я есть, а таким, каким я хочу быть. Женщины, которая умеет не

замечать и прощать мои ошибки и «преступления», которая со мной на равных тянет «воз жизни», стойко перенося все тяготы и невзгоды. Женщины, которая даёт мне силы, когда мои иссякли, и которая помогает мне подняться, когда сам я подняться уже не в силах...

Теперь я понимаю: и дом, и семья, и дети, и всё прочее теряется перед Любовью Женщины. Всё это пусто, если оно не освящено Любовью Женщины. Всего этого нет, если не Любви Женщины. И я благодарен Б-гу за то, что у меня есть самое главное в жизни - ЛЮБОВЬ ЖЕНЩИНЫ.

Огонь свечи

Часто глядя, как горит свеча, задумываюсь о том, что её огонь и то, как она горит и сгорает, очень сильно напоминают ход нашей жизни.

Когда только зажгли свечу, капли горячего воска стекают вниз, почти не оставляя следа. Так и у нас почти нет воспоминаний о раннем детстве, только редкие картины, как бы выхваченные памятью из прошлого.

Но потом капли воска накапливаются, и наша память наполняется воспоминаниями. Но свеча горит и часть из них «сгорает», уступая место другим, более поздним, событиям. Такие «сгоревшие» воспоминания даются потом с трудом, как что-то знакомое, но далёкое.

К концу жизни каплею воска - воспоминаний, становится так много, и они так сильно наслаиваются друг на друга, что уже трудно разобрать, когда и где это происходило. А потом свеча гаснет, но остаются оплавленные и наслоенные капли воска - память, которая продолжает жить до тех пор, пока нас помнят. Потом приходит ТОТ, КОМУ ДОВЕРЕНО зажигать и гасить свечи. Именно ОН убирает всё, что уже отгорело, и на этом месте зажигает новую свечу. ТОТ, КОМУ ДОВЕРЕНО, незримо ходит меж нас и гасит те свечи, которые сильно коптят или горят бесцельно, не освещая ничего вокруг. А бывает так, что ТОТ, КОМУ ДОВЕРЕНО, раздувает пламя уже почти угасшей свечи, и она разгорается ярким чистым светом.

Чаще всего свеча горит ровным спокойным огнём и сгорает до конца или почти до конца. Но бывает и так, что огонь свечи мечется, горит неровно, то угасая, то вспыхивая ярким светом. Такая свеча сгорает быстро и редко догорает до конца. Часто, глядя, как горят свечи, думаю, что нужно Просто Гореть. Гореть, освещая путь идущим и помогая найти ищущим. Просто Гореть. И как светло было бы жить всем.

Но нет. Некоторым неймётся. И тогда... И тогда ТОТ, КОМУ ДОВЕРЕНО, поднимает ветер. И гаснут свечи, гаснут без времени... А ведь всего-то нужно было – Просто Гореть.

КАРАКИС **Геннадий**

Родился в 1960 году в городе Баку.

Увлекался фантастикой со школьной скамьи. Публиковался в местной прессе.

С 1982 года участник Бакинского клуба любителей фантастики под председательством Павла Амнузля.

В 1988 году участвовал во Всесоюзном конкурсе любителей фантастики в городе Свердловске.

В 1990 году переехал в Израиль. Проживает на данный момент в городе Беер-Шева.

По специальности инженер, в настоящее время работает в крупных дорожных проектах, и продолжает заниматься литературным творчеством.

В Израиле публиковался в «Негеве», в газете «Время», в альманахе «Мирвори» №1.

О бедной собаке замолвите слово...

Автор благодарит доктора Ю. Шапиро за помощь при написании этого рассказа.

Казалось, где-то неподалёку плакал ребёнок. Не выдержав душераздирающего всхлипывания, я накинул на себя дождевик и выскочил из квартиры. У выхода из подъезда я остановился, прислушиваясь к плачу. Это скулила собака.

Я вглядывался в темноту, прерываемую всполохами молний, но ничего не мог разглядеть, кроме раскачивающихся от ветра деревьев. Выскочив под проливной дождь на улицу, заливаемую потоками воды, я тотчас промок с головы до ног. Ночью при такой погоде собаку мне не найти. Вернувшись домой, я долго сидел у окна. Мне было жалко собаку. Наверняка это одна из тех, кого ребятишки прикармливали во дворе. Днём собаки ждали детей после школы, радостно виляя хвостами при виде кулёчков с едой. Их лай злил соседей. Меня же он радовал. Лай вырывал меня из монотонности бытия, постоянного одиночества. Старость всегда одинока.

Прошла беспокойная ночь, заполненная громкой барабанной дробью дождя... В окна еле пробивался рассвет. Странный скрежет разорвал тишину. Кто-то царапался в дверь. Я долго не мог понять после сна, кто беспокоит меня в такую рань, но потом вспомнил про ночное происшествие. Меня озарила мысль, что неожиданные гости каким-то образом связаны со скулившей собакой. Неужели дети?.. Голова раскалывалась от боли, но я сообразил вытащить дубинку, приготовленную на случай, если в квартиру нагрянут неожиданные гости. Страшная пошла нынче молодёжь. Поиздеваться над одиноким ста-

риком, - нет лучше развлечения. Посмотрел в глазок. Зрение отказывало мне, но мне показалось... Кряхтя от боли в ногах, я толкнул дверь, держа наготове дубинку. На лестничной площадке стояли три собаки. Словно по команде высунув языки, они молча смотрели на меня. Я не замахнулся на них, не заорал. Когда к тебе, ни свет, ни заря, заявляется делегация, понятно, что есть причина для этого. Я вспомнил, что в супе осталась здоровенная кость после вчерашнего обеда. Собаки отреагировали странно на предложенную подачку. Они не набросились на кость, с рычанием отбирая её друг у друга. Самая большая дворняга аккуратно взяла подачку в зубы. Собаки продолжали сверлить меня глазами до тех пор, пока маленькая болонка не тявкнула и не спустилась несколько ступенек вниз. Вновь остановилась, приглашая меня за собой. Я схватил свой дождевик и бросился вниз, к выходу из подъезда. Сопровождаемый собачьей сворой, я вышел на улицу. Было свежо, но дождь прекратил капать.

На улице ни души. Даже дворника не видно. И вдруг... я услышал то самое повизгивание, мешавшее спать ночью, совсем рядом. Мой взгляд наткнулся на изгородь. Собаки оставили меня и ринулись вперёд. Они подбежали к проволоке и ... застыли. Я увидел небольшого спаниеля. Видимо, он хотел пробраться через узкий лаз в изгороди, но застрял в колючках. Каждое движение вызывало у него ужасные страдания, при виде нас он даже не пошевелился. Пёс смотрел на меня, и в его глазах появилась чуть ли не человеческая мольба.

Я знал, кто закрыл лаз колючей проволокой. Дворник по прозвищу Михалыч. Он утверждал, что собаки гадят повсюду. Его раздражал собачий лай.

Псина – рыжий спаниель с белыми ушами был заброшен, грязен – свободная жизнь не пошла ему на пользу. Хозяева недавно переехали, оставив его на улице. Наверное, стар был. Прямо перед псом возвышалась горка костей, хлеба, сметанных банок. Кость из моего супа была положена перед ним. Маленькая собачка, наиболее инициативная среди остальных, лизнула ему нос. Он только закрыл глаза. Устал от боли.

Я нагнулся и внимательно осмотрел несчастного. Шипы впились в бока, каждая попытка сдвинуться – вызывала у него ужасную боль. Раны кровоточили. Необходимо было срочно их обработать. Собаки молча уставились на меня, и от их взглядов мне стало не по себе. Они требовали от меня помощи. Не просто просили - требовали. Их взгляд был суров. Я чувствовал, что если им не помочь, то свершится нечто нехорошее. Я не знал, что именно. Может быть, тысячелетний союз между человеком и собакой, заключенный в глубокой древности, будет прерван, и в результате друзья обратятся во врагов.

Я метался по двору в поисках лома, какой-нибудь палки, чтобы освободить пса. Но без ножниц по металлу псу невозможно было помочь. Издалека доносилось знакомое шарканье метлы – дворник собирал опавшие листья.

Я остановился: в подвале у дворника хранился весь необходимый инструмент.

Михалыч как всегда был навеселе. Его маленькие свиные глазки выражали невыносимую скуку опохмелившегося пьяницы.

- Михалыч, а Михалыч, у тебя есть ножницы по железу? Дай на полчаса! - с ходу сую ему заветную бумажку, от которой его лицо немного проясняется.

- А зачем тебе? - он вдруг начал насвистывать какую-то песенку.

- Собачка там застряла, - спешно бормочу я, - освободить надо.

Его лицо вдруг перекосилось, выплёвывая бранные слова. Рыхлая пятёрня сложилась в здоровенный кукиш.

- Собачку освободить... Да ты на себя посмотри!! В могилу пора! Старый хрыч! Ты своим зловонным дыханием воздух портишь!

Он совал мне кукиш под нос. От него несло перегаром.

- Жена твоя была уважаемым человеком... Руководящий пост занимала... А ты всю жизнь - кошечки, собачки... Ветеринар вшивый! Катись отсюда, пока не получил!

Я отступил на шаг от Михалыча, размахивающего передо мной кулаками. Подождав, пока дворник успокоится, я лихорадочно соображал, что мне делать. В памяти промелькнули глаза рыжего пса, страдающие, полные безнадежности. Людьми же мы называемся! Когда Михалыч отдалился, я бросился к подъезду дома.

Спустившись по разбитым ступенькам вниз, я очутился у двери кладовки. Небольшой замок был помехой для моих планов. Что мог сделать мне уродец из благородной гильдии дворников? Убить? Мне ли бояться смерти, когда она ласково скалась, стоит у кровати каждой ночью?

Сквозь слабый свет никогда не тухнувшей лампочки, я шарил взглядом по заблёванному полу. Обнаружив какой-то кусок железа, я, что есть силы, обрушил его на замок кладовки. Замок издал утробный звук и развалился на части.

Поиск занимал считанные минуты, я действовал, словно заправский вор.

Выскочил на улицу с ножницами. Быстрее к изгороди! Собаки сидели полукругом, мордами к спаниелю. При виде меня они поднялись.

Ножницы действовали безукоризненно. Я вытащил спаниеля из разрезанной изгороди. Пёс не вырывался, только вздрагивал от боли. От него пахло кровью.

Собаки сопровождали меня до самого подъезда. Со спаниелем на руках я взлетел быстро, насколько мог, на первый этаж. Спаниель грустно смотрел на меня покрасневшими глазами. Он не сопротивлялся и даже не пытался схватить мою руку зубами, когда я обрабатывал его ранки йодом. Я вспомнил, что где-то у меня хранились запасы пенициллина. От укола пёс вздрогнул, глянул мне в глаза, но опять не сделал попытки освободиться. Полная апатия владела им.

- Ничего, ничего... - успокаивал я его. – Боль пройдёт, будешь бегать как раньше.

Через час объявился Михалыч. Он забарабанил по двери, выкрикивая гнусные слова.

Пёс вдруг зарычал. Я понял, что если открыть сейчас дверь, дворнику не поздоровится. Дворник, по-видимому, услышал рычание собаки. Крики Михалыча вдруг отдалились. На прощание он пообещал привести милицию, чтобы меня выселили вместе с собакой...

Вечер коротали мы вдвоем с моим новым знакомым. Старый спаниель, у которого на морде пробивались белые волосы, караулил каждое моё движение. Я накормил его остатками супа. Он жадно ел, не сводя с меня взгляда. С его появлением дома стало как-то веселей. Я быстро заснул. Впервые мне снилось, что я бегаю по зелёной лужайке наперегонки с рыжим спаниелем. Пёс пытается ухватить зубами порхавших бабочек. Нам хорошо. Нет надёжнее союза между человеком и собакой!

Проснулся я от резкого звука. Кто-то вновь царапался в дверь.

Ну что опять?

Я открыл дверь, ожидая увидеть собачью делегацию, но ошибся. Никого не было.

На пороге лежала здоровенная кость...

СИМАН ТОВ Шауль (Агаев Шамиль)

Родился 17 мая в 1971 году в городе Баку. Его статьи с 1989 года печатались в бакинской прессе: «Молодёжь Азербайджана», «Шоу-бизнес EXPRESS», «Это интересно», «Мегаполис реклама», «Аргументы и факты. Баку», «Ежедневные новости» и другие.

Был главным редактором самиздатовского журнала-дайджеста «Прок» (1990 год), который вошёл в изданную в Москве в 1991 году «Дискретную энциклопедию рок-самиздата» и в изданный в том же году в Свердловске справочник «Rock жизнь в СССР».

В 1992 году, официально, тиражом в 5000 экземпляров выходит в свет сборник статей о рок - и поп-музыке «Меломан», который расходуется по всему постсоветскому пространству. Шауль Симан Тов является единственным составителем и издателем этого сборника.

Репатрировавшись в Израиль в 2000 году, он и тут публиковался как в местной («Кавказская газета», «Здесь и сейчас», альманах «Мирвори» №1), так и в бакинской («Азербайджанские известия») прессе. Так же его статьи опубликованы на интернет сайтах www.mountain-jews.co.il и www.gorskie.ru.

В январе 2004 года он основал сайт www.druzya.com.

Живёт на севере Израиля в городе Тират Кармель. Женат, имеет сына и дочь.

Почти как в «Мимино»...

Произошла эта история в августе 2006 года. То есть в те самые дни, когда доблестная Армия Обороны Израиля вела антитеррористическую акцию против «Хизбаллы» в Леване, а «Хизбалла» и её лидер Насралла (я не ругаюсь, просто у него фамилия такая) в свою очередь, обстреливали северные города Израиля, такими родными советскому уху «катюшами».

Сестра моей жены (не люблю слово свояченица, папахивающее утренним завтраком) поехала из Израиля в Баку погостить у своей старшей сестры. Я, конечно же, не смог отказать себе в удачно подвернувшейся okazji и, снабдив её всеми нужными номерами телефонов, наказал, кому звонить и что передать. Среди этого длинного списка был и мой большой друг, ресторанный певец Ильхам Асланов, который, прослышав, что в Баку из Израиля приехала моя родственница, пригласил её и семью моего баджанана (сваяка) в тот самый ресторан, где он поёт.

И вот, в самый разгар вечера Ильгам подошёл к микрофону и объявил:

- Дорогие друзья, сегодня, тут, в нашем ресторане, присутствует гостья из солнечного Израиля, который в эти нелёгкие дни находится под обстрелом боевиков. Я хочу исполнить свою следующую песню в честь нашей гостьи Майи и всего еврейского народа!

Зазвучала мелодия песни «Еврейский портной», и Ильхам запел. Кстати говоря, в том же самом ресторане играет на скрипке один из сильнейших азербайджанских скрипачей Казбек Алиев. Благодаря его игре, эта песня получилась ещё пронзительней, тем более что в перерывах между куплетами он встав-

лял импровизации из еврейских народных мелодий.

Как только песня закончилась, к исполнителю подошёл мужчина в черной рубашке с застёгнутыми под горло пуговицами. Что-то, сказав Ильхаму, и указав на столик, где сидели точно так же одетые мужчины, он присоединился к ним.

- А сейчас я хочу исполнить песню для нашего иранского гостя! – сказал Ильхам.

Зазвучала скрипка Казбека, и Ильхам запел песню из фильма «Долгая ночь». Иранский гость с гордостью посмотрел на израильскую гостью и едва заметно поклонился с чувством собственного достоинства.

Израиль. Тират Кармель.
23 августа 2006 года.

Красная Шапочка или Еврейский вопрос

История, которую я хочу вам рассказать, произошла с моей двоюродной сестрой.

Репатриировавшись в Израиль, и сменив за неполные семь лет несколько профессий, Хиджран Симхаева оказалась в детском садике. Нет, она не впала в детство, просто устроилась на работу воспитательницей.

Тут надо отметить, что садик тот был не светский, а религиозный. И вот в один из дней, когда до прихода родителей за своими пейсатыми чадами оставалось ещё некоторое время, а все запланированные заранее задания иссякли, Хиджран решила скоротать время ожидания сказкой. Недолго думая, она рассадила вокруг себя детишек и начала им рассказывать самую, казалось бы, привычную для нас всех с детства сказку про Красную Шапочку, тем более, что здесь в Израиле эта бессмертная сказка тоже достаточно популярна. Правда, не в религиозных семьях. Это Хиджран поняла, когда увидела на лицах детей неподдельный интерес к её рассказу. Уже к середине сказки их интерес постепенно начал сменяться недоумением. И вот когда рассказ подошёл почти к самому концу, то есть к тому моменту, когда Серый Волк проглотил бедную девочку, один из мальчишек не выдержал и облачил в слова тот немой вопрос, который читался в глазах четырёхлетних слушателей:

- Скажите, а Красная Шапочка была еврейкой?

- Нет..., - ответила Хиджран, ещё не подозревая об очередном вопросе мальчика, однако уже догадываясь о каком-то подвохе.

- Тогда к чему вы рассказываете нам эту сказку? Красная Шапочка не еврейка, и в этом вашем рассказе нет даже намёка на героическую борьбу славного еврейского народа за свою независимость. К тому же один из главных героев, Серый Волк, нарушил правила кашрута тем, что, съев Бабушку и Красную Шапочку, запил их молоком. Разве ему не известно, что нельзя смешивать мясное с молочным?

С этими словами мальчик победно оглядел всех присутствующих детишек и остановил свой испытующий взгляд на воспитательнице. Ровно три секунды понадобилось уроженке далекого от этих мест города Гейчая, что в Азербайджане, чтобы оправиться от услышанного. Не моргнув глазом, да и вообще ничем не показав своё замешательство, она мило улыбнулась и сказала:

- Всё верно, но ты же не дослушал сказку до конца. Так вот, когда Красная Шапочка и Бабушка оказались внутри Серого Волка, они начали кричать и звать на помощь. А домик, где жила Бабушка, находился недалеко от синагоги, где как раз завершалась вечерняя молитва. И вот, в тот самый момент, когда раввин закончил чтение последней молитвы, мужчины, услышали крики о помощи, выбежали из синагоги и кинулись к домику спасать Красную Шапочку и её Бабушку!

Закончив сказку, Хиджран осталась довольна тем, что негодование на лицах детей сменилось радостью и гордостью.

ХЕЙЛИ Мирьям

Коротко о себе:

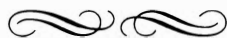
Родилась в Баку во второй половине 20-го столетия (не будем уточнять когда).

Закончила мех-мат АзГУ. (А говорят, что физики, то бишь математики, не лирики).

В 90-м году репатрировалась в Израиль. Живу в Тель-Авиве, работаю в муниципалитете города. Замужем, имею троих детей.

Во время очередных каникул, сидя перед телевизором, написала для своих подруг несколько юмористических монологов в стиле «Смехопанорамы». К моему удивлению, они приняли их с восторгом. И тут я вспомнила, что не случайно в школе учительница литературы постоянно зачитывала мои сочинения на уроках.

Лиха беда - начало. По совету подруг я начала писать более серьезные вещи. На сегодняшний день у меня уже довольно много публикаций в израильских газетах "Секрет" и "Кавказская газета", в американской газете "Новый рубеж", в альманахе "Мирвори".

Три сестры

Сима вышла из дома. Ноябрьское солнце, уже поднявшееся достаточно высоко над горизонтом, весело блеснуло из-за облачка, словно по-дружески подмигнув ей. Она любила те ясные осенние дни, когда ласковое солнышко светит, но не ослепляет ее ставшие слабыми глаза, греет ее скрипящие солями в суставах старые кости, но не обжигает огнем, как летом.

Она подняла голову к небу и, прикрыв глаза, глубоко вдохнула чистый, после прошедшего ночью дождя, звенящий воздух.

- Ай, Худо (Господи), спасибо, что посылаешь мне еще один из твоих прекрасных дней!

Неторопливой походкой, держа в одной руке тяжелую корзинку, в другой - большую коричневую сумку, она направилась к автобусной остановке.

Ей было уже 75. В последнее время Сима вдруг ощутила себя по настоящему старой. Она задумалась. Ощущение старости пришло к ней не потому что, стала с трудом засыпать по ночам, притом, что днем часто клевала носом, сидя в кресле за вязанием. Не потому, что уже не помнила, осталось ли в ее теле часть, которая еще не болела. Она даже не ходила по врачам. Что лечить, когда каждый день ныло и стреляло в другом месте? Это называется старость. И никакими лекарствами, увы, не лечится.

Сима вздохнула. Почему-то вдруг один за другим стали уходить ее сверстники. Подруги детства и юности, их мужья, братья, словом все, кто помнил ее молодой и красивой. Она ходила с одного «оур-хуна» на другой, пока однажды не проснулась ночью от боли в сердце. Затаив дыхание, ждала притихшая женщина, чем закончится приступ, а когда он прошел, подумала: «Господи, кто следующий?» Родители ее прожили больше восьмидесяти, и Сима все время думала, что и у нее еще есть время... После той ночи она вдруг поняла, что ВСЁ может быть в любой день, и любую секунду.

Как только Сима подошла к остановке, сразу же подъехал автобус. Не торопясь, старушка поднялась в него, сначала положила на свободное сидение тяжелую корзинку и сумку, и только потом подошла к водителю расплатиться. Усевшись у окна, она вернулась к своим невеселым мыслям и вдруг вспомнила, как однажды мать ее перед смертью сказала:

- Наше поколение было проклятым поколением. На нашу долю выпали три войны и революция, холера и голод, погромы и сталинские репрессии. Не дай вам Бог видеть все это! Но тот из моего поколения, кто пережил эти годы, дожил до глубокой старости по двум причинам. Первая: мы верили в Бога, и эта вера помогала нам легче переносить потери и испытания.. Мы надеялись, что в награду за наши страдания Бог пошлет нашим детям лучшую долю..

И вторая причина: мы поколение, выросшее на николаевском хлебе. В нашем детстве мы ели свежий хлеб, испеченный в тендире, пили родниковую воду и парное молоко, собирали лесные ягоды и фрукты, свежие овощи с грядки. Мясо и рыбу ели редко, но всегда свежее.

А ваше поколение выросло на скудном военном эрзац-хлебе, омытом слезами, жмыхе и картофельной очистке. Вместо Бога у вас был усатый дьявол, и вы поклонялись ему как идолу. Каждый раз, когда вы, скандируя его имя, в раблепном экстазе закрывали глаза, открыв их, со страхом обнаруживали, что куда-то тихо исчезали соседи. И никто не знал, кто исчезнет в следующий раз. А что вы едите сейчас? Замороженную рыбу хек и замороженное мясо бурочерного цвета непонятно какого животного, неизвестно кем и когда забитого. Я боюсь думать, какое здоровье будет у ваших детей, выросших на хрущевском хлебе, гнилой картошке, фруктах наполовину с химией и колбасе с крахмалом и картоном. А главное – без какой-либо веры в душе.

Дети... Сегодня Сима ехала навестить их. Приготовив мужу его любимые ош с голубцами, заполнив холодильник овощами и минеральной, она еще с вечера сообщила ему, что едет на три дня навестить детей. Он, как всегда, хмыкнул и проворчал, что дети должны навещать родителей, а не наоборот.

Дети навещали их по всем многочисленным еврейским праздникам, и дням рождения. Иногда просто делали старикам сюрприз, заваливаясь всем «табором» без предупреждения в выходной день.

Дети у них были хорошие, просто замечательные. Тьфу- тьфу, не сглазить. Трех дочек родила она мужу. Он, конечно, хотел пацана, но Бог не дал им. Сейчас у них, «Барух а-шем», есть внуки, даже правнук, дай Бог ему здоровья, так что – грех жаловаться.

Старшая дочка жила в Нетании, средняя – в Реховоте, младшая – в Холоне. А они, старики, жили в Акко. Муж с самого начала не захотел селиться рядом с кем-либо из детей, утверждая, что они попросту превратятся в нянек для своих внуков. И потом: одной поможешь, другие обидятся. Сима все время боялась дать своим детям повод для зависти и ревности друг к другу и потому решение жить отдельно в другом городе сочла мудрым.

Только недавно, подвыпив на свадьбе, муж, смеясь, рассказал ей, что не случайно выбрал для житья этот город. По приезду в Израиль он поездил по

стране, навещая своих старых бакинских друзей, и выяснил, что ему легче всего будет адаптироваться к новой жизни в тех местах, где кавказские евреи живут кучно. Знание русского и кавказского вполне достаточно, синагога для кавказских евреев отдельная. Да и кругом полно мест, где страдающие от безделья мужчины пенсионного возраста могли бы собираться. В одном месте соревнования по игре в нарды проводят, в другом – в карты перебрасываются, в третьем просто сидят, байки рассказывают.

Сима не обиделась на мужа. Что поделаешь, мужчины до старости остаются детьми и всегда думают, прежде всего, о себе, любимом. Женщины-то работу для себя всегда найдут: дом, обед, внуки. Хотя и они по вечерам и выходным дням усаживались на лавочках дворов и парков, лузгая большие серо-белые афульские семечки, сплевывали шелуху в целлофановые кульки, и... стоило пройти мимо чьей-то знакомой, как тут же остальные получали исчерпывающую информацию об этой несчастной. Эта информация включала все: число детей, мужей, ухажеров до замужества, даже кто был любовницей ее бабушки во время войны в Красной Слободе. От зорких глаз кумушек не ускользали и никакие изменения в жизни их соседей, даже если они не относились к их общине.

- Ал-ля! Вы видели, Шмулик – сын этой марокканской «хаясыски» (скандалистки) Зивы - за этот месяц третью девочку меняет.

- Хунь-я. А девочка урусы-урус (русская). С 14 лет с мальчишками гуляет. Гулящая, наверное.

- Зато мать такая фифочка, ходит в туфлях на огромных каблуках, лучше бы за дочкой смотрела, дура.

Сима часто душными летними вечерами, когда в доме оставаться не было уже сил, сидела вместе с соседками на лавочке под домом. И хотя она в сплетнях не участвовала, но эти разговоры постоянно слышала, в душе радуясь, что ее дети живут далеко отсюда, и никто не будет обсуждать, сколько раз ее внучка перекрасила волосы, и со сколькими девочками гуляли ее внуки.

Вот и сегодня выходя со двора, она заметила, как ее увидела из окна своей кухни соседка Хано, по кличке «Анка-пулеметчица». Эту кличку она получила за то, что однажды хвастаясь перед подружками сказала, что знает хорошо русский язык, и говорит по-русски «пулемета хуно» (как пулемет), за что тут же получила эту кличку. Хано говорила на любом языке громко и очень быстро, слова и в самом деле, вылетали из ее вечно открытого от любопытства рта как пулеметные очереди. И потому даже молодежь, не видевшая фильм про Чапаева, называла ее «тетя Хана-пулемет».

Теперь опять соседки будут ее ругать, зачем она старая и больная к детям с полной корзиной гостинцев поехала. Ну, как объяснить им, что когда дети приезжают ее навестить, она их нормально не видит. С дочерьми спокойно посидеть и поговорить по душам не может, внуков обстоятельно не расспросит, да и с правнуком не понянчится. Она ведь, как хозяйка на месте и минуты сидеть не может, как бы дети ей не помогали. Все кажется что-то забыла, все бегают вокруг всех, суетится. А после их отъезда бессонными ночами вспоми-

нает, что не сделала, что не спросила, кому не передала привет. Потому Сима любила навещать детей сама, оставаясь у каждой хотя бы один день. А что гостинцев везла, так как же она к детям без гостинцев-то?

На центральной автобусной станции как всегда было много народу. Многоликая и разноязычная толпа людей окружила Симу, и она почувствовала себя старым больным муравьем в огромном бурлящем жизнью муравейнике. Она огляделась. Кого только не было вокруг! Ортодоксальные еврейки в вязаных беретах, длинных, скромных тонов одеждах в окружении опрятно одетых детей ожидали кого-то в стороне от всех. Рядом группа эфиопок в ярких одеждах с шоколадными младенцами, привязанными платками к спинам. И тут же арабки в белоснежных платках, свободных платьях и выглядывающих из-под них брюках о чем-то громко переговаривались друг с другом. Недалеко от них две пожилые кавказские женщины в излюбленных темных с блестками платьях и шифоновых платках, покрывающих головы и завязанных узлами на лбу. Они громко разговаривали друг с другом. На этот раз Сима понимала о чем. Подруги ждали третью, которая по обычаю опаздывала. Ну, подружки ее ругали, всех ее родных вспомнили! Сима вздохнула. «Дикое племя мое», - как говорит ее средняя дочь Нина.

Сима села в автобус, идущий в Нетанию. Первой она навестит старшую дочь.

Три дочери у нее, три красавицы. Впрочем, может это они для нее, матери, красавицы. Да и понятие красоты у всех разное. Она вспомнила, как ее мать говорила о своей старшей сестре, что она самая некрасивая в семье.

- Тетя Зоов некрасивая?- спросила Сима с удивлением.

- Конечно. Худая и смуглая. Что в этом красивого?

Да, для наших красавица - это белолицая и полная. Такая у нее Рина, младшая дочь.

На удивление родным, все три дочери Симы были абсолютно непохожи друг на друга. Ни внешностью, ни характером, ни вкусом, ни даже мировоззрением. Как будто не одни папа с мамой их родили, не в одной семье и государстве они выросли.

Еще в детстве, слыша их жаркие споры, Сима пыталась втолковать в их головки простую истину:

- Так как один человек имеет право быть непохожим на другого, он имеет право иметь непохожее мнение. Никогда не пытайтесь вложить свои мозги в голову другого. Это невозможно. Если бы Бог хотел создать всех людей одинаковыми, он бы так и сделал. Только стоило ли жить в таком мире?

Если в споре не рождается истина, а каждый просто гнет свое, надо прекратить спор. Жизнь покажет, кто прав. Иногда правы бывают все, только каждый по-своему. Ну вот, опять у Чек-поста пробка. Впрочем, куда я тороплюсь, Зина дома ждет меня.

Она вела эти разговоры с детьми неслучайно. Когда родилась младшая

дочь, Сима сказала своей матери, что три ее дочки чем-то напоминают ее и ее сестер. Также непохожи друг на друга, разница между сестрами примерно по два года, даже имена на ту же букву, что и у бабушек.

- Господь с тобой, халаф-мя. Не дай Бог твоим детям такую же судьбу, как у меня и моих сестер.

И мать рассказала ей подробно обо всех. Этот рассказ произвел на нее сильное впечатление. И сегодня Сима ехала с твердым намерением рассказать его каждой из своих дочерей. Она вдруг почувствовала, что может уйти, не передав им это.

Она расскажет им все.

Часть первая. СТАРШАЯ

- Как все-таки чудесно жить! – Зоов, улыбаясь, смотрела на веселое солнышко, заливающее добрым весенним светом раскинувшиеся внизу горы и зажатую между ними Еврейскую слободку. Сегодня девочка с мамой шли на речку за водой. Она уже большая. И ей доверяют помогать по хозяйству! Скоро она сама будет ходить на речку за водой!

А вот и соседка уже возвращается с полным сово (медный кувшин 10-12 литров).

- Здравствуй, Сара! - соседка положила свой сово на землю и поправила платок на голове. - А это ваша старшая? – она показала на Зоов, посмотрела на девочку сверлящим взглядом и покачала головой. - Ну, ничего, дай Бог и ей найти свою судьбу.

Они продолжили свой путь к речке, но настроение девочки испортилось. Всю дорогу она думала над непонятными словами соседки. Прошло несколько дней, и она услышала, как бабушка в разговоре с мамой сказала:

- Совсем наша старшая некрасивая: худая, смуглая. Одно хорошо: она спокойная и трудолюбивая. Надо бы ее побыстрее замуж отдать.

- Зато младшие, слава Богу, красавицы: белолицые и полненькие, - добавила мать.

Они еще о чем-то говорили, но малышка их не слышала. Слезы подступили к глазам: «Они еще увидят, что я - лучше всех!»

С тех пор девочка стала стараться изо всех, в надежде получить похвалу от старших. Но взрослые были так скупы на нее. И потому любой мягкий взгляд, любое доброе слово бальзамом капало на ее обиженное сердечко.

Иногда, ухаживая за младшими сестрами, она про себя сравнивала их внешность со своей и понимала, что сильно проигрывает.

Ей казалось, что гордый и независимый характер средней сестры и веселый и бесстрашный - младшей, происходят из их уверенности в своей красоте.

И тогда впервые в ее маленькой обиженной душе стали зарождаться Зависть и Ревность.

И еще: если раньше девочка любила подставлять свое лицо под добрые теплые лучи солнца, то теперь она стала ненавидеть его, потому что оно делало ее

и без того смуглую кожу еще темнее. Но и на ее улице наступил праздник.

Однажды бабушка, учившая ее рукоделию, дав девочке задание, отошла куда-то. А когда вернулась, с удивлением взглянула на ровненькую вышивку и закричала, обращаясь к мужу:

- Хаим, ты только посмотри какие руки у твоей внучки. С первого раза она вышила лучше, чем твоя невестка!

Дед поднял голову к небу и произнес:

- Спасибо Создателю, одарившему ее хотя бы покладистым характером и золотыми руками.

С тех пор бабушка стала учить маленькую Зоов шить, вязать, вышивать. Девочка схватывала все на лету. А в искусстве вышивания ей вообще не было равных.

Взрослые с удивлением разглядывали ее работу. Мама с гордостью хвасталась перед соседками.

Зоов была счастлива. Она сумела заставить взрослых говорить о себе с восхищением, не то, что эти глупые толстые гусыни – ее сестры.

Она сшила им кукол из тряпок, и они были очень рады. А какое она получала удовольствие оттого, что сестры теперь ходили за ней и выпрашивали еще кукол или хотя бы новое платье для старой.

Все это кончилось в один день. Вернее – вечер. После вечерней трапезы, когда мужчины закончили читать молитву, дедушка вдруг сказал, стряхивая крошки с бороды:

- Сегодня я дал слово старому Нахуму и согласился отдать Зоов за его внука. На следующей неделе они принесут кольцо.

- А сколько лет-то нашей девочке? – спросил отец.

Дедушка укоризненно покачал головой.

- Девять, конечно. Свадьбу сыграем года через два. За это время надо собрать приличное приданное. Неудобно перед людьми. Нахум все-таки уважаемый человек.

Даже кольцо ей не дали посмотреть, сказали, что оно для нее еще велико и спрятали куда-то.

Следующие два года о ней говорили только тогда, когда разговор шел о подарках, присланных из дома жениха или о приданном. Даже дедушка и бабушка потеряли к ней интерес, как бы она не старалась. Она чувствовала себя проданным товаром, который просто ждет, когда покупатель придет и заберет его.

В душе ребенка просыпалась злость на весь окружающий мир, такой жестокий, такой несправедливый. Все меньше и меньше улыбка освещала ее худенькое смуглое личико.

В дом жениха ее провожали, как и следовало, с музыкой и свечами. Тетя села на коня, посадила впереди себя испуганную девочку, и вся процессия двинулась к дому старого Нахума. Свекровь привела ее в дом и посадила на красивые подушки. Потом ей закрыли лицо платком и повели к гостям.

Она шла, опустив от страха голову, видя только землю под своими ногами.

Голос раввина, торжественно говорящего что-то на непонятном языке, доносился откуда-то издалека. Затем кто-то неожиданно взял ее руку и надел кольцо на палец. Она отпила вино из поданного ей кем-то бокала и почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Свекровь подхватила ее и повела обратно в комнату. Ни жениха, ни гостей она так и не разглядела.

Последующих два года после свадьбы, по ночам укладываясь спать рядом со своей свекровью, она гадала, кто из трех внуков старого Нахума ее муж. Спросить свекровь ей было стыдно. А родители, у которых к тому времени появились еще дети, о ней почти забыли, как забывают о проданной когда-то по случаю вещи..

Только через два года она об этом узнала.. Им оказался старший внук Нахума, самый некрасивый, самый невысокий и.. самый хмурый.

Ой, ты, доля женская. Тяжела, как медный сово с водой, что каждый день она носила с реки домой, прижимая к острому плечу. Хоть нести далеко и тяжело, да по дороге не сбросишь и помощи ни у кого не попросишь. Так и несешь свою тяжелую ношу на плечах, смачивая слезами песок под босыми ногами. Долгих двенадцать лет рождались ее дети слабыми и умирали, немного погодя. Одно столетие сменило другое. Началась первая мировая война.

Зоов не замечала, как проходило время. Только жестче становилось сердце, и ненависть к людям росла.

А когда холодными зимними вечерами садилась она за рукоделие, невеселые мысли уносили ее куда-то. Она в который раз проклинала свою судьбу, а ее ловкие натруженные пальцы сами собой вышивали невиданные картины. Чудные птицы пели на неведомых деревьях, нежные цветы, казалось, излучали тонкий аромат.

Словно ее, забитая в уголок обугленного сердца, душа говорила с людьми

Наконец, один за другим родила она четверых детей, которые, Слава Богу, остались жить. Да и то, война, проклятая, отобрала одного из сыновей.

Получив похоронку, она просто заскулила, как скулит собака, когда у нее один за другим пропадают щенки. У неё уже нет сил сопротивляться, и некому уже жаловаться.

Сима вздохнула. Тетя Зоов дожила до восьмидесяти лет. Она так и осталась вечно хмурой, обиженной на людей и судьбу старушкой.

- Ат беседер? - спросила сидящая рядом женщина, заметив слезы в ее глазах.

- Беседер, беседер, - закивала Сима, смущенно улыбаясь. Она повернулась к окну. Сначала она разглядывала однообразный пейзаж, но потом незаметно вернулась к своим невеселым мыслям

Часть вторая. СРЕДНЯЯ

Нехама перестала реветь. Позабыв об ушибленной коленке, она с удивлением смотрела на небо. Еще утром на его голубом ковре сияло веселое сол-

нышко. Что же произошло сейчас? Почему вдруг сверху закапали большие капли, словно там наверху кто-то очень большой вдруг заплакал. Может, он тоже ушиб коленку. Протянув ручки к струйкам льющейся воды, девочка с интересом смотрела, как веселые капли ударялись о ее маленькие ладошки и разбрызгивались тоненькими струйками.

Бабушка подхватила ее и забежала в дом. Нехама продолжала заворожено смотреть в окно, пока ее круглые от удивления глазки не сомкнулись. Она сползла на матрас и заснула.

- Что за глупый ребенок, - жаловалась мама бабушке, укрывая дочь одеялом, - целый день задает вопросы один глупее другого: «Почему утром светит солнце, а ночью – луна? Почему подсолнух поворачивает свою голову вслед за солнцем?» Ну, какое это имеет значение?

Замученная постоянными родами, озабоченная домашними заботами, мать, как большинство женщин того времени, жила, не задавая лишних вопросов. Необычная любознательность дочери ее только раздражала. Быстро поняв, что от мамы легче получить шлепок или подзатыльник, чем ответ на вопрос, Нехама чаще обращалась с вопросом к бабушке и дедушке. Бабушка, когда отвечала, а когда посылала за ответом к деду.

- Была бы ты мальчиком, - отдал бы тебя учиться, - говорил ей дед, - а родилась девчонкой, нечего задавать лишние вопросы. Иди бабушке помоги.

Он даже грамоте ее не учил: не женское это дело – Тиро (Тору) читать.

- Иголку надо держать вот так, - объясняла бабушка внучке.

- Почему именно т-а-к? А если мне т-а-к неудобно, и я хочу по-другому? - спрашивала Нехама.

- Так, потому что т-а-к держат все. Потому что т-а-к надо. И все! - выходила из себя бабушка.

Когда старшая сестра брала ее с собой за водой, она, стоя у реки с интересом наблюдала за несущимся куда-то быстрым и веселым течением. Куда оно течет? А что если сесть на бревно, обхватить коленки и понестись в неведомые страны? Звонкий подзатыльник возвращал ее на землю:

- Хватит смотреть по сторонам, лентяйка, бери свой кувшин, идти надо, - шипела на нее сестра.

Когда Зоов отдали замуж, ей пришлось исполнять обязанности старшей: следить за малышами, помогать по дому. Все меньше и меньше окружающий мир вызывал у нее восхищение красотой и мудростью. Все больше житейские заботы захватывали ее.

Когда Нехама исполнилось 16 лет, она превратилась в красивую высокую, полную и очень серьезную девушку. Помня судьбу старшей сестры, она не слишком много ждала от жизни.

Но жизнь ей дала еще меньше. В семнадцать лет родители отдали ее замуж в богатую семью в другом селе. Дедушка с бабушкой к тому времени уже умерли, и родители нуждались в деньгах. Жених дал за нее хороший выкуп.

Мысль о том, что ее выгодно продали, жгла гордое сердце. Муж ее, правда, был на зависть всем, красивый и сильный. Может, от той зависти не вернулся

он с войны, погибнув за царя и Россию где-то в Турции. Потом от детских болезней умерли двое ее детей, и пришлось вернуться в дом отца.

Она уже сжилась с болью в душе. Начавшиеся беспорядки не пугали ее. Бегство от турок в Дербент, холера, унесшая больше половины их некогда большой семьи, все проносилось мимо, казалось, не оставляя в ее душе и следа.

Он пришел в их дом - высокий, грозный старик - и сказал, что хочет жениться на ней. Брат не соглашался, ведь старику было больше шестидесяти, а ей не было и тридцати. Старик пригрозил зарезать всю семью.

- У нас нет другого выхода, - сказал ей брат, опуская глаза. - У нас не осталось старших. Да и власти нет никакой, чтобы защитила нас.

Ее опять продали. На этот раз - за спокойствие семьи. Люди говорили, что он бандит. Муж не рассказывал, откуда у них деньги, и она немного помогала своим.

Сын родился светом в ее душе. Маленьким солнцем, последней надеждой, Божьим даром. Только ради него пошла она в добровольное бегство в глухую лезгинскую деревню, куда ее муж сбежал от раскулачивания. Они работали в местном колхозе и растили сына. Холодными зимними вечерами, сидя с рукоделием у печи, она мечтала о том, что когда сын подрастет, она возьмет припрятанные от мужа сбережения и золото, поедет с сыном в город. Там он обязательно пойдет учиться на инженера или врача. А потом она подберет ему хорошую еврейскую девушку и сыграет веселую свадьбу.

В детстве она любила смотреть, как подсолнух поворачивает свою желтую голову за солнцем, пытаясь насладиться каждым лучиком света. Потом она начала жалеть бедный цветок, ведь солнце все время убегало, у него так много дел!

Она тоже была таким подсолнухом. Всю жизнь она пыталась взглянуть в глаза своему счастью, но оно только убегало от нее, поворачиваясь спиной в тот самый миг, когда ей казалось, что она настигла его.

Его призвали в сорок третьем. Это был единственный год, когда призывали семнадцатилетних. Он погиб в первом же бою. «Господи, возьми и меня, прошу тебя», - кричала она, ударяя кулаками по голове и разрывая на себя одежду.

Она прожила до восьмидесяти лет. Всю оставшуюся жизнь после гибели сына она не надевала светлой одежды, не ела мясного и сладкого, не ходила на торжества.

Она жила очень скромно. Все ее сбережения и золото так и остались нерастраченными и перешли в наследство родным.

Ее жизнь потеряла смысл. Счастье оказалось только призраком.

Сима посмотрела в окно. Вид аккуратных, явно машинных, скирд на проносящихся за окном небольших полях согревал душу. И хотя Сима всю жизнь прожила в городе, вид сельской местности почему-то вызывал внутри нее какое-то теплое, ностальгическое чувство. Она вообще любила природу. И аб-

солютно не боялась животных, на что ее муж, старательно обходивший не только собак, но и полудиких израильских кошек, все время говорил:

- Ты точно в прошлой жизни кошкой была. Или коровой, на худой конец.

Сима вздохнула. Мысли ее вернулись к образу матери.

Часть третья. МЛАДШАЯ

Рахель притаилась за грушей. Она не замечала, что ее кругленькая фигурка в цветастом платье хорошо просматривалась за тонким стволом дерева. Но бабушка так была занята разговором с соседкой, что просто не обратила внимания на младшую внучку.

Девочка обожала, когда к ним в дом приходили гости. Крутясь у взрослых под ногами, она внимательно слушала всё, что они рассказывали. И потому она всегда знала все новости: почему нынче мука, какой будет урожай в следующем году, кто умер, кто женился, кто родился.

А еще она любила ходить к речке за водой. Тащить за собой свой маленький кувшин не больно-то и хотелось, но зато у речки собирались женщины и рассказывали разные сплетни. А это было так интересно!

О чем это спрашивает соседка? Какие подарки принесли из дома Миши для маленькой Рахель? Не поняла? Что-что? Толстяк Асаф ей совсем не подходит? Что это бабушка такое отвечает? Что ничего не поделаешь: Хаим и Миши, когда их жены еще были на сносях, дали друг другу слово, что если у них родятся разнополые дети, то они обязательно их поженят. Так что у Рахели нет выбора. Придется выходить замуж за Асафа. Да ничего, она девчонка боевая с этим тюфяком легко справится!

Ах, вот оно что! Два друга поженили своих детей, когда они еще не родились? Значит, ее возьмут замуж не потому, что она понравилась жениху или его родителям, а только потому, что их отцы решили таким образом укрепить дружбу между собой! И главное, кого ей дадут в мужья? Рохлю Асафа, который и за себя-то постоять не может? Видно поэтому бабушка часто водит ее поиграть с детьми в дом Миши. Но почему ее будущий жених не двоюродный брат Асафа Давид? Он высокий, красивый и, главное, сильный и смелый. Именно такие мальчишки нравились шустрой Рахели.

Родители объявили о предстоящей свадьбе, когда ей исполнилось 17 лет.

- Не губите мою жизнь, отец, - она не смотрела на него. Взгляд девушки упирался в его когда-то щегольские, а сегодня сбитые и потертые сапоги.

- Разве Вам не достаточно было разбить судьбы моих сестер?

- Не перечь отцу, - мать замахнулась на нее полотенцем. - Вся слободка знает, что вы нареченные жених и невеста. Да разве вы одни? Вон у Давида, двоюродного брата твоего Асафа, есть нареченная невеста – племянница его матери!

- Не позорь меня перед людьми, дочка, - в тихом голосе отца звучала просьба. Не глядя на нее, он повернулся и вышел из комнаты.

- Все равно все будет по-моему! - ее серые дымчатые глаза потемнели, как темнеют облака над слободкой, предвещая ненастье..

Сначала свадьбу сыграл Давид со своей нареченной, а через месяц и Рахель с Асафом. Они жили уже целый месяц. Мягкий и молчаливый Асаф не мог наглядеться на свою бойкую на язык и на работу женушку. Он готов был для нее луну с неба достать. Да и родители были довольны проворной невесткой.

- Что там женщины у речки говорили? - Рахель уже второй раз поднималась с речки домой, нагруженная тяжелым сово - для субботы следовало набрать воды на два дня. - Плохо Давид с женой живет. Говорят, что даже бросить ее хочет, да родители отговаривают.

- Рано вы успокоились, - Рахель усмехнулась. В ее голове созрел план.

Прошла неделя. Всю пятницу она трудилась, не покладая рук. С утра замесила тесто, напекла хлеб к субботе в тендире. Убрала в доме, вычистила до блеска самовар и всю посуду. А пока свекровь с дочерью занимались субботним обедом, пошла за водой. Вот и последняя ходка. По обычаю, она поднесла последний сово с водой своему свекру. Взглянуть на полный кувшин чистой родниковой субботней воды было хорошей приметой. Подняв голову, он прочитал благославление.

- Дай Бог тебе, дочка, такой же спокойной, чистой субботы, как эта вода.

Такой же насыщенной добром недели, как этот полный субботний кувшин.

Миши углубился в чтение старинных священных книг. Немного погодя, мужчины отправились в синагогу. Женщины стали собирать на стол, и тут свекровь обнаружила, что Рахель исчезла. Когда вернулись мужчины, она с беспокойством поделилась с ними своей тревогой.

Асаф очень расстроился, но отец не разрешил нарушать святость субботы поисками и суетой. «Вероятно, она пошла навестить своих и не успела до субботы вернуться», - сказал он.

- Где моя дочь? - всполошилась мать, когда они на исходе субботы пришли в дом Хаима. - Она к нам не приходила. Где же она?

Родители чувствовали, что их непредсказуемая дочь выкинула какой-то номер. Они уже слышали, что Давид попросил раввина объявить в синагоге об его разводе.

Только утром следующего дня соседский мальчишка обнаружил маленькие стоптанные башмаки Рахель у лестницы, ведущей на чердак отцовского дома. Асаф был готов простить ей все, только бы она вернулась. Родители умоляли ее об этом.

- Вам мало двух несчастных дочерей! Вы хотите и меня сделать несчастной, - кричала она. - Если будете настаивать, я брошусь с обрыва в реку.

Все знали, что были девушки в слободке, которые именно так и выражали свое несогласие с волей родителей. Они знали, что и она не шутит. Их развели. Казалось бы, теперь они смогут с Давидом пожениться. Но жизнь не любит, когда человек пытается пойти против предначертанной ему судьбы. Тем более, когда он не просит в слезах у жизни пощады, а идет напролом, считая себя единственным творцом своей судьбы.

Впрочем, наверняка, где-то в других уголках света жили люди, которые выигрывали поединок с судьбой. Но неграмотной девушке в забытой Богом еврейской слободке в начале двадцатого столетия о них ничего не было известно.

Родители ее возлюбленного устроили ему скандал. Жениться на женщине, опозорившей его двоюродного брата, было вопиющей непорядочностью по отношению к родне.

Он опять женился на другой. Обрыв у реки так манил ее, но желание доказать людям и себе, что ее невозможно сломать, взяло вверх. Поставив цель заработать деньги на свой отдельный дом, Рахель развернула кипучую деятельность. Объединившись с пожилой соседкой, она открыла свое маленькое дело. Они брали заказ у соседей и занимались тем, что шили приданное для будущих невест. И тут она проявила недюжинные способности. Быстро сообразив, где и у кого дешевле брать товар, она не останавливалась на этом и продолжала искать более выгодного продавца. Неграмотная женщина в уме просчитывала выгоду от той или иной сделки. Вскоре у нее появились деньги. Она с удовольствием тратила их на себя, не забывая откладывать большую часть на покупку дома.

Маленькая, пухленькая, в красивом, вышитом серебром габо, она гордо шествовала по улицам слободки, абсолютно не смущаясь восхищенных взглядов.

Женщине не полагалось так ходить. Это было нескромно. И хотя присутствие соседки или отца на всех ее сделках с купцами придавали её деятельности приличествующий вид, то там то тут проскальзывали двусмысленные слухи завистников. Отец, как мог, отбивал все сплетни.

В дом к ним почему-то вдруг зачастили сваты. Ее руки теперь просили вдовцы и разведенные. Сначала она отказывала всем подряд. Но однажды, когда отец вдруг заболел, она отчетливо поняла, что может остаться одна при младшем брате. Приживалкой? Она? Рахель поняла, что у нее нет выхода. В ее время женщина не может быть самостоятельной. Надо было выходить замуж.

Она выбирала себе «жертву» по особым критериям. Богатый, не слишком красивый вдовец, а главное – обожающий ее и готовый выполнить любую ее прихоть.

Она нашла такого. Вскоре они поженились. Пережив смутные времена в родном посёлке, они сначала уехали в Дербент, а затем переехали жить в Баку.

Всю жизнь она оставалась главной в семье, принимая основные решения сама. Советская власть относилась недоброжелательно к людям, имеющим способность к бизнесу, называя это спекуляцией. Маленькая, неграмотная, бесстрашная женщина отвечала власти тем же. Ей повезло. Занимаясь мелким, не слишком законным, бизнесом, она всегда имела «живую копейку в руках». Никто её не продал. А главное: никто из ее знакомых не передал, что она при произнесении имени великого «отца народов» кривила тонкие губы и посылая в воздух две раскрытые ладони.

Она родила семерых детей. Двое из них не вернулись с войны. Один умер от болезни, остальные обзавелись семьями, подарив ей внуков. Она прожила больше восьмидесяти лет. До конца жизни старушка считала свою жизнь неудачной и страшно завидовала молодым, которые могут жить, как они хотят, не считаясь с мнением других. Так ей, по крайней мере, казалось.

Завидовала молодым.... завидовала...

Сима вздохнула. Она вдруг вспомнила тот шок, который получила после рассказа матери. Какими бы грустными не были судьбы сестер, она знала, что любая соседка или подруга могла рассказать ей не менее грустную историю. Такова была судьба их поколения, не зависимо от веры и национальности. Она была в шоке от другого.

Автобус остановился у центральной станции Натании. Выйдя из него, Сима решила заглянуть на знаменитый рынок. Докупив к своим гостинцам красивых красных, как с картинки, яблок, она направилась к остановке автобуса. Дочка жила в другом конце города.

- Хорошо, остановка автобуса рядом с домом Зины,- подумала она, с трудом поднимаясь по ступенькам автобуса. Девушка в солдатской форме помогла ей сесть на переднее сиденье. Взяв из ее ладони деньги, она передала водителю и, забрав билет, положила его старушке на протянутую ладонь. Девушка что-то сказала. Сима приветливо улыбнулась ей и пожала плечами, объясняя, что не понимает.

- Почему одна ходишь, бабушка? - на ломанном русском спросила солдатка. – Вот и моя бабушка такая же. Все носит что-то, носит, не понимая, что мы её любим не за ее подарки, а за нее саму.

На глазах у Симы появились слезы. Последнее время ее почему-то кидало в слезы безо всякой причины.

- Дай Бог вам всем здоровья! Чтобы все наши солдаты вернулись с миром! Чтобы все их бабушки были за них спокойны и приносили им полные корзинки гостинцев!

- Спасибо! - Девушка засмеялась. - Когда будешь выходить, помаши мне рукой, я сзади сажу.

Сима кивнула ей. Она точно знала, что никого не попросит. Не привыкла она надеяться на кого-то, кроме себя.

Когда Сима была маленькая, она часто болела. Даже старая соседка азербайджанка говорила матери, что этот ребенок долго не проживет.

Сима улыбнулась.

Матери вечно было некогда, она не особенно баловала девочку излишней заботой. Отец же часто садился рядом с ней и рассказывал разные истории.

В детстве он ходил в религиозную школу для мальчиков, где их учили читать и писать на иврите. А еще им рассказывали разные истории из Тиро (Торы). Затаив дыхание, слушала она негромкий голос отца, рассказывающий ей захватывающие истории. Она любила их больше, чем сказки, на которые отец

тоже был большой мастер. Сказки про принцесс и дивов казались бледными и ненастоящими, в то время как истории из Тиро описывали, на ее взгляд, жизнь вполне реальных людей, только живших очень давно.

Почему после рассказа матери она вспомнила об историях, рассказанных отцом?

Зависть, Ревность, Ненависть....Эти три страшные тени сопровождали сестер всю их долгую жизнь. Они отравляли ее, делая горькой даже в самые сладкие дни. Все три сестры страшно завидовали и ревновали друг к другу. На младших братьев и сестёр эти чувства почему-то не распространялись.

Причины возникшей зависти каждый раз были разными, но эти чувства они пронесли через всю свою жизнь, сначала завидуя друг другу, затем ревнуя, а в конце жизни уже просто ненавидя.

Старшая завидовала младшим сначала из-за внешности, затем из-за того, что ее ребенком лишили детства, отдав замуж, а эти «ханумки» (барыни) долго у родителей под крылышком сидели. Потом старшая завидовала средней, потому что она сразу забеременела, и дети у нее были красивыми. Младшая – за то что, муж ее первый был просто красавец и храбрый джигит. Когда же ее муж погиб и умерли дети, они ее сначала жалели, затем стали завидовать тому, что второй муж у нее очень богатый и в доме ей помогает прислуга. Средняя же ненавидела сестер за то, что когда обе они получили похоронки в 41, то сказали сестре, пришедшей к ним с соболезнованием: «Конечно, у тебя сын маленький. Его на фронт не возьмут, и он всегда останется рядом с тобой»

Взяли... До конца жизни средняя ненавидела сестер. Она умоляла чужих людей не отдавать оставшееся после нее наследство сестрам.

После рассказа матери она страшно испугалась. Испугалась, потому что вспомнила, как недавно средняя дочь с завистью рассказывала о том, что учительница труда, Клавдия Ивановна, пол-урока с восторгом хвалила ее старшую сестру.

- Вещи, которые выходят из-под ее рук не просто красивые и аккуратные, - они поют! Фартучки, заливаясь смехом, зовут на кухню приготовить что-то вкусненькое. Ночнушка обволакивает теплом, а вышитый на ней соловей поет колыбельную! У нее - золотые руки! А про нее, Нину, она говорит только, что она неумеха, и у нее руки «не оттуда» растут.

Сима тогда посмеялась над дочерью и забыла.

«Разве сторож я брату своему?» - прозвучал в голове ее голос отца, рассказывающего о детях Адама.

Из зависти убил Каин Авеля. За то, что принял Господь дары его, а дарами Каина пренебрег. А разве не из зависти продали брата в рабство сыновья праотца Якова? Они ревновали его к отцу, видя, как выделяет он младшего сына перед старшими.

Три страшные тени встали перед ней. Зависть, Ревность, Ненависть.

Зоов, Нехама, Рахель.

Зина, Нина, Рина. Господи! Что ждет моих дочерей?

Всю ночь просидела она на кухне, погрузившись в размышления о будущем своих детей. Сима верила, что судьбу, данную Богом, нельзя изменить. И тогда она дала себе слово, что постарается привить своим детям то, чего не хватало бабушкам: веру в свои силы и добро, безграничную любовь и преданность друг к другу. И тогда, как знать, может судьба смиростивиться к ним.

После той ночи все остальные проблемы потеряли для нее актуальность. Склоки на работе? Ерунда. Недаром их чулочный комбинат называют «Дунькиной фабрикой». Когда столько баб вместе, склоки всегда будут. Нет колбасы в магазинах? Съедем кильку в томате и баклажанную икру. Чтобы других проблем не было. Да и безденежье ерунда. Так вся страна живет, и мы проживем.

Каждый вечер, изо дня в день садилась она с дочерьми и вела душевные беседы.

- Каждому человеку дается Богом какой-либо талант. Но иные люди, вроде меня, могут прожить всю жизнь, так и не поняв в чем его талант и непохожесть на остальных. Но вы-то как раз знаете, кто из вас на что способен. Зина из куска простого ситца за час такое платье сошьет, в театр не стыдно надеть. Но учится очень слабо. У Нины строки на несчастном фартуке напоминают волны Каспийского моря, но она легко учится на пятерки. А учителя спорят из-за нее в учительской, в каком кружке ей заниматься, и посылают на всякие олимпиады.

Рина неплохо рукодельничает и неплохо учится, но как только по телевизору объявляют, на сколько процентов будет понижение и на какие товары, она тут же называет цену этих товаров и рассказывает какой навар могут получить завмаги магазинов, договорившись с предприятиями, манипулируя с датами купли-продажи. Она у нас экономист.

- Она у нас бизнес-вумен, - говорит Нина. Ей в Америке надо жить. У нас в Союзе ей не развернуться.

Сима была рада, что сестры пытались помочь друг другу правильно применить свои способности. Но у них и взгляды на жизнь были разные. Зина, например, считала, что место женщины – у домашнего очага, а сестры с ней не соглашались. Слыша их жаркие споры, Сима пыталась втолковать в их головки простую истину:

- Так как один человек имеет право быть непохожим на другого, он имеет право иметь непохожее мнение. Никогда не пытайтесь вложить свои мозги в голову другого. Это невозможно. Если бы Бог хотел создать всех людей одинаковыми, он бы так и сделал. Только стоило ли жить в таком мире?

Если в споре не рождается истина, а каждый просто гнет свое, надо прекратить спор. Жизнь покажет кто прав. Иногда правы бывают все, только каждый по-своему.

Она пыталась не только научить их любить и принимать друг друга такими как есть, но и научиться сопереживать друг другу, помогая в трудные дни и радуясь радости своих сестер.

- Пройдут годы, - говорила она, - и у каждой из вас, Худо иштге (Если Бог даст), будут муж, дети, друзья. Мы с отцом будем с вами столько, сколько нам

отмерено. Но вы должны помнить: самый лучший муж может найти другую жену, самая лучшая подруга - другую подругу. Но сестра никогда не найдет другую сестру, и никто не может знать друг друга так, как сестры. Чужим людям вы можете рассказывать о себе легенды и басни. Но только сестра помнит тебя маленькой, только она знает твои страхи и привязанности. Только она поймет и примет тебя, что бы с тобой не произошло. Только она простит и отдаст тебе даже больше, чем все.

Я хочу, чтобы вы были опорой друг другу. Вместо брата, которого у вас не было, вместо родителей, которые сегодня есть, а завтра – нет.

Она повторяла эти слова своим детям с детства и не уставала повторять их, когда они все уже обзавелись своими семьями.

Перестройка ворвалась в жизнь людей пьянящим запахом свободы, и хоть с прилавков магазинов исчезли товары, уверенность в том, что это временно, окрыляла. Муж Зины, взяв у кого-то денег, открыл кооператив.

Слова «рекет» и «беспредел» со страниц книг и газет вошли в их спокойную жизнь.

Нина с мужем продали свой «Жигуль» и дачу. Рина - все свое золото и даже любимый бриллиантовый комплект.

Они пришли к сестре вместе с мужьями и молча положили деньги на стол.

- Мама! - кричала Зина в трубку телефона. Какое счастье, что у меня есть сестры! Спасибо тебе за это!

Сима вышла из автобуса. Почему так противно вдруг заныла левая рука и закололо в области левой груди. Почему испуганное лицо дочери вдруг появилось где-то над ней?

Неужели уже сейчас? Впрочем, она не боялась ничего. Кажется, она прожила свою жизнь не зря.

Лежа на носилках, она вдруг вспомнила, что не успела сказать детям главное. То, к чему она пришла совсем недавно.

Злое слово приносит вред и хулителю, и его жертве. Если эти слова говорят близкий по крови человек, то они удесятерятся! Но и доброе слово имеет ту же силу!

Она должна передать это детям! А она ведь так и не узнала, в чем ее данный Богом талант.

Кто эти три тени, что склонились над ней? Где-то она их уже видела. Она вдруг ясно ощутила, что все будет хорошо. Потому что она узнала их. Она даже знала, почему они вдруг стали такими светлыми и искристыми. Ведь это она дала им новые имена.

Забота, Радость, Надежда.

ПОЭЗИЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

АБРАМОВА Шушана

Я родилась в городе Баку в 1962 г. Мои родители выходцы из города Кубы. Окончила педагогический техникум, факультет дошкольного воспитания. Но где бы я ни училась, где бы ни работала, всегда искала применение своим творческим способностям, выпускала стенные газеты, рисовала, писала стихи и прозу.

В Израиле с 1999 года, живу в г. Акко и постоянно открываю для себя что-то новое.

Продолжаю писать, являюсь членом Союза писателей, выходцев с Кавказа. Увлекаюсь философией, психологией, много читаю. Очень люблю своих детей, стараюсь быть им и мамой, и другом.

Деревня

Я любила наш маленький домик
С деревянной калиткой во двор.
Из окошка виднелась деревня,
И далекий зеленый простор.

Вон над речкою мостик скрипучий,
Что мальчишек покорно качал.
А тогда мне казалось, как будто
Он большой и надежный причал.

Глянь! Соседские куры-нахалки
Сквозь ограду во двор к нам бегут
И на грядки, что мама сажала,
Свои яйца украдкой кладут.

Помню все: лай собачий под вечер
И под утро крик петухов.
Пряный запах травы зеленой,
Описать мне не хватит слов.

Сколько лет уж прошло? Немало.
Разделяют нас с детством пути.
Но листаю я жизни странички,
Чтобы детство своё найти.

Баку

Как я скучаю по Хазару своему.
Тоскует дом по моему теплу.
И только здесь, где тихо и спокойно,
Я отдохну и душу отведу.

В Баку я греюсь даже от луны.
Здесь звезды в небе, как пчелиный рой.
И в море небо черное любит себя.
Оно, как девушка, укрытая чадрой.

Издалёка доносится напев -
Старинный и задумчивый мугам.
И кипарис, качаясь на ветру,
В такт музыки свой изгибает стан.

Вышки стройные, словно деревья,
Растут на тёмной от нефти земле.
Нефть - золото, данное свыше.
Мой Баку - это только тебе.

Но, увы, я опять уезжаю,
Увозя в своём сердце Баку.
Жаль, что запах моря и шафрана.
Я забрать с собою не смогу.

Моя бабуля

Спой, бабуля моя, мне, как прежде
О несбывшейся юной любви.
О погибшей твоей надежде,
О страданиях от вечной тоски.

Как ждала и любила все годы,
А любовь подарила лишь слёзы.
Он ушёл на войну - не вернулся,
И остались с тобой только грёзы.

Ты всю жизнь не теряла надежды,
Для самой себя выдумав ложь.
И до старости - словно невеста,
Может, хватит? Себя не тревожь.

Хватит, милая, хватит, родная.
Не пора ль покориться судьбе?
Успокойся, и правды не требуй,
Не нужна уж та правда тебе.

Раздумье

Вновь одна я в доме.
Давит пустота.
Как поверить людям?
Как найти себя?

Тишина ночная
Прямо в сердце дышит,
И томит и ноет.
Ничего не слышу.

Вроде повзрослела,
И пора б понять:
Не ищи виновных,
Не верти все вспять.

Можно ль в своих бедах
На других пенять?
Может быть себя мне
Не дано понять.

Бунтовской характер
Вечно тянет в бой.
Надо постараться
Стать самой собой.

За забором елки
теребит метель.
Научусь быть стойкой,
Как деревья те.

Чечня

Чечня, брат мой, Чечня.
Горы такие мощные,
Покрыты зеленым ковром,
Внушают покой и сон.

Совсем небезобидная,
Окроплённая кровью земля,
Чужая и неприступная -
Чечня, брат мой, Чечня.

На БТРе мальчишка.
Он - Российский солдат.
При въезде в город надпись -
«Добро пожаловать в ад».

Здесь командир – батяня.
Сюжеты не из кино.
Этому в школе не учат,
Но к потере друзей
Привыкли давно.

Чечня, брат мой, Чечня.
Как сказать матерям: «Простите.
Простите, что всех не сберёг»,
А в душе всё ж винить себя?

Чечня, брат мой, Чечня.

АМИРОВ Лазарь

Поэт, драматург, лингвист, переводчик. Родился в г. Махачкала в 1936 г. Автор книг «Кизилый костёр», «Ларец мудрости», «Сердце отдаю тебе», «Есть на свете любовь». Долгие годы занимался собиранием горско-еврейских сказок, песен, пословиц, поговорок. Часть из них включена в его книги.

С мая 1999 года – член Союза писателей Израиля.

В настоящее время готовятся к изданию книги «Восставшие из пепла», «Волшебный светильник», «Источник разума» и русско-еврейско-татский словарь, над которым Лазарь Амиров работал много лет.

Береза

Цветы пестрели на лугу.
На лепестках - роса, как слёзы.
Я вновь в пути и не могу
Забыть прощания с берёзой.

Она, склонившись над рекой,
Мне ветку-руку протянула.
- Иди сюда, любимый мой, -
Казалось, ласково шепнула.

Но я спешил, и дальний путь
Меня тянул тогда в просторы.
Всё ж на берёзу я взглянуть
Успел своим влюблённым взором.

И вот в пути я к ней опять.
Цветы головками качают.
Я робко подхожу - и глядь -
Дубок берёзоньку ласкает...

Бывает в жизни иногда:
Любовь и радость, смех и слёзы,
В разлуке тянутся года.
Вернёшься - уж с другим берёза.

31 августа 1959г.

Навстречу буре

Я с песней шёл навстречу буре,
Поставив цель перед собой,
А ты брела назад понуро
И не вступала с бурей в бой.

Ты хочешь жить легко на свете –
Твой потому бесцелен путь.
А я, борясь за каждый метр,
Навстречу буре ставлю грудь.

5 января 1961г.

Желание

Чего хочу? Правдиво, без уклона
Отвечу на поставленный вопрос:
Хочу весны, хочу встречать с поклоном
Восход зари и стройный ряд берёз.

Хочу орлом парить под небосводом,
Висеть над бездной, словно альпинист,
Хочу, чтоб были с каждым новым годом
Мой край - богаче, воздух - свеж и чист.

Ещё хочу - не думайте, что жаден, -
Гореть мечтой и в нынешние дни
Своим стихом приблизить раньше на день
Свободы лучезарные огни!

28 октября 1961г.

Весна за окнами поет...

Весна за окнами поёт,
Стучатся в дверь кусты сирени...
Со лба смахнув холодный пот,
Ты вслед за мною вышла в сени.

«Не уезжай, - шепнула ты. –
К чему мечтать о Робинзоне?
В краю угрюмой мерзлоты
Мечтам сбываться не резонно».

На нас глядел твой пухлый кот,
Часы стучали молотками,
А ты, пустив всю нежность в ход,
Старалась удержать словами:

«Не уходи! Не покидай
Меня и этот дом уютный!
Не оставляй свой отчий край,
Когда в душе - порыв минутный!»

Рюкзак я вскинул на плечо
И, отстранив твои объятья,
Рывком шагнул через крыльцо
В мир бесконечный, необъятный...

Весна по-прежнему поёт,
Стучатся в чью-то дверь сирени.
А по тайге уже идёт
Та, что за мною вышла в сени.

29 января 1963г.

* * *

За окном - лимонный свет луны,
Бьётся в стёкла вечер тишиною.
Вдруг, пронзая тайну тишины,
Море песней делится со мною.

То поёт спокойно и легко,
То поёт, как будто бы рыдая,
И несётся песня далеко,
Тишину вечернюю лаская.

Я молчу. Я слушаю слова,
Но лишь слышу сердца перестуки
Да болит немного голова
От тяжёлой стихотворной муки.

Я молю: "О сердце, замолчи!
Дай мне слушать нежный голос моря,
А потом, коль хочешь, постучи
Молотком в моём грудном просторе!"

Но сердечный drobный перестук
Ни на миг в груди не умолкает
И, подобно песне моря, вдруг
Тишину вечернюю ласкает.

И тогда душою познаю
Всё: и одиночество, и скуку. ...
Милая, войди же в жизнь мою,
Как морская песенка, без стука!

4 февраля 1964г.

Язык любви

Два сердца, как весною соловьи,
Поют в горах о верности в любви.
Поют на двух похожих языках,
А мир понять не может их никак.

11 сентября 1964г.

ГАВРИЛОВ
Владислав

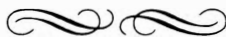
Уважаемые читатели! Хотелось бы рассказать вам немного о себе.

Мне 27 лет, родился я в древнем городе Дербенте, который находится на самой узкой полосе, лежащей между Каспием и Кавказом.

В 1992 году, когда мне только исполнилось 13 лет, моя семья переехала на Землю Обетованную (в Израиль).

Я закончил здесь школу, отслужил в армии, а теперь строю свою жизнь. А ещё я пишу стихи, которые публикую на моих интернет-страничках поэтических сайтов «Стихи.ру» и «Весна поэтов».

Вот, в принципе, моя краткая биография.

На что мне чувства?

На что мне чувства?
В тёмный угол их!
Пусть там лежат,
Пусть там пылятся.
Где нет людей -
Там нечего стесняться.

На что душа?
Ведь нет её давно,
Не знаю, где оставил.
Быть может,
Дьяволу я заложил её,
Быть может, разбазарил.

Зачем глаза мне?
Не на что смотреть -
В туман шагаю.
Где ад, где рай,
Где тьма, где свет,
Давно не разбираю.

На что мне сердце,
Что без видимых причин
Холодный камень?
Ты хоть молчи,
Ты хоть в тиши кричи,
Его не ранит.

На что мне тело?
Похоть лишь и срам.
Его бы в хлам!
Отдам его,
На растерзание,
Шальным ветрам.

Снова лгу

Спорил я. Надеялся и верил. Ждал.
Очень часто сердцу твоему я лгал.
Где ты нынче? Лишь скажи, приду.
Нет не надо, я ведь снова лгу.

Реальность

Ночь, тень, меняет горизонт
Реальность.
Свет, день, прозрачная вода -
Банальность.
Кабинет, стол, телефонный звонок,
Разговоры.
Пистолет, ствол, заряжённый патрон,
Ревизоры.
Дом, стены, телевизор орёт,
Дети.
Игла, вены, рукав засучив,
Ветер.
Отец, мать, рука поднялась,
Беда.
Король, рать, собаки лают,
Тюрьма.
Улица, подростки, не пошёл разговор,
Банды.
Смерть, жизнь, кто-то вытянул туза,
Карты.
Дорога, машины, едут отдыхать
Люди.
Удар, столкновение, не нам их решать
Судьбы.
Парень, девушка, беседу завели,
Любовь.
Призыв, война, автоматы взвели,
Кровь.
Суд, адвокат, присяжные сидят,
Кража.
Судья, протокол, подсудимый оправдан.
Дважды.
Перекрёсток, проститутки, сутенёры ждут,
Биржа.
Мерседесы, мафия, куда опускаться
Ниже.
Казино, рулетка, дилер, Блек Джек,
Покер.
Игра, марионетка. Кто здесь главный?
Джокер.
Президент, премьер министр, бело-голубой
Флаг.
Арабы, евреи, кто же сделает первый
Шаг.

Ночь, тень, счастливая мечта...
Банальность
Пистолет, висок, дрожащая рука...
Реальность.

Зарисовка

Не всё законченное начато.
Не всё, что начато, закончено.
...Открытое окно.
Люди стремятся в верх.
Их не удовлетворяет успех.
А не всё ли равно?
Они переходят дороги бегом,
Всегда ставят вопрос ребром.
...Нет терпения ждать.
И каждое утро каждого дня
Снова вставать.

Dum spiro spero - пока я жив...

Пока я жив, я верю в Бога!
Когда умру... Не знаю сам.
Чем мне обязана эпоха?
Я не вошёл ни разу в храм.
Я не постиг любви безгрешной,
Я не погиб в тылу врага.
Я грешен был и жил надеждой,
Бросал на ветер я слова.
Я не открыл заветной книги,
И я не понял жизни суть,
Искал себя у всех религий.
К каким народам мне примкнуть?
Бежал я быстро, спотыкаясь,
Из дома в дом, из стана в стан.
Я жил, любовью наслаждаясь,
И не вошёл ни разу в храм...

Пока я жив, я верю в Бога!
Когда умру... Не знаю сам.
Куда ведёт земли дорога?
Наверх, наверно, к небесам.

Разлюбил

Обними меня, я прошу,
Никогда ни о чём не просил,
Обними меня и уйду,
Познавать я свой новый мир.

Прикоснись ты ко мне рукой,
Загляни ты в мои глаза,
Покори ты меня собой,
Отпусти меня в небеса.

Полюби меня крепче всех,
Всех тех, кто меня не любил.
Отпусти ты мне этот грех,
Я тебя ведь уже разлюбил.

Память перелистывает дни

Дождь стучит в окно,
Память перелистывает дни.
Я ушёл давно,
По моим следам ты не ходи.

Сердце всё насквозь.
Время не поможет мне, увы.
И бросает в дрожь,
Если говорят мне о любви.

Сто путей прошёл,
Сто дорог я протоптал один.
И с ума сошёл,
В этом мире мне никто не мил.

Что же за любовь,
Коль душа болит и рвётся в высь..
А потом бросок.
Если сможешь, падая, держись.

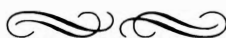
Сто бессонных дней,
Потому что по ночам бегу.
Не вернусь я к ней,
Потому что я её, люблю...

КОЗАКОВА Маргарита

Я родилась, росла, воспитывалась и училась в славном волжском г. Самара (Куйбышев). Окончила филфак (как хорошая еврейская девочка - для мамы), но по специальности почти не работала, потому что с детства мечтала о музыке и театре. Переехав в 1991 в Израиль, начала искать себя именно в этой области, работала в частных театрах, организовала свою маленькую труппу. И кто бы мог подумать, что через много лет мне вдруг пригодятся мои филологические знания и журналистские навыки (мама была права, спасибо маме). Вот уже около двух лет я работаю заместителем редактора моей любимой «Кавказской газеты». И пишу. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что писала я всегда. Писала юморески, фельетоны, сценарии, стихи и тексты песен. Всё это довольно успешно исполнялось со сцены, но я даже и не думала свои опусы публиковать. Можно сказать, что, не считая статей в газетах, это моя первая публикация. Дай Б-г, не последняя.

На ваш суд я выставляю несколько своих стихотворений, а ещё переводы произведений, написанных известными авторами на джуури.

Долой тишину

Нет ничего страшнее тишины,
Как будто бы затишье перед бурей.
И в этой тишине рождаются хмури.
Нет ничего страшнее тишины.

Да будет шум! И тишину убьёт!
И будет жизнь, и взлёты, и паденья,
И боль, и смех, рыдания и веселья!
Да будет шум! И тишину убьёт!

И мы с тобой отправимся в полёт.
Раскинем крылья, разомнём суставы.
Пусть говорят, что мы с тобой неправы!
И всё же мы отправимся в полёт!

* * *

Грехов нагрешилось, что всех не отмолишь.
Да их и грехами обидно считать.
Безгрешный пусть судит и в рай не пускает.
Мы там уже были. Ему не понять.

Теперь всё размеренно, строго, спокойно,
И медленно катится жизнь под уклон.
С утра начинаем забег от подушки
И вечером к ней же на финиш ползком.

А ночью, зарывшись в бреду полусонном,
Всё реже и реже, почти никогда,
Мы в мыслях себе позволяем вернуться
В безумные дни, в сумасбродство греха.

* * *

Что самое сложное в жизни?
Заставить себя проснуться,
В воде ледяной искупнуться
И упорядочить мысли.

Ещё чрезвычайно сложно
Весь день заниматься рутиной.
И не за честь, не за совесть,
А с чувством рабочей скотины.

И уж совсем невозможно
Твердить себе вечное «Надо».
И лишь сигарета - отрада,
И не находить с собой сладу,
За подвиг не ждать награду,
Мечты - за стальную ограду,
А новости - про интифаду.

Колыбельная дочурке

Спи, дочурка, сладко-сладко,
Милый воробей.
Спят игрушки, спят тетрадки
В комнатке твоей.

В изголовье тихо, мирно
Ходики стучат.
Прислонясь к твоей подушке,
Дремлет автомат.

Всем солдатам и старшинам
Спать давно пора.
Нет тревоги, всё спокойно,
Значит, спит страна.

Мне ж осталось год и месяц
Слушать тишину.
Ты отслужишь и вернёшься,
Вот и я усну.

Мужской романс

Серебро на бордовом, ананасы в шампанском
И лавандовый запах от свечи на столе.
Томик Хармса раскрыт рядом с сумочкой дамской.
Где я видел всё это? Должно быть, во сне.

Тонкий пальчик скользнул от плеча к подбородку.
Ароматом духов заполняет мне душу.
Ноготок её острый вонзился до боли.
И от страсти её я дурею и трушу.

Я не в силах понять и не в силах постигнуть:
Как она – этот нежный листочек в паренье
Снизошла, оживила, собой одарила...
Не проснуться бы мне, не спугнуть бы виденье.

Супружеская страдательная (вальс)

Ты не слишком красива, не очень умна,
Ты не супермодель и не суперзвезда,
Ты капризна, а этого я не терплю!
Наказанье моё, как тебя я люблю!

Наказанье моё, моя боль и мой крест,
На меня ты свалилась, как кара с небес!
И не скрыться, не спрятаться, не убежать:
Моё сердце сумела к рукам ты прибрать.

Ты мотаешь мне нервы, мне в душу плюёшь,
От истерик твоих до утра не уснёшь!
Не желаю такого я злейшим врагам!
Наказанье моё, за тебя жизнь отдам!

Наказанье моё, моя боль и мой крест,
На меня ты свалилась, как кара с небес!
И не скрыться, не спрятаться, не убежать:
Моё сердце сумела к рукам ты прибрать.

Ты ревнуешь меня и скандалишь при всех,
Ты от слёз переходишь в безудержный смех.
И кричу я от злости на весь белый свет:
«Ты отравя моя, но тебя слаще нет!»

Я без тебя могу!

Я без тебя могу!
Вяло, неторопливо
Жизнь течёт под откос.
Я без тебя могу!
Буду я вновь счастливой.
Нет причины для слёз.

Я без тебя могу,
И ко всему готова.
Сердце не гложет тоска.
Я без тебя могу!
Радуюсь солнцу снова,
Ветру и блеску песка.

Я без тебя могу!
А это уже немало.
Значит, я буду жить.
Я без тебя могу!
Крепко нас жизнь связала.
Пора перерезать нить.

* * *

Как женщине для счастья мало нужно:
Проснуться утром. Быть в хорошем настроении.
Чтобы светило солнышко, и птички пели дружно.
Чего-то не хватает? Без сомнения!

Лишь чашки кофе. С молочком. И с булочкой.
Желательно в постель. При пробуждении.
И чтобы ласково её назвали дурочкой,
Одев на шею ей при этом ожерелье.

Джакузи чтоб не очень сильно булькало.
И пеньюар салатовый. В кружавчиках.
Чтоб Мерседес под окнами поуркивал.
И домработницу!!! Чтоб убирала в шкафчиках.

Чтобы садовник не гремел лопатами.
Чтобы в бассейн не попадали листья...
Ну, разве трудно сделать женщину счастливою?
Ведь ей так мало надо в этой жизни.

Переводы с горско-еврейского языка

Яшар Машияхов

Дни пролетевшего детства

О, детства дни! О, детские года!
Вы быстро пролетели надо мною.
Жизнь радостей и горестей полна -
Всё в памяти проходит чередою.

О, горы! О, сады родной Кубы!
Как вспомню, сердце начинает биться.
На крону дуба, на листву берёз
Дождём живительным хочу пролиться.

Где вы, кусты черешни золотой?
В ладони косточки от ягод ощущаю.
Прохладу родников и снежных гор
Я ежедневно сердцем вспоминаю.

Слезинки обронив, там девушка прошла.
Река Кубы свидетелем тому была.
Скажи, река, а в жемчуг обратить
Её слезинки ты бы не смогла?

Сто, тысячу я раз к тебе приду,
И о тебе, Куба родная, не забуду.
В садах твоих и в зарослях лесов
Искать я снова своё детство буду.

Зоя Семендугева

О, Кавказ

Для птицы перелётной домом стали горы,
Для пастуха – необозримые просторы,
А аромат садов твоих всегда со мной,
Кавказ, ты для меня навеки дом родной!

Как птица я в гнездо родное прилечу.
Всё о тебе я в памяти сберечь хочу.
Мне дорог даже серпантин твоих дорог,
Кавказ, ты отчим домом стать мне смог!

На многих языках здесь пелись песни.
Здесь дружба чище ключевой воды.
Мне по душе твои законы чести,
Кавказ, навеки домом стал мне ты!

Как трудно от тебя мне оторваться
И каждым уголком твоим не любоваться.
Коль воспарить могла б я над седой волной,
Кавказ, к тебе бы полетела, край родной!

Сергей Изгияев

* * *

На розу алую красавицы похожи.
И как у роз у них шипы есть тоже.
И если кто-то силою цветок сорвёт,
То рана на руке не скоро заживёт.

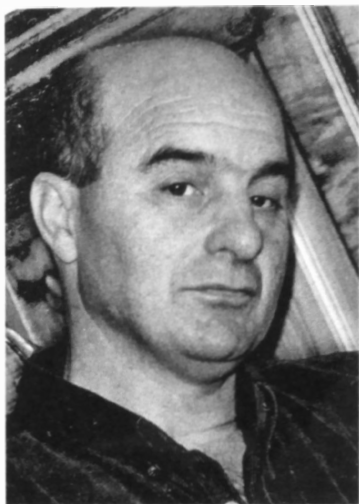
* * *

Когда змея змеиные повадки бросит,
То называть «змеей» её за что?
Когда змею ты «другом» называешь,
То враг, скажи, тебе тогда на что?

* * *

Мелкий дождь хуже бурного ливня,
Морося, до нутра пробирает.
Так и женщина, тихо, игриво,
Нежным словом хребет твой ломает.

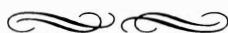
МИХАЙЛОВ Эмиль

Родился в 1955 году в Дербенте. В Израиле с 1979 года. Живёт в Нетании. В 1998 году окончил институт искусств Шломо Дрора.

Ранее Эмиль был известен знатокам и любителям культуры горских евреев как художник. Его работы включены в альбом-каталог «Краски времени». Он участвовал в различных выставках, в том числе и в коллективных выставках художников – выходцев с Кавказа.

Работает и учится - в последнее время занялся изучением ювелирного искусства.

В первом номере альманаха «Мирвори» были опубликованы стихи Эмиля Михайлова. А в этот выпуск вошли и его стихи, и публицистический очерк о горских евреях, написанный автором на иврите.

Борец за свободу

Эх, знать бы, где начертан твой удел,
Чтоб не перешагнуть предел.

Он смело шёл на баррикады,
Всё время рвался в бой с врагом.
Нет, он не думал о наградах.
Мечтал он только об одном.

И думал только о свободе.
О ней так много он читал,
И за свободу для народа
На площадях митинговал.

И вот однажды в день ненастный
Опять на площадь вышел он.
И рьяно ратую за гласность
Вдруг пулей насмерть был сражён.

Так завершилась эпопея
Свободы страстного борца.
И верную его идею
Убила капелька свинца.

Свободу ревностно искал...
И к берегу заветному пристал.

Мать

Мерцают свечи на столе
В субботний вечер. Пред ними мать.
И молится о мире на земле,
Чтоб жизнь могла светлее стать.

Луна плывёт уж в вышине
В вечернем небе одиноко.
Молитва женщины в тиши
Звучит, как будто зов к пророку.

В тревожном сумраке ночном
Слова её летят высоко.
На что надеется она?
Что глас её дойдёт до Бога.

Искрятся добрые глаза,
А в глубине их боль таится.
И вот неожиданная слеза
На нежную ладонь ложиться.

Проходит незаметно ночь,
И свечка в доме догорает.
Но всё ещё не спит она,
Слова молитвы повторяет.

На утро, не сомкнув глаза,
Мать над детьми уже склонилась.
И на лице её краса
Опять как солнце заискрилась.

Клоун

По узкой тропе вдоль дремучего леса
Бродячий цирк коротает путь свой.
Люди сидят под брезентом навеса.
В лесу шакалиный слышится вой.

А над кибиткой – хмурое небо,
Дождь по брезенту нудно стучит.
Дремлют артисты при тусклом свете,
Лишь Клоун задумчиво вдаль глядит.

Улыбку с лица его дождь смывает:
Под гримом шута – арлекина лик.
С грустью любимую он вспоминает.
Увы, разрыв между ними велик:

Она красавица, дочь дворянина,
А он – лишь паяц, рождённый смешить.
Он - жалкий шут. А она – балерина.
И вместе им никогда не быть.

Но сердце его отчаянно бьётся,
Лишь только он вспоминает о ней...
Цыганка поёт. Её песня льётся,
А шут о любви мечтает своей.

К большому городу цирк подъезжает:
– Эй, клоун, очнись! Собирайся скорей!
Дурацкую маску он вновь надевает
И выходит на площадь смешить людей.

Осень в душе...

«Маэстро, дорогой,
Возьмите скрипку в руки,
Сыграйте что-нибудь повеселей.
Прошу Вас, отгоните бремя скуки
Вы от души измученной моей.

Как эта нескончаемая осень
Уж надоела мне – ну просто жуть!
И как хотелось бы мне в просинь
Небес весенних заглянуть!»

И в ожидании стоя у окна,
Я слышу, будто в небе гром гремит...
«А ведь на улице уже весна! –
С улыбкой мне маэстро говорит.

Седые тучи небо покидают,
И хмурый день светлеет за окном.
Так пусть же больше не скучает
Твое сердечко ни о ком!»

Заиграла скрипка громко.
Улыбнулся добрый друг.
И запели птицы звонко –
Стало весело вокруг.

В годы террора

Народ с плакатами в руках
На площади собрался.
Он с «затаившимся» врагом
Желает разобраться.

На мир с плакатов смотрит «Гений
И Вдохновитель всех идей».
А под портретом – изречения
От мудрой партии вождей.

Над страною пунцов закат,
Небо в серо-стальных облаках.
«Воронки» всю ночь не спят,
А страна вся в синяках.

Ночь незримо наступает,
Люди прячутся в домах.
Никому не подобает
Им попасться на глаза.

В тайных камерах эксцессы,
По отчизне плач и стон.
А в судах идут процессы
Над «проклятым кулачьём».

Годы тихо ускользают,
И назад их не вернуть.
Караул под окнами шагает...
А народу не вздремнуть.

В стране бездумья

В той стране не играют оркестры,
И под венец не ведут женихи невест.
Нет монастырей и отцов крестных,
А вот бездумных - не счесть.

И ходят по земле той безгрешной
Люди с поднятой ввысь головой.
Нет там ни склок, ни распрей извечных.
И образ болвана в их мыслях – живой.

В мир этот, столь наивный и странный,
Попал я радостный и довольный собой.
Я их законам клялся быть верным,
Но лишь в бездумье нырнул с головой.

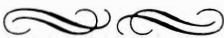

МИШИЕВА
Зинаида

Родилась в г. Баку в 1951 году. Мастер спорта СССР по фехтованию на рапирах. Окончила Азербайджанский институт физкультуры им. Кирова. Неоднократная чемпионка Азербайджанской ССР, двукратный призёр Всесоюзного спортивного общества «Динамо». В 1989 году репатрировалась в Израиль, живёт в городе Кириат-Ям. Судит чемпионаты Израиля по фехтованию на рапирах.

Но гораздо более важным событием в её жизни, по утверждению Зинаиды, является то, что здесь, на святой израильской земле, обратив все свои помыслы и стремления в религию и, благодаря этому, познав доселе неизвестные истины, она начала писать стихи. Все её произведения объединены одной общей темой и пронизаны искренней любовью к Всевышнему.

Творцу

Давно земное всё мне чуждо.
Хочу войти я во дворцы Твои,
Мгновенье постоять
У врат жемчужных
И мягкой поступью пройти
По той земле, что из сапфиров.
На небо новое взглянуть,
Увидеть окна из рубинов,
А на ограды из камней
Хотя бы издали взглянуть.
И аромат дворцов вдыхая,
Тебя воочию увидеть я желаю.
К Тебе прильнуть
И тихо прошептать:
«Отец, куда я нашла Тебя,
Как долго странствовала я».

Создатель мой

Создатель мой,
Создатель мой прекрасный!
Хочу Тебе признаться я в любви
За этот мир, что создан был Тобою,
За жизнь, что щедрою рукою
Ты мне когда-то подарил.

И нет без Тебя ничего у меня.
И нет без Тебя ничего для меня.

И не устану я Тебя благодарить
За то, что слово Ты своё сдержал
И вывел нас из рабства, а потом
Святую землю во владенье дал.

Памяти отца

Обвенчанный с творцом,
С улыбкой ты ушёл.
Ушёл. Скорблю,
Что не смогла проститься.

Судьбина так нас разбросала,
Что в разных странах
Довелось нам очутиться.
Но голос твой, о, мой родной,
И образ твой – передо мной.
Я плачу.

* * *

Творец!
Открой врата небесные,
Дверь вечности открой.
Прими отца любимого
С радушною душой.
А ангелам-служителям
Своим Ты повели,
Чтоб были обходительны,
Дружили с ним они.

Война

Война на севере у нас.
Ей нет конца и края.
Летят «катюши» день-деньской -
Ливан бомбит Израиль.

Летят посланцы Хизбаллы
Стереть нас всех с лица земли.
Тревоги страшный гул стоит.
Земля святая пламенем горит.

Все эти ужасы войны
Во сне я увидала,
И день, и даже час беды
Заранее я знала.

* * *

Ах, эти тяготы войны!
Они на плечи мне легли.
Обидно, больно было мне,
И я молилась в тяжелой мгле.

И вдруг, откуда ни возьмись,
Ниспослана была неведомая сила
С напоминанием о вещем сне,
Который я давно забыла.

Я сон свой вижу наяву
И в этом страшном сне живу.

Та же комнатуха в хаосе вещей,
У окна скамейка, деревце за ней.
В деталях сон мне показал,
Что будет, и каков финал

Не зря мне послана была
Досель неведомая сила,
Что мне спокойствие дала
И дух мой укрепила.

И стало мне спокойно.
И стало хорошо.

Теперь я дома.

НИСИМОВ Валерий

Родился в г. Дербент в 1976 году. Там же окончил среднюю школу и СПТУ по специальности повар. В 1994 г. репатрировался в Израиль. В 1997-1999 служил в рядах ЦАХАЛа. Живёт в Хадере, работает по специальности.

Самыми большими увлечениями Валерия являются музыка, поэзия и театр. 5 лет он работал в горско-еврейском театре в Хадере. Играет на гитаре и органе. С 1999 пишет стихи, а спустя полгода начал писать музыку.

Вашему вниманию мы предлагаем как стихи Валерия Нисимова, так и тексты песен.

Счастливого Нового года
 Нам всем я хочу пожелать!
 Чтоб солнцем сияла природа,
 Она – наша общая мать.
 Чтоб с этого Нового года
 Всё лучше и лучше жилось,
 И чтобы плохая погода
 Не лезла болезнями в нос.
 Чтоб зимние месяцы года
 На радость нам были всегда!
 Ведь издавна ходит в народе
 Такая хорошая мода:
 Всех поздравлять с Новым годом
 И счастья желать на года.

* * *

Люблю, когда дождь моросит,
 Осеннему дню потакая.
 И солнце лучами играя,
 Не жжёт, а приятно теплит.
 Люблю, когда крики детей
 Совсем никого не пугают,
 А лица их счастьем сияют
 От ласки родных матерей.
 Люблю, когда песни поют
 Те песни, в которых есть смысл,
 Такие, чтоб глупую мысль
 Оставить в далёком краю.

Я люблю само слово «люблю».
 Лишь оно мне дышать помогает,
 А когда каждый вздох мой
 Стихом оживает,
 Я мелодию быстро ловлю.

* * *

*(На музыку В. Высоцкого
 «Катерина, Катя, Катерина»)*

Натали, Наталия, Натаха!
 Как бы мне тебя ещё назвать?
 Скину с плеч последнюю рубашу,
 Коль ты не даёшь себя обнять.

Знаю, что надетая рубашка
Может только тело обогреть.
А ведь для души твоей Наташка
Нужен жар, чтобы в любви сгореть.

Потому ль мне больно, когда мёрзнешь,
Когда душу сковывает лёд,
Когда ты о невезенье вторишь,
Позабыв о том, что всё пройдёт.

* * *

Когда живёшь несладко -
То с горечью поёшь.
Когда любви нехватка -
Твердишь, что счастье ложь.
Когда затронут душу -
Хватаешься за нож.
Один закон нарушив -
Другой закон блюдёшь.

«Армон Давид» – 2002 или «Прерванный полёт»

Дожили мы:
Уже и в зал торжеств
Идут патроны в ход из автоматов.
Кого-то вносят в список новых жертв,
Девчонки плачут. Парни кроют матом.

Мы пьём за независимый Израиль
И тех, кто не дожил, не забываем.
Стараемся придерживаться правил
И говорим: «Лехаим!».

За жизнь! Какая жизнь, когда мир рушится,
Когда бы надо плюнуть на закон.
И вновь свобода, как Израиль крушится,
Страну повергнув в новый перелом.

Всё ж пьём за независимый Израиль
И тех, кого нет с нами, вспоминаем,
Стараемся придерживаться правил,
Твердим: «Лехаим!».

На смерть глядим мы горестно и жалостно,
Не зная, что нас всех на утро ждёт.
Быть может, завтра, заразившись слабостью,
Нас радость стороною обойдёт.

А может всё же правда оправдается,
И жизнь как поле ярко зацветёт.
Почувствовав, как крылья раскрываются,
Продолжим этот «прерванный полёт».

Нальём за независимый Израиль
И тех, кто не дожил, мы не забудем.
Попробуем попридержаться правил
И скажем: «Будем!»

В час, когда ты ушла

Я вновь один бреду по улицам Хадеры.
Ночь, грязь и мелкий дождик моросит.
В душе моей давно уж нету веры,
И в сердце больше пламя не горит.

Не чую холода, и ветер не тревожит,
И нету сил внимание обратить,
Что дождь смочил невыбритую рожу,
А обувь мне давно пора сушить.

Я на скамейку сел в одном из тихих парков
И загрустил о чём-то о своём.
Я от судьбы не ждал уже подарков.
Мы с ней романсов больше не поём.

Поэт-бродяга

Рассвет зовёт меня в дорогу
Своим приятным холодком.
Я с ним идти стараюсь в ногу
И наслаждаюсь ветерком.
Я замечаю: настроение
Уж лучше дышит и поёт.
Впадаю в полное забвение
И таю, как весною лёд.

РАХАНАЕВ
Дмитрий

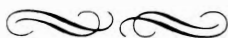
Родился в 1977г. в городе Нальчик.

По окончании средней школы в 1993 году репатрировался в Израиль по программе НААЛЕ - Ноар Олим Лифнэй аорим (репатриация молодежи перед родителями).

В 1996 поступил на механику - подготовительный курс перед вузом.

С 1997 года по 1999 служил в ЦАХАЛе в пограничных войсках. Печатался в четырех поэтических сборниках поэтов «Русская лирика в Израиле» 1995-1996 и в альманахе «Мирвори» №1.

С 1995 года руководит литературной студией «Радар» при редакции Международного Информационно-образовательного и Культурного Центра «ИТЕРЛИН-ГВА». Работает физиотерапевтом. Холост. Увлекается психологией и философией.

* * *

Любовью вволю я упьюсь
И пропитаюсь ею я,
Быть может завтра снова грусть
Вползет, как скользкая змея.

* * *

Коль Г-дь дарует полу-счастье
Иль испытывает меру веры,
Остается лишь молиться чаще
И просить о счастье в полной мере.

* * *

Не хочу обманываться боле,
Не желаю слышать смех сатира,
Я устал от этой глупой боли,
От собою созданного мира.

Не хочу я соблазняться боле,
Словом фонтанировать не буду;
Лишь упьюсь мне выделенной долей
И с насмешниками буду грубым.

Нет в душе уж места для иллюзий,
Нет уж боле ранам места в сердце,
И никто мне голову не вскружит.
В них закрыта посторонним дверца.

* * *

Мне так хочется знать тебя лучше.
И понять тебя хочется глубже.
Ты меня озаряешь как лучик,
И вот-вот ты мне голову вскружишь.

Я мечтаю о белой карете,
О тебе в подвенечном платье,
О прекраснейших чувствах на свете,
И мечту так хочу воспевать я.

И я буду молиться, молиться!
Буду ждать, буду ждать терпеливо
Долгожданную синюю птицу,
Чтобы счастьем меня напоила.

* * *

Кто, в музыке себя найдя, лелеет душу ею,
Кто, кисть уверенно держа, ликует дивным ликом...
А я, поэзией дыша, блаженствую хмелея,
И чувствую себя порой то Рубенсом, то Глинкой.

Смычком и кистью будет мне перо служить покорно;
Вот звуком сочно-сладостным ложатся строчки вровень,
И струны трепетной души слегка аккордом тронув,
Изобразу я лиры лик горячей краской – кровью.

Моей «Мадаме»

Я не могу не восхищаться Вами,
Роскошным станом, небом ваших глаз.
К Вам обращаясь ласково: «Мадама!»,
Пытался чувства выразить не раз.

И снова обращаюсь к Вам, Мадама,
В перо вложив все чувства в этот раз:
- Пусть не сгибается ваш стан упрямый,
И не тускнеет небо ваших глаз.

Своей улыбкой день наш озаряя,
Достойны вы десятков ярких фраз,
А я же вновь цветущим юным маем
К вам обращаюсь: «Мадама!»... и не раз.

* * *

Почему же у души нет стражников?
Почему у сердца нет охраны?
Чтоб в душу заходили только праздники,
И в сердце не пускали злые раны.

Чтоб душу выпускали прогуляться
На солнце, только чтоб ее согреть,
И только изредка для сладостного транса,
Чтоб не попала в пагубную сеть.

А сердце, чтоб любовью умывалось
И оставалось юным навсегда;
Не ощущая ни на миг усталость,
Вело, как путеводная звезда.

* * *

Голубеет небо,
Лучезреет день.
Я встречаю негу,
Погружаюсь в тень.
Ах, как много света!
Птиц слышна свирель.
И ласкает ветром
Молодой апрель.

* * *

Отошел ото сна
И вижу:
Жизнь как дева красна.
И жизнью
Я упьюсь до пьяна.

И струятся лучи
Янтарем.
День в окошко стучит.
И тает
Мрак вчерашней ночи.

Жизнь, тебя полюбил
Я очень
Изо всех своих сил.
И очи
Светят сотней светил.

САБАЕВ Юсуф

1.01.1935 – 26.07.2005

Уроженец Дербента, кадровый военный, полковник запаса. Окончил Орджоникидзевское военное училище и Ленинградскую академию тыла и транспорта. Более 35 лет служил в войсках ПВО СССР. Кавалер многих орденов и медалей.

В Израиль репатрировался в 2005 году, но прожить здесь ему довелось всего лишь месяц. Похоронен в г. Ашдод.

«Человек, талантливый во всём», – так говорили о нём родные и друзья. У него прекрасно получалось всё, за что бы он ни брался, но вот стихов не писал никогда. Только в последний год своей жизни, будучи уже тяжело больным, он написал строки, которые мы предлагаем вниманию читателей альманаха.

Эти стихи передала для публикации в альманахе жена Юсуфа Ильханановича Малка Сабаяева.

Посвящение Израилю

Израиль!
О, если б Бог мне дал
Хоть толику в поэзии таланта,
Воспел бы я тебя
Прочувственной любовью
С именем поэта.

Твоя история
И твой народ, судьбы особой,
Достойны этого!
И более того: в них, видимо,
Заложен код вселенной,
Ключ, к пониманию грядущего...

В пластах веков,
В пыли тысячелетий
Исчезли многие народы,
Оставив за пределами забвенья
Одной наскальной росписи
Поблекшие следы.

С каким же замыслом
Всевышний помог из пепла
Возродиться вновь народу,
Так долго несшему
Свой непосильный груз
Из глубины веков?

Не в том ли есть ответ,
Что Бог ещё раз
Нам – потомкам Моисея
Предоставляет шанс
Исполнить как обет ту миссию,
Что некогда благословил?

Рождённый заново,
Ты многое уже, народ, свершил,
И заявил ты о себе
Бесповоротнo миру.
Сбылась исконная мечта -
Вернулась жизнь на землю предков.

Но нет покоя
И на собственной земле.
Тебя не оставляют силы зла.
Найдёшь ли ты решение проблемы,
Что неподвластна
Даже мировой элите?

Решенье есть!
Оно - в ином мышлении!
Да осенит тебя, Израиль, божий перст,
Чтоб ты привлёк
Свой Соломонов ум,
И чтоб объединил потенциал всей нации.

Госпиталь

*Посвящается онкологическим больным
с верой и надеждой*

Судьба меня швырнула в объятия твои -
Объятья, что сильнее всех тросов из стали.
Врачи свершили все, что совершить могли,
Наедине с раздумьями меня оставив.

Теперь я как боксёр на ринге перед боем.
На помощь ближнего уже не уповаю.
Один я на один с болезнью и с судьбою.
И сколько раундов мне предстоит, ещё не знаю.

Казалось бы, до близких и любимых
Недалеко. До них рукой подать.
Но правила борьбы неумолимы -
Один я должен в этой битве побеждать.

Со мной лишь воля, разум и, конечно, вера
В любовь, в родных и в справедливость свыше.
Ведь жить стремился я всегда достойно,
Честь для меня всего была превыше.

И даже в тяжкие минуты испытанья
Моя душа открыта и полна добра.
Моя израненная плоть ещё жива
И излучает ауру тепла.

*Юсуф САБАЕВ художником не был.
Это его единственная гравюра - подарок жене.*

Каков финал? И сколько мне отмерено?
Не знаю. Но знаю точно, что подаренные дни
Я без остатка посвящу той Женщине,
С которой Высшей силой был обвенчан,
С которой счастливо по жизни шли.

И, слава богу, есть ещё кому
Открыть объятия с любовью нежной,
И вместе разделить восторг всему
Что понимается под «жизнью» и «надеждой».

О несовершенстве странном

Устав подчас от суеты,
Я оставляю за собою пыль
Последних метров городской черты
И устремляюсь вдаль,
На встречу с девственной природой,
С её прохладой, тишиной
И воздухом чистейшим,
Где обретаю с упоением
Уму и сердцу сладостный покой.

Но вскоре, окунувшись вновь
В водоворот привычной суеты,
Я иногда ловлю себя на мысли
О несовершенстве странном,
Идущем из глубин веков:
Устройство жизни на планете,
Такое гармоничное в природе,
Среди людских существ - лишь хаос,
Сопровождающий извечно нас.

* * *

Я не любитель осени.
Мне по душе – весна.
Но спорить не хочу я с теми,
Для кого она прекрасна.
Да я порой и сам
В погожий день люблюсь
Отдельными картинками
Осеннего пейзажа.

Гармонией природы восторгаюсь
И лёгкость в мыслях ощущаю.
Да. Но всё же...

Осенью занудные дожди,
Грязь, слякоть
И поникшие смиренно дни -
Предвестники зимы холодной,
Прообраз старости людской.
Другое дело - долгожданная весна!
Она как гимн природы пробужденья!
Как эликсир души
И плоти обновленье!
Сравнима лишь
С пьянящей юностью она!

Не в том ли ценность жизни,
Что многолика и загадочна она?
Пусть не всегда
Фортуна благосклонна,
Но жизнь - всегда подарок
На земном пути.

СЕМЕНДУЕВА Зоя

Родилась в 1929 году в Дербенте. Училась в Махачкале. В 1950 г. поступила на работу в Дагкнигоиздат на должность редактора. Постоянно находясь в творческой среде, Зоя решила однажды попробовать и свои силы в поэзии. Её опыты оказались весьма удачными. «Мне выпало и большое счастье, и большая ответственность – стать поэтессой», – говорит Зоя Семендуева. Она пишет о своём народе, о любви, дружбе, о войне и мире.

«Я женщина, мать и бабушка. Поэтому очень часто в моих стихах звучит мольба о мире на земле, чтобы наши дети росли, не зная горя войны».

Её первые стихи увидели свет в 1960 году на страницах альманаха, выходившего на горско-еврейском языке.

Первый сборник вышел в 1967 году, а всего до репатриации в Израиль Зоя Семендуева выпустила 10 сборников стихов, один из которых был на русском языке. Произведения поэтессы публиковались в московских поэтических сборниках, в книге «Народ – победитель», «Песня», «Мечта и любовь» и др.

В декабре 1992 года Зоя репатрировалась в Израиль. Здесь её стихи публиковались в сборнике «Говлеи – Избавление», а в 1998 году она выпустила новый сборник стихов, в который вошли произведения на горско-еврейском языке и переводы её стихов на русский язык. Член союза писателей Дагестана. С 1999 года член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

Спасибо, отец!

Подчинены законам естества,
Мы все уйдем.
И вспять не возвратиться.
На миг сверкнем
И гаснем, как зарницы...
Растет на кладбище трава,
Звенит листва,
Щебечут звонко птицы.
Хоть инеем искрится голова.
Мне молодым отец и ныне снится,
И повторяю вновь его слова:
Запомни, люди могут ошибиться,
А вот земля твоя всегда права,
И за добро воздаст тебе сторицей.
Отечество не поле и не чащи.
Оно в душе, в напевах, в языке.
Пусть обнесет тебя задравной чашей,
Но вместе с ним нужда и горе слаще,
Чем радость и богатство вдалеке.
Обычай свой святынею храня,
Ничем не оскверни чужого храма,
Не погаси священного огня,
Ни темной ночью, ни при свете дня
Не рой упрямо для друга яму.
Идут колена наши от Адама,
И всяк живущий для тебя родня.
С рожденья помнить женщины должны,
Что нет греха досужих сплетен хуже.
Где есть любовь, там клятвы не нужны.
И судят о достоинстве жены
По детским лицам и поступкам мужа.
Прошли года.
И голова седа.
Но давнюю отцовскую науку
Я сохранила в сердце навсегда.
И детям передам ее, и внукам.

перевод С. Сушевского

Сыну

Ты подрастаешь, мальчик, год от году,
Придет пора - ты выйдешь в мир большой.
Люби же труд, дерзания, свободу,
Будь сильным, сын, и щедрым будь душой.
Где б ни был ты, идя путями жизни,
Как ни трудна была б судьба твоя,
Будь верен, мальчик, матери-Отчизне,
Что для тебя не меньше мать, чем я.

перевод М. Грунина

Желание

Я хотела бы стать землей,
Сильной, мудрой и молодой.
Я бы всех вас поила, люди,
Из своей материнской груди.
Я, как мать, бы кормила вас,
Я бы с вас не спускала глаз,
Чтобы жили вы все на свете,
Как единого рода дети.
Я рожала бы вас на свет,
Я бы вас берегла от бед,
Я бы сделала так, конечно,
Чтобы люди любили вечно.
Я бы сделала, чтобы весна
Всех пьянила сильнее вина.
И еще б я хотела, чтобы
Вы не ведали горя, злобы...
Как рогатку ломает мать,
Я хотела бы поломать
Лодки атомные и пушки -
Все опасные для вас игрушки.
О, когда бы мне стать
Землей -
Сильной мудрой и молодой!

перевод В. Портнов

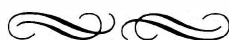

СИМАН ТОВ Шауль
(Агаев Шамиль)

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Шауля СИМАН ТОВА (Агаева Шамиля) в разделе «Проза на русском языке».

В этом разделе автор раскрывает свой поэтический дар.

По Коммунистической

Выйду я на “Баксовете” и пешком пройдусь,
Всё как прежде. Отчего же в моём сердце грусть?
Как хочу я возвратиться в юности года,
Чтоб с тобой не расставаться, город, никогда.

Стены, стены, крепостные стены,
Вы в себе таите прошлого покой.
Старый город помнит времена былые.
Здесь когда-то жили мы с тобой.

Вот и школа – alma mater моих детских лет.
Так же молода сегодня. В чём её секрет?
А напротив заседают города отцы,
И за мэрией всё те же крепости зубцы.

Стены, стены, крепостные стены,
Вы в себе таите прошлого покой.
Старый город помнит времена былые.
Здесь когда-то жили мы с тобой.

Сквер Сабира. Здесь весной акации цвели,
И напротив “Монолита” музей Низами.
Завершён маршрут, привычный с самых ранних лет.
Но знакомых я не встретил, и друзей уж нет.

Стены, стены, крепостные стены,
Вы в себе таите прошлого покой.
Старый город помнит времена былые.
Здесь когда-то жили мы с тобой.

Азербайджан. Баку, 1999 г.

Письмо в Россию

Я пишу письмо в Россию, другу своему.
Вместе жили мы когда-то в городе Баку.
Вместе ели, вместе пили водку и вино,
Как же Господи всё было просто хорошо!

По субботам, воскресеньям танцы до утра,
И на Новый год квартира Коли нас ждала.
Было пятеро ребят нас, пятеро девчат.
Где они теперь те люди? Годы так летят!

Стали взрослыми ребята сразу, как в кино,
И девчонки-хохотушки замужем давно.
Кто-то так же, как и прежде, в солнечном Баку,
А другие покоряют Питер и Москву.

И не думали мы с Колей, что пройдут года,
Что покинем мы свой город, может, навсегда.
Он в Саратове, я в Хайфе – так вот и живём,
Он Россию, я Израиль - Родиной зовём.

Но не забываем всё же про родной Баку,
Ни про солнце, ни про море на том берегу.
И расскажем нашим детям о былых годах,
О друзьях, что проживают в разных городах!

Израиль. Хайфа.
Январь – февраль 2002 г.

Сны

*Виноваты во всём эти ландыши.
Этих ландышей целый букет.
Хорошо погулять неженатому,
На рассвете семнадцати лет
Из песни "Ландыши" (Бока)*

Как-то ночью мне чудесный сон приснился,
Будто в городе родном я очутился.
И брожу я там по улицам знакомым,
По улицам, что были рядом с моим домом.

И как прежде буйный ветер там гуляет,
И знакомую мне песню напевает,
Но теперь уж знаю точно я, что нет,
Не виновен был тот ландышей букет.

Сны уходят и приходят по ночам в мой дом,
Не давая мне забыть о городе моём,
Возвращая с каждым разом к тем родным местам,
В город с чайками над морем и к моим мечтам.

С той поры мне очень часто стали сниться
Чудный город мой, друзей, знакомых лица.
Бесшабашно мы гуляем по бульвару,
Напеваем наши песни под гитару.

А, проснувшись утром, жду опять я ночи,
Новый сон увидеть хочется мне очень.
Пусть приснятся ветер, солнце и прибой,
Детство, юность и Баку любимый мой.

Сны уходят и приходят по ночам в мой дом,
Не давая мне забыть о городе моём,
Возвращая с каждым разом к тем родным местам,
В город с чайками над морем и к моим мечтам.

Израиль. Хайфа.
Июнь 2001 г. - сентябрь 2002 г.

Твой взгляд

Ты так смотрела на меня
Своими карими очами,
Что мой восторг не в силах я
Ни спеть, ни выразить стихами.

Уж сколько раз пытался я
Твой взгляд в стихах своих воспеть -
Всё это было лишь обман.
О, как умеешь ты смотреть!

Азербайджан. Баку, 1993 г.

Незнакомке

Скажи, где ты, любовь моя?
Где мне искать тебя? Не знаю...
Приди ж ко мне, я жду тебя,
Я в одиночестве скучаю.

Приди! И, двери отворив,
Впущу тебя, в свою обитель.
На миг, на час, на день, на жизнь!
Приди, мой нежный повелитель.

И подвиг для тебя любой
Готов я совершить отважный.
Всё, что захочешь, ангел мой!
Ты лишь приди ко мне однажды!

И обещать тебе могу,
Что лишь тебя любить я буду,
Что никогда не обману,
Подруг всех прежних позабуду.

Азербайджан. Баку. Май 1993, апрель 1999 г.
Израиль, Хайфа. Июнь 2001 г.

Из цикла «Литературные опыты»

* * *

Однажды весной ко мне пришла осень.
Ветер сдул мои мысли. Дождь смыл их остатки.
А пожелтевшие листья моей души начали опадать.
И тогда я понял, что остался ни с чем...

* * *

Змея, выпускающая яд в свою жертву,
Сожалеет об этом так же,
Как и человек, вкушающий сочное мясо.

* * *

Верящий в будущее!
Помни о прошлом,
И не забывай день сегодняшний.

* * *

Сознанию человека
Не дано постичь мысли
Мёртвого моря.

Азербайджан. Баку, 1996 г.

ЮСУФОВА Фрида

Родилась в 1949 г. в городе Грозный. Жила в Баку. Репатрировалась в Израиль из Баку в 1990 г. Журналист, член Союза писателей и Союза художников-выходцев с Кавказа Израиля.

Стихи пишет много лет. По её словам, стихи как молитвы уносят трудности. Но профессиональным стихотворцем стала себя ощущать в 1994 году, когда с напутствия поэта-лирика Николая Доризо вышла в свет ее первая книга. Автор нескольких поэтических сборников «Распахнутое сердце», «Признание в любви», «Птичка - злючка». Печаталась в альманахах: «Роза ветров», «Творческий Акко», «Пером и кистью», «Русское эхо», в литературно-публицистическом альманахе Союза писателей горских евреев в Израиле «Наша звезда - Астарайму», в каталоге художников - выходцев с Кавказа «Краски времени», в альманахе «Мирвори» №1. Занимается живописью, графикой, лепкой, вышивкой.

Работает на добровольных началах инструктором кавказской молодежи. Ведет кружки рисования, лепки и рукоделия.

Является собственным корреспондентом журнала «Российский адвокат» в Израиле. Пишет очерки об Израиле и об интересных людях.

Стихи для детей

Озорница-модница

Озорная я девчонка,
Будто баловень-мальчонка.
Все шкафы переверну,
Все наряды разберу.

Платье мамино накинута,
Шарфик красный повяжу,
Туфельки на каблук,
И браслетик на руке.

Губки ярко я накрашу,
Зонтик, сумочку возьму,
Бровки тонко подведу,
В гости к куклам я пойду.

Про лошадку

«Иго-го», - зовёт лошадка:
Пошиплю немного травку,
В родничке воды попью
И скачу, скачу, скачу.

И мальчишки, и девчонки,
Прибегайте на лужок,
Подхвачу тебя легонько,
Милый маленький дружок.

И хотя я не машина,
Не лихой автомобиль,
Посажу к себе на спину
И помчу, взметая пыль.

А потом расскажешь дома,
Как летел ты над землей.
И поверь, захочешь снова
Повстречаться ты со мной.

Семейка

Спят котята у окошка,
Сторожит их мама-кошка,
Вдруг раздался шум и треск,
- Это кто в наш дом залез?

Маме-кошке невдомёк:
Кто запутался в клубок
И не влезет на порог?
Этот наш задира-кот.

Кот играл клубочком шерсти.
Сам себе расставил сети.
- Ох! Распутайте скорей,
Замотался до ушей!

Странный сон

Лег малыш в свою кровать.
Только стал он засыпать,
Ему снится странный сон,
Будто бы явился слон.

И сказал слон строго так:
«Это что за кавардак,
Почему такой погром
Будто здесь резвился слон?

Ну, какой же ты неряха,
Просто жуткий растеряха.
Рубашонку ты порвал,
Майку бросил, брюки смял!

На коленках все облазил,
Ручки краскою измазал,
Стенки все разрисовал
И игрушки разбросал.

Чтобы сон был ночью сладок,
Не играй ты в чехарду.
Наводи скорей прядок,
Или снова я приду»!

Весенняя гроза

Дождик капает с утра,
Все залил дорожки.
Разбежалась детвора,
Намочила ножки.

Весело гремит гроза,
Куст дрожит мимозы.
Яркой молнии зигзаг
Осветил березы.

Скоро кончится гроза.
Дождь не будет литься,
Птицы вылетят из гнезд,
Небо прояснится.

Выйдет детвора во двор,
Побежит по лужам.
Защебечет птичий хор
После зябкой стужи.

Про мед

Дверца шкафа отворилась
И малышка удивилась:
«Что за баночка на полке
С нарисованною пчёлкой?»

Смело к шкафу подошла,
Встала на носочки,
С полки баночку взяла.
Мёд там вкусный очень!

- Маслом хлебушек намажу,
Сверху медом всё полью,
Съем я хлебушек до крошки,
Молочком его запью.

ПУБЛИЦИСТИКА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АГАРУНОВ Пётр (Хаим)

1.01.1930 - 16.10.2006

Родился в 1930 году в г. Куба. Окончил ВГИК, факультет кинопродюсеров. 5 лет возглавлял межколхозный горско-еврейский театр в Дербенте. Затем работал зам. директора картины на киностудии "Азербайджанфильм", начальником кинопроизводства и директором фильма в Т/О "Экран" Гостелерадио Азербайджана. С 1973 года - зам. главного редактора объединения "Таджиктелефильм" и Секретарь Союза кинематографистов Таджикистана.

В 1995 репатрировался в Израиль, жил в г. Хадера.

Был членом редколлегии «Кавказской газеты», в которой постоянно публиковались его статьи, а также уникальные кроссворды, которые автор составлял на горско-еврейском языке.

Рассказы, критические статьи и публицистические очерки Петра Агарунова публиковались также в периодических изданиях Азербайджана, Дагестана, в газете «Новый рубеж» (США), в журнале «Миньян» (Москва), в альманахе «Мирвори» №1.

Театральное искусство горских евреев

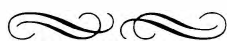
(от истоков и до наших дней)

Было бы преувеличением сказать, что театральное искусство горских евреев имеет давние традиции и насчитывает не одно поколение профессиональных артистов и деятелей культуры. Как и у любого малого народа, оно развивалось благодаря индивидуальному творчеству, благо, у евреев недостатка в талантах никогда не было. На всех народных торжествах и праздниках наравне с музыкантами, певцами и ашугами не меньшей популярностью пользовались «маскарабозы» - острословы, балагуры и пародисты, которые не только поднимали настроение людей, но и в юмористической форме, передразнивая, отображали события, происходящие в общине.

Так, например, на празднике Кушей - «гІэрево» девушки и парни собирались где-нибудь на поляне за селом, поселком или слободой. Они веселились до утра: пели, плясали, подтрунивали как друг над другом, так и над местными знаменитостями, пародируя их высказывания, походку, движения, манеру говорить. Тот, кто умел петь, копировал певцов, музыкантов, поэтов, ашугов и т.д. Особым праздником для молодежи Еврейской Слободы бывало выступление канатоходцев, которое проходило на поляне «сер гъэрпусту», на котором в роли клоуна выступал один из слободчан, в маске шакала и все хором кричали: «Чогъгъол омери, чогъгъол омери» - (пришел шакал, пришел шакал).

«Маскарабозы» и пародисты были практически во всех поселениях, где компактно проживали горские евреи. Но особо своими самодельными талантами выделялись крупные общины Кубы и Дербента.

Повторяю, никаких театральных традиций

в царской России до революции у горских евреев не было, а были более или менее грамотные люди, среди которых выделялись ашуги, сочинители стихов, рассказчики, чтецы, певцы, танцоры, музыканты-самоучки. В стихах и рассказах люди нередко выражали свою жизненную безысходность и горькую долю, однако чаще в них звучала вечная тема любви. И, конечно же, присущий горским евреям юмор.

Так в дореволюционной Еврейской Слободе города Кубы огромной популярностью пользовались ашуги Рафоил и Беньямин-Давид - зурначи, музыканты Мардахай, Мелкей-гаиш и другие. Если не все, то, по крайней мере, многие из этих талантливых людей стремились к самовыражению, стараясь показать, как они жили и живут. Чтобы люди могли, как в зеркале, увидеть себя, свое окружение, свою жизнь, своих друзей и своих врагов.

Сейчас модно критиковать все, что было в годы Советской власти. Но, справедливости ради, следует отметить, что свои первые шаги эта самая власть делала далеко не бездумно, особенно в отношении подъема культуры малых народов. Не были обойдены стороной и горские евреи.

В начале двадцатых годов в Еврейской Слободе Кубы в трехэтажном особняке купца Асафа Агабабева, конфискованном советской властью, весь третий этаж был переоборудован под небольшой зрительный зал с крохотной сценой. Здесь делали первые шаги артисты самодеятельности. Чуть позже недалеко от «дома Агабабева» под клуб была переоборудована одна из синагог. Здесь уже сцена была побольше, да и зрительный зал насчитывал примерно двести посадочных мест. Молодежь Еврейской Слободы (с 1926 года она была переименована в Красную Слободу) театрализованно, в художественной форме представляла, как тогда выражались, «текущий момент». А если точнее, то это был своего рода агитколлектив, где сами самодеятельные артисты сочиняли куплеты, сами пели и плясали. Эти выступления были очень популярны и пользовались большим успехом.

Работу режиссера выполнял один из жителей Слободы Яков Бираров. По профессии он был фельдшер. В свое время Яков не один раз посещал театры Стамбула и ряда европейских городов, куда он выезжал по торговым делам своего отца Юшвага Бирора. Он слыл театралом и с энтузиазмом возглавлял драмкружок.

В большинстве случаев пьесы сочиняли сами участники представления. Самодеятельные артисты высмеивали пороки общества, которые были близки и понятны зрителям. Сидящие в зале легко узнавали о чем и о ком шла речь и награждали выступающих смехом и аплодисментами.

Особым успехом пользовались песни и куплеты, написанные такими исполнителями, как Н. Соломонов, И. Ханухов, А. Авадьев, Я. Бираров, Я. Агарунов.

С утверждением Советской власти на Кавказе возросло число любительских драмкружков, началось их укрепление. В Еврейской Слободе города Куба драмкружок Якова Бирарова перерос в драматическую труппу.

Наряду с сочинением стихов, куплетов, рассказов, инсценировок талантливая молодежь (И. Давыдов, Н. Соломонов, З. Рабинович, Р. Агарунов, Я. Агарунов, А. Авадьяев) занимались переводами. Все постановки были посвящены злободневной тематике того времени, т.е. выполнялись требования новой власти. Но уже тогда делались попытки «протащить» на сцену популярные художественные произведения. Так в 1924-25 годах Я. Агарунов перевел с азербайджанского на язык горских евреев пьесу Узеира Гаджибекова «Аршин – мал-алан».

В своих воспоминаниях Яков Михайлович Агарунов так описывает положение в драмкружке конца двадцатых годов: «...Реквизита в то время не было. Каждый приносил из дома то, что положено по роли, вплоть до дедушкиных и бабушкиных одежд. Практически отсутствовала декорация. «Главную» роль в постановке играл суфлер. Порой он так входил в раж, что перекрывал голоса артистов. И тогда из зала кричали: «Суфлер, тише!»

Драмкружок открывал прирожденные таланты. И это было видно еще из одного воспоминания Якова Михайловича: «...Отец нашего комсомольца Израила Давыдова - мельник Ихиил (Ихиил есиевич) был известным в слободе вольнодумцем. Нет, он не был атеистом, но страшно не любил раввинов за их фарисейство. Трудился от зари до глубокой ночи, одевался просто - в длинную рубаха и шаровары, носил патриархальную бороду... Старик настолько был воодушевлен нашим разоблачением раввинов, что однажды сам предложил себя на роль старика - главы семьи. Ему, конечно, не нужны были ни грим, ни костюм: он вышел на сцену таким, каков есть в жизни. Все было естественно. В зале стоял гул одобрения. Но вот наступил эпизод, когда вся семья на сцене должна была обедать. На столе лежал хлеб, а было это в праздник Песах (Нисону). Евреям в Песах кушать хлеб запрещено, в канун праздника весь дом обшаривают, чтобы нигде не затерялась даже корочка. А тут на глазах изумленных зрителей седобородый Ихиил в пасхальную ночь берет и съедает запрещенный хлеб. Зал от неожиданности ахнул. Такого грехопадения Еврейская Слобода Кубы не знала, даже не слышала о таком. Но когда шок прошел, раздались аплодисменты. И в этот момент старик забыл текст: впервые, поднявшись на сцену, он не понимал и не слышал суфлера. Однако Ихиил не растерялся и повел себя так, будто он у себя дома. На сцене роль сына старика играл его настоящий сын Исроил, имя которого, по пьесе, Ихиил также вспомнить не мог. И тогда Ихиила «понесло»: «Эй, Исроил, сукин сын, кушай...» Хохот, и еще какой, охватил весь зал. Все были довольны, в особенности сам старик...

Надо иметь в виду, что в то время решиться на такое было не легко. Люди были запуганы божьей карой. Но еще страшнее божьей кары было отлучение, публичное отвержение за малейшее отступление от веры отцов. Для этого был даже выработан примерный текст анафемы, в которой говорилось: «...мы отлучаем, отделяем, изгоняем, осуждаем и проклинаям...» Далее перечислились страшные проклятия, которые должны обрушиться на голову отлученного и

его потомков. Так хотели поступить раввины и с нашим стариком. Но уже существовала Советская власть, и осуществить проклятие можно было только тайком. А наш Ихиил (есиевчи), как назло, прожил еще почти 30 лет и скончался в возрасте 87 лет. Сын же его, Исроил Давыдов, стал впоследствии крупным журналистом».

Одним словом, драмкружок Красной Слободы города Кубы был достаточно популярен. Тем более, что кино тогда еще не было, и представления драмкружка собирали довольно много народа.

В предвоенные годы при клубе существовали духовой оркестр и танцевальный кружок. В начале 1930-х годов, именно в этом клубе начали свои первые шаги в танце братья Израиловы, а после переезда их родителей Сехлума и Хаят они танцевали в клубе имени Ильева в Баку. В конце 1930-х годов все чаще стали показывать кинофильмы. Кинопроектор - передвижка устанавливался на улице, и на стене одного из домов напротив клуба показывали кинофильмы. Перед войной к клубу сзади была пристроена кинобудка и установлен стационарный кинопроектор. Еще во время войны драмкружком были поставлены пьесы Юно Семенова «Хоин» (изменник) и Рафоила Агарунова «Пешмуни пушой ундеири гуьруьгьо». Это была, фактически, лебединая песня драмкружка Красной Слободы. В последующие годы, уже после войны, молодежь иногда ставила отдельные пьесы азербайджанских драматургов и даже как-то принимала участие на смотре драмкружков. Но это было уже не то. В настоящее время здание клуба приватизировано, разрушено и на его месте построен двухэтажный Дом торжеств.

Кубинская горско-еврейская драм-труппа 1920-1932 гг.

По-другому обстояло дело в городе Дербенте. Следует подчеркнуть, что театр в Дербенте занимает особое место в истории театрального искусства горских евреев. И истоки его уходят в далекий декабрь 1903 года, когда в Дербентской горско-еврейской школе Асаф Агарунов инсценировал переведенный с иврита рассказ Нахума Шойковича «Ожог за ожог» и поставил его в честь свадьбы учителя этой школы Нагдимуна бен Симона. В 1908 году в той же школе состоялся большой праздник, где было много песен, танцев и несколько инсценировок.

В 1918 году в Дербенте была открыта драматическая студия, возглавляемая раввином Яшагио Рабиновичем. Здесь ставили пьесы на библейские темы: «Самсон и Далила» (Шуьмшуьн ве Делило), «История Эстер» (Исдире Мердехай). Пьесы эти были написаны учителями и бывшими учениками дербентской горской - еврейской школы.

Первая серьезная попытка объединить талантливую творческую молодежь горских евреев в драматическом театральном кружке была предпринята в 1920 году Юно Семеновым. Были осуществлены постановки двух его пьес «Хитрая сваха» (Гъмелдана илчи) и «Два старьевщика». Но, к сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт.

Тогда Юно Семенов и его единомышленники сменили тактику и через год создали агитколлектив, который ставил репризы и сценки на актуальные темы того времени. Партийно-советские руководители Дербента одобрили такой подход к творчеству и разрешили молодежи открыть в городе драматическую студию горских евреев. Впервые о достижениях горско-еврейского драматического кружка было напечатано в газете «Красный Дагестан».

В 1924 году вышли статьи «В среде молодежи» и «Спектакль ГЕМ». Хотя репертуар у них состоял в основном из небольших пьес азербайджанских драматургов, выступления студийцев пользовались у зрителей большим успехом. Тем не менее, в 1928 году студия была распущена.

В начале 1930-х годов в Дербенте был открыт горско-еврейский народный театр. В его создании активное участие принимали Юно Семенов, Захарья Авшалумов, Манашир и Ханум Шалумовы, Саадио Бинаев, Захарья Ильягуев, Адасо Шалумова и другие. Театр размещался в здании Дербентского городского театра по улице Садовая (ныне ул. им. III-го Интернаци-

онала). Хочу отметить, то в Дербенте до революции своего театра не было, но здание было построено, и в нём выступали гастролеры. К сожалению, впоследствии оно сгорело. Удалось восстановить лишь фасад, и в настоящее время в нём размещается дербентский Дом пионеров.

Через некоторое время здание городской пекарни (на той же улице) было переоборудовано в Клуб Строителей. В нём и разместились драматические студии горских евреев и азербайджанцев. В 1935 году эти две студии получили статус государственных и были объединены в один театр с общим директором, зав. постановочной частью и единой бухгалтерией. Общими были костюмерный, реквизиторский, бутафорский и гримерный цеха. В работе театра принимала участие талантливая молодежь, из которых 25 человек были зачислены в штат театра. Остальные работали без оплаты, на правах любителей.

Первыми штатными актерами горско-еврейского театра были: З. Авшалумов (впоследствии стал режиссером этого театра), братья Бенягу и Соломон Дадашевы, Ахсо (Ася) и Истохор Шалумовы, Мазол и Бааз Авдалимовы, Наомо Ханукаева, Год Сафанов, Ю. Ягудаев, Истира-Малка Пейсахова, Гинонор, Беше и другие. Первым режиссером был Я. Багиров, а муз. руководителем Ш. Ашуров.

Театр показывал свои спектакли два раза в неделю при переполненных залах. Если артисты выступали накануне субботы (шев шабот) или в праздничные дни, то за 2-3 дня до спектакля билетов было не достать. И действительно, молодежь шла в театр, как на праздник. Такая большая любовь к театру не могла не сказаться на расширении его репертуара. В довоенные годы он был обширен и включал в себя такие пьесы как «Мешади Ибад», «Аршин – мал-алан», «Ашуг Гариб», «Асли ве Керем», «Севиль», «Айдын», «Хаят», «Яшар», «Пятирублевая невеста», «Намус», а также пьесы, составленные на основе азербайджанских рассказов, преданий и сказок: «Оди Гюзел» и «Пери ханум» - Б. Гаврилова, «Махсум» - Ю. Семенова. Из классического репертуара в те довоенные годы были «Разбойники» Шиллера, «Платон Кречет» Корнейчука, «Без вины виноватые» Островского, «Мещане» Горького, «Разгром» Фадеева. Из собственного репертуара театра были пьесы Миши Бахшиева «Земля», «Победа героев», «Хамбал Хасан и Шах Абас», «Хоин» Ю. Семенова, «Слезы радости» Я. Аагарунова. С обоими секторами театра сотрудничал талантливый режиссер Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум, которому в последующие годы было присвоено звание народного артиста ДагАССР.

В 1937 году дербентский горско-еврейский театр принимал участие в фестивале национальных театров Северо-Кавказского края, а в 1939 году в фестивале театров Дагестана.

Начало Великой Отечественной войны резко изменило положение в театре горских евреев. Охваченные патриотизмом, часть актеров, не дожидаясь призыва, добровольно ушли на фронт, а часть были призваны в ряды действующей армии. Таким образом, не имея основного состава актеров, театр прекратил свое существование. Многие актеры погибли, сражаясь с фашистскими

захватчиками. И среди них Заслуженные артисты Дагестана братья Соломон и Бенъягу Дадашевы, блистательный актер, певец и режиссер театра, заслуженный артист Дагестана Захария Авшалумов...

В конце 1942 года было принято решение правительства СССР о бронировании от призыва в ряды Советской Армии творческих коллективов, в том числе и актеров театров. Но было уже поздно. Многие творческие работники погибли на фронтах войны, многие вернулись инвалидами. Но те немногие, что уцелели, сделали все, чтобы возродить театр. Они привлекли к работе в театре талантливую молодежь, и уже в 1943 году театр возобновил свою работу.

В 1948 году в разгул антисемитизма и репрессий, в центре которых было «дело врачей», власти выдвинули абсурдный повод «нерентабельности», и горско-еврейский театр закрыли. Азербайджанский сектор театра просуществовал еще несколько лет и тоже был закрыт по причине «нерентабельности» Помещение двух закрывшихся театров был передан лезгинскому театру.

На этом бы и закончилась история горско-еврейского театра в Дербенте, но...

В Дербенте в тот период существовали несколько колхозов. Каждый из этих колхозов имел свой культурный фонд. За счет этих культфондов при колхозах были созданы коллективы художественной самодеятельности. В середине 1960 годов многие дербентские колхозы были укреплены, в результате чего в Дербенте были четыре укрепленных хозяйства, три из них - горско-еврейские: «Путь коммунизма» председатель Азиз Хазанович Гильядов (ныне имени Гульбохор Давыдовой), колхоз «Дружба» - председатель Шабатай Ихиилович Абрамов, колхоз им. Ленина - председатель Ишиягу Семенович Семенов. Эти три хозяйства, объединив денежные средства своих культфондов (180 тыс. рублей ежегодно), разрешили создать межколхозный горско-еврейский театр. Руководство Дербента и правительство республики Дагестан с одобрением приняли такое решение колхозов. Для организации и дальнейшей работы в театре был приглашен из Баку Петр Рафаилович Агарунов. Театр был создан. Режиссером театра стал народный артист Дагестана Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум. М. М. Джум-Джум - азербайджанец иранского происхождения. В Дербенте он работал с 1933 года, прекрасно знал язык и менталитет горских евреев. На должности музыкального руководителя был приглашен композитор Шумшум Ашуров.

В работе театра, наряду с актерами старшего поколения (Ахсо Шалумова, Истирмалка Пейсахова, Год Сафанов) выступала талантливая молодежь: певец и блистательный актер Абрам Авдалимов, Шори Нахшунов, Бикель Мататова, Михаил (Попо) Гаврилов, Полина Фараджева, Год (Шенде) Годов, Мушаил Илизаров и другие. Ведущими солистами оркестра в разное время были Саади Заманов и Исраил Израилов.

В создании репертуара и становлении театра бесценна заслуга прекрасного поэта и драматурга Сергея (Сион) Давыдовича Изгяева, замечательного писателя и драматурга Миши Юсуфовича Бахшиева, блистательного Народного

Репертуар горско-еврейских театральных коллективов

№	Год постановки и показа	Название спектаклей	Авторы	Место постановки
1	1918	“История Эстер”	Я. Рабинович	Баку-Куба
2	1920	“Бар Кохба”	Пер. с иврита	Дербент
3	1928	“Уриэль Акоста”	Пер. с иврита	Дербент
4	1928	“Амнун и Тамар”	Пер. с иврита	Дербент
5	1924	“Два старьевщика”	Ю. Семенов	Дербент
6	1924	“Гізмелдана илчи”	Ю. Семенов	Куба, Баку, Дербент
7	1920-1932	“Иуда и Сусана”	Я. Бираров	Куба
8	1920-1932	“Яшар”(перевод Я. Бираров)	Дж. Джабарлы	Куба
9	1924-1941	“Аршин-мал-алан”	Уз. Гаджибеков	Куба, Дербент
10	1932-1941	“Севиль”	Дж. Джабарлы	Дербент
11	1932-1941	“Айдын”	Дж. Джабарлы	Дербент
12	1932-1941	“Хаят”	М. Ибрагимов	Дербент
13	1932-1961	“Мешади Ибад”	Уз. Гаджибеков	Дербент
14	1932-1961	“Ашуг Гариб”	Уз. Гаджибеков	Дербент
15	1932-1961	“Асли ве Керим”	Уз. Гаджибеков	Дербент
16	1960-1964	“Лейли и Меджнун”	Уз. Гаджибеков	Дербент
17	1936 по н.в.	“Беш манатлыг гелин”	М.С. Ордубади	Дербент
18	1960-1970	“Солгун чичеклер”	Дж. Джабарлы	Дербент
19	1936-1941	“Намус”	А. Ширванзаде	Дербент
20	1934 по н.в.	“Махсум”	Ю. Семенов	Куба, Дербент
21	1936-1960	“Оди Гюзел”	Б. Гаврилов	Дербент
22	1936-1960	“Пери ханум”	Б. Гаврилов	Дербент
23	1936-1941	“Земля”	М. Бахшиев	Дербент
24	1937-1941	“Победа героев”	М. Бахшиев	Дербент
25	1932-1965	“Хоин”	Ю. Семенов	Куба, Дербент
26	1932-1936	“Тигу”	И. Ханухов	Куба
27	1936-1940	“Слезы радости”	Я. Агарунов	Куба, Дербент
28	1930-1943	“Пешмуни не хундаи”	Р. Агарунов	Куба
29	1938-1941	“Хомбол ве Шах Аббас”	М. Бахшиев	Дербент
30	1936-1941	“Мещане”	М. Горький	Дербент
31	1936-1941	“Платон Кречет”	Корнейчук	Дербент
32	1936-1941	“Без вины виноватые”	Островский	Дербент
33	1936-1941	“Разбойники”	Шиллер	Дербент
34	1935	“Два брата”	Ю. Семенов	Дербент
35	1935	“Кордон”	Ю. Семенов	Дербент
36	1941	“Кызбурун”	Ш. Ашуров	Дербент
37	1962-1970	“Сестра”	С. Изгияев	Дербент
38	1962 по н.в.	“Кушак бездетный”	Х. Авшалумов	Дербент
39	1970 по н.в.	“Шими Дербенди”	Х. Авшалумов	Дербент

писателя Дагестана, одного из ведущих литераторов республики, фельетониста, этнографа, драматурга Хизгила Давыдовича Авшалумова. Немалую моральную и материальную поддержку театру оказывали директор дербентского комбината «Бытослуживания» Зимро Рахамиллов, директор красильно-оперетивной фабрики Севи Пейсахов, заведующий ателье «Индпошива» Давид Давидов и другие.

Особая заслуга в создании и поддержке театра принадлежит председателям горско-еврейских колхозов. Хочу отметить и такой факт, что по решению руководителей города Дербента и руководства республики финансовые органы не взымали ни одной копейки из дохода театра.

Театр просуществовал до второй половины 1964 года, и в связи с финансовыми трудностями был расформирован. Имеющиеся костюмы, реквизит и бутафория были распределены между тремя колхозами. Но вскоре решением Министерства культуры Дагестана был создан дербентский горско-еврейский Народный театр, которому выделялись денежные средства из фонда министерства.

Роль режиссера народного театра долгие годы выполнял заслуженный работник культуры Дагестана, прекрасный актер и певец Абрам Авдалимов. После его болезни и ухода из театра режиссером стал один из актеров Роман Ильев. Им были возобновлены многие постановки прошлых лет. Кроме того, он поставил комедию Хизгила Авшалумова «Шими Дербенди».

За период работы театра звания заслуженных артистов Дагестана были удостоены Ахсо Шалумова и Бикель Мататова, а Роман Ильев был награжден орденом «Знак почета».

Базой для работы как межколхозного, так и Народного театра был клуб колхоза «Дружба», а затем дербентский Дома культуры. Спектакли проходили в арендованных залах лезгинского театра (340 мест) и Клуба железнодорожников (800мест). Как правило, залы были переполнены, впрочем, как и во время гастролей в Кубе, Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Грозном и Нальчике.

Дербентский горско-еврейский Народный театр и по сей день продолжает работать, хотя многие его актеры уже живут в Израиле.

Израиль, Хадера, 1999 год

ИЛЬЯСОВ

Павел

Родился в 1948 году в г. Грозный. Окончил химико-технологический техникум и Грозненский нефтяной институт. В студенческие годы был редактором стенгазеты, а затем членом редколлегии заводской многотиражки. Многие годы проработал в системе Нефтехимпрома в Грозном и в Баку, куда переехал в 1976 году.

В 1990 репатрировался в Израиль. Проживает в Наарии.

Уже в Израиле окончил курсы по истории еврейского народа, еврейской философии и иудаизма. Является лектором института гуманистического иудаизма. Постоянный автор «Кавказской газеты». В альманахе «Мирвори» №1 был опубликован его научно-популярный рассказ из еврейской истории эпохи Хазарского Каганата.

Наши соседи - евреи Грузии

Судьба грузинских евреев, малой частицы еврейского народа, загадочна и удивительна. 2600 лет назад (после разрушения Первого Храма) грузинские евреи оторвались от ствола еврейского народа, и, казалось, обречено было раствориться в чужих обычаях и культуре. Но, пройдя сквозь бури и вихри грузинской истории, летописи которой полны рассказами о нашествиях и погромах, грузинское еврейство не только сохранилось физически, но и не утратило национальной самобытности, сохранило веру отцов и верность обычаям, окрепло в живой самостоятельный организм.

Полная история грузинских евреев ещё не написана, имеются лишь сведения, почерпнутые учёными из летописей и немногочисленных сохранившихся документов, связанных не с историей евреев Грузии, а с самой Грузией. Также некоторые сведения можно почерпнуть, знакомясь с результатами современных этнографических исследований.

Как евреи попали в Грузию? Существуют различные версии, например, о том, что после разрушения Первого Храма, многие евреи бежали из Персии через Армению и восточную Грузию. Скучность источников делает почти непроницаемыми для нас целые периоды истории грузинских евреев. Еврейские письменные свидетельства отсутствуют. Грузинские историки предполагают, что они были уничтожены вместе со многими грузинскими рукописями во времена бесчисленных вражеских нашествий.

Одним из основных источников для исследователей может служить грузинская летопись «Картлис Цховреба» - житие Картлии – древней Грузии, в которой содержатся сведения о евреях, населявших Грузию в древ-

ние времена. В этой летописи история грузинского народа описывается с незапамятных времён до второй половины 17 века. Там есть рассказ о том, как впервые евреи появились в Мцхете – древней столице Картлии. Мцхета стала еврейским центром в Грузии откуда началось расселение еврейской общины по разным областям Грузии. Туда же прибывали новые еврейские беженцы после разрушения Второго Храма.

Археологические раскопки в Мцхете подтвердили факты, описанные в летописях, т.к. учёными были обнаружены захоронения с надписями на иврите и арамейском языках, относящиеся к III-IV вв. нашей эры.

Сведения о грузинских евреях можно почерпнуть также в грузинских христианских летописях, которые приписывают евреям исключительную роль в деле христианизации языческой Грузии.

В первом веке нашей эры иерусалимские мудрецы пригласили учёных евреев из Мцхеты прибыть в Иерусалим для обсуждения вопросов веры в связи с появлением Иисуса Христа. «И отправился туда Элиоз Мцхетели – человек почтенный, мать которого была из рода первосвященника Эли». Именно этому Элиозу, как рассказывали его потомки, достался по жребию хитон Христа, который он принёс в Мцхету и захоронил неподалёку от своего дома. В IV веке в Грузию пришла святая Нино Каппадокийская. Она прибыла в Джавахети, оттуда с трудом добралась до города Урбниси, и присоединившись к группе людей, направлявшихся в Мцхету.

Святая Нино, просветительница Грузии, три года прожила в еврейском квартале Мцхеты и именно среди евреев нашла своих первых последователей и учеников. Здесь же и был построен первый в Грузии христианский храм.

В книге Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. «История Грузии» эти события описываются так: «Место для строительства храма было выбрано святой Нино. Здесь был захоронен хитон Христа (рубашка, в которую был одет Иисус Христос во время распятия на кресте). При распятии в Иерусалиме находились два еврея из Грузии: Элиоз Мцхетели и Лонгинос Карснели. Именно Элиоз привез хитон Христа в Мцхету. Первым, кто встретил Элиоза в Мцхете, была его сестра Сидония. Она приняла от него хитон, прижала к своей груди и тотчас умерла. Ее похоронили вместе с хитоном. На этом месте построили первый, деревянный храм – Светицховели».

Один из грузинских учёных, академик Корнелий Кекелидзе пишет: «В Грузии в Мцхете было очень много евреев, но они не только не сопротивлялись христианству, но напротив подготовили для него почву. Первыми христианами стали бывшие евреи Абиатар, Сидония и другие. Переход Абиатара в христианство вызвал яростный гнев у его соплеменников. Тогда восстали против Абиатара евреи, чтобы побить его камнями, но царь Мириан послал своих слуг и спас Абиатара от смерти».

Став христианской, Грузия сохранила традицию веротерпимости, и еврейская община продолжала процветать.

Современный армянский историк Леон Мелкисет – Бек, рассматривая древние армянские источники, пришёл к выводу, что в Армении в IV в. нашей эры проживало огромное еврейское население, в некоторых источниках более 200 тыс. человек. Однако к VIII веку упоминания о евреях совсем исчезают со страниц летописей.

Куда же делись эти евреи? Мелкисет – Бек считает, что часть этих евреев перекочевали в Грузию, где условия жизни им казались более привлекательными. А основная часть переехала в Хазарию.

В начале средних веков евреи Грузии в большинстве были земледельцами, хотя уже многие переходят к занятиям торговлей.

С середины VIII века бесконечные войны с многочисленными захватчиками лишают Грузию политического могущества. Сильное государство дробится на царства, княжества и уделы. В этих условиях резко ухудшается положение еврейского населения. Феодалная раздробленность утвердила в Грузии жестокое крепостничество. А евреи, которые в большинстве своём были крестьянами, попали под крепостную зависимость. Труд крепостного по воле его господина должен был восполнить тот ущерб, который причинили опустошительные вражеские нашествия.

В Грузии никогда не было специального законодательства, направленного против евреев, но и не было законов, ограждающих их от крепостного права. Крепостной еврей был собственностью феодала. И эту собственность можно было продать или заложить, подарить или дать в приданое дочери. Хозяином крепостного еврея мог быть царь, князь или монастырь. Чаще всего крепостной повинностью был оброк.

Но помещиками были и евреи. Известны случаи, когда грузины-христиане – крепостные таких помещиков переходили в иудаизм. Но гораздо чаще происходила ассимиляция еврейских крепостных среди грузинского крестьянства.

В эпоху феодализма число еврейского населения резко падает. Евреи с лихвой отведали все беды и несчастья, выпавшие на долю Грузии. Иноземные захватчики продавали евреев в рабство за границу. В Турции их силой заставляли принимать Ислам.

В некоторых областях Грузии еврейское население было совсем уничтожено. Путешественник и учёный Иуда Чёрный записал много преданий о разгроме еврейских селений. В 1869 году, посетив Ахалуихе и Адыгени, Чёрный записал рассказы стариков, в которых сообщалось, что во время правления грузинских царей сынов Израиля почти не притесняли. Но во времена, когда Грузия находилась под владычеством Персии, были большие погромы, разрушались грузинские и еврейские дома, а людей убивали или уводили в плен.

В Цхинвали Чёрному сообщили, что в деревне Дзорсти персы во время набега перебили жителей, взяли в плен многих, а имущество расхитили.

Даже в Кахетии, где евреи жили с первых столетий нашей эры, к середине XVII века, после нашествия Шаха Аббаса евреи совершенно исчезли.

В поисках надёжной защиты от порабощателей грузинский царь Ираклий II в 1783 году признал протекторат России над Грузией и заключил договор о том с Императрицей Екатериной II. А в 1800 году манифестом царя Александра I Грузия была присоединена к России. Солдаты и чиновники утверждали в Грузии чуждые порядки огнём и мечом. В этих условиях евреям пришлось ещё хуже. В 1802 году командующий русскими войсками в Грузии генерал Кнорринг приказал при переписи населения особо учитывать «жидов».

В 1825 году встал вопрос о запрещении евреям жить в Грузии. В 1840 году евреям запретили проживать в портовых городах Закавказья, а с 1850 года – селиться в Боржоми.

Грузинское еврейство, ранее обладавшее равными правами с коренным населением, теперь испытывало силу притеснений, которым подвергались евреи России. Теперь грузинские евреи тоже считались жителями черты оседлости. И страна, где он родился, где его предки поселились почти 26 веков назад, превратилась для него в место нелегального пребывания.

Царские власти ввели политику натравливания христиан на евреев. Целенаправленно распространялись слухи о «ритуальных убийствах», которые якобы совершаются евреями.

Первый «ритуальный» процесс в Грузии произошёл в начале пятидесятых годов XIX века. Это был знаменитый Сурамский процесс, от начала и до конца сфабрикованный администрацией Закавказья. Семерых грузинских евреев обвинили в похищении и ритуальном умерщвлении грузинского мальчика Алексея Джапаровили. Неизвестно, какому наказанию были бы подвергнуты подсудимые, если бы не вмешательство мировой еврейской общественности. В 1853 году процесс закончился, и всех подсудимых выслали по одиночке в отдалённые места.

В 1879 году в Кутаиси прошёл ещё один громкий процесс по обвинению 9 евреев из Сагхери в похищении христианской девочки.

Некогда процветающая еврейская община Грузии к концу XIX века выглядела плачевно. Бесправная и полунищая масса состояла из людей неопределённых занятий. Эти евреи были невежественны, безграмотны и целиком подчинены влиянию тёмных хамов-фанатиков.

Но сильна была в их среде вера в освобождение. Сионистская деятельность Давида и Герцля Базовых, Натана Элиашвили указала евреям Грузии путь в Израиль.

Алия из Грузии началась в 1925 году, но затем была пресечена властями.

А, начиная с 30-х годов, большевики окончательно уничтожили возможность развития еврейской культуры, запретили познавать свою историю.

И только с 1970 года начался массовый исход евреев из Грузии. В 1970-х в Грузии по данным переписи населения насчитывалось около 100 тысяч грузинских евреев. После переселения в Израиль к 2004 году их осталось около 8 тысяч.

Сегодня в Израиле насчитывается по разным данным от 80 до 100 тысяч выходцев из Грузии.

По официальным данным около 70% из них занято в промышленности, многие имеют частные торговые предприятия, и весьма в них преуспевают. Немало среди представителей грузинской алии врачей, медсестёр, инженеров, экономистов, музыкантов.

Евреи Грузии разговаривают на языке, называемом в Грузии «киврули», а в Израиле «грузинит». Большинство лингвистов считают его вариантом грузинского, с большим количеством заимствований из иврита и арамейского.

В Израиле живёт и работает уроженец Грузии историк-кавказовед и общественный деятель господин Ицхак Давид. Его перу принадлежит двухтомная монография «История евреев на Кавказе» Это уникальный объёмный и многогранный труд. В нём собраны редкие сведения об истории, антропологии, письменности и культуре евреев Грузии и восточного Кавказа.

Евреи Грузии разговаривают на языке, называемом в Грузии «киврули», а в Израиле «грузинит». Большинство лингвистов считают его вариантом грузинского, с большим количеством заимствований из иврита и арамейского.

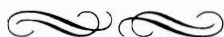

ШАМАЕВА Мазаль

Родилась в 1936 году в Дербенте. В 1955 году окончила Дербентское музыкально-педагогическое училище, а в 1966 г. – филологический факультет Махачкалинского университета. Работала преподавателем.

В Израиле с 1978 года, живёт в г. Хадера. Училась в Институте искусств. Много времени уделяет занятию живописью и литературой. Её работы были неоднократно представлены на израильских художественных выставках, а также включены в альбом-каталог «Краски времени» художников – выходцев с Кавказа.

Свои литературные произведения Мазаль пишет на русском и горско-еврейском языках. Её произведения были опубликованы в альманахе «Мирвори» №1.

Александр Великий

Александр родился в 356 году до н.э. в Пелле. Его отец – Филипп, царь Македонии, мать – царица Олимпиада. Мальчик совершенно естественно относился к тому, что из него готовят будущего правителя. Филипп позаботился о том, чтобы юного Александра окружали друзья из самых благородных македонских семей. А одним из его наставников был знаменитый философ Аристотель, который постоянно будил в нём мысль, учил наблюдать и познавать мир, понимать живую и неживую природу, знакомил его с лечебными травами, привил любовь к медицине, любовь к животным.

Александр уже с детства проявил смелость и исключительную любознательность, а среди товарищей – необычайную храбрость. Он не позволял себе плакать в трудных ситуациях, вырабатывая выносливость. Мальчик уже смолodu на деле доказывал свою мужественность. В двенадцать лет он совершает свой первый подвиг: в бою убивает варвара и приносит отцу доказательство своей победы. Окружающие считали, что от Александра шла какая-то божественная сила. К нему тянутся и люди, и даже животные. Сохранились легенды о том, как юный царь не испугался змеи, пробравшейся в его постель, и быстро приручил её.

Царь-отец постоянно вёл войны, для присоединения к своему государству новых территорий. Иногда, когда царь Филипп бывал в походах, юный Александр принимал послов и в беседах с ними проявлял удивительные для его возраста незаурядные умственные способности. Слава его росла молниеносно.

Однажды во время празднеств царю Филиппу преподнесли в подарок очень красивого, но норовистого коня. Конь брыкался, никого не подпуская к себе, вставал на дыбы и подчинился только юному Александру. Отец, восхищённый смелостью сына, подарил ему этого коня.

Александр назвал коня Буцефалом. Он стал верным боевым конём Александра во всех сражениях. Вскоре, видя необычайную смелость сына, отец даёт ему возможность командовать конным полком, и в шестнадцать лет юноша становится полководцем, за которым прочно закрепилась слава непобедимого.

Юноша очень много читает. Услышав о подвигах персидского царя Кира, Александр хочет и в себе воспитать такие же черты героя. Герои «Илиады» и «Одиссеи» были его героями. Ему хочется быть достойным их. Подвиги Ахилла и Патрокла восхищали его с детства. Со своим самым верным другом Гефестионом Александр хочет дружить, как Ахилл и Патрокл, до самого конца. Только на три месяца Александр переживёт Гефестиона, который тоже стал одним из великих полководцев в его армии. Другой проверенный друг Александра с детства – это его сводный брат, Птолемей, будущий писатель, историк и впоследствии царь Египта, завоёванного Александром.

Александр был великим полководцем, но не был беспричинно жестоким и бессердечным человеком. Например, покорив персидского царя Дария, он проявляет к пленным членам семьи Дария великодушие и заботу о каждом из них. Старая мать Дария Сисигамбис считает Александра достойным быть её названным сыном. А Александр – великий царь, великий стратег и великий государственный деятель, чтобы укрепить дружбу народов Македонии и Персии, женится на младшей дочери Дария Стратере.

Александр пользовался огромной любовью среди своих воинов. Они были готовы идти за ним в огонь и в воду. Царь-храбрец побеждает в сражениях врагов быстротой и натиском. Смелый, как лев, он везде и повсюду в самых опасных ситуациях находился в бою. Смельчак выволакивает врагов из высоких и недоступных орлиных гнёзд и подчиняет их своей власти, где нужно, идя им навстречу.

Но Александр никогда не унижает пленных, в особенности пленных женщин. К нему попадают триста наложниц побеждённого царя Дария и их евнухи, но себе он берёт в услужение только мальчика-евнуха, красавца по имени Багоас, который проводит с Александром все последние семь лет жизни. Этот персидский мальчик и оставляет сведения о том периоде жизни великого царя и великого полководца Александра Македонского.

Надо сказать, что за Александром с юности была замечена большая скромность и воздержанность в отношении женщин. Мать-царица Олимпиада по этому поводу шла на всякие ухищрения, подкупая юных красавиц и засылая их в спальню сына, но юноша отвергал их, давая понять матери, что сам позаботится о себе, когда ему понадобится женщина. Его мечтал добиться и влюблённый в него с самого детства его первый друг Гефестион, но юный царь умело охладил его пыл, хотя сам обожал своего друга.

И вот всегда великодушный к пленным Александр был восхищён редкой красотой мальчика-евнуха и его горестной судьбой, и взял его прислуживать

себе в свой царский шатёр. А благодарный Багоас служил ему верой и правдой до конца жизни молодого царя.

Второй женой Александра становится красавица Роксана - дочь правителя Согдиан, свирепого воинственного народа, побеждённого им.

Одержав победу, он тут же женился на согдианке, чтобы скрепить отношения с этими воителями-варварами, и согдиане пополнили армию Александра, будучи теперь его родственниками. Македонский, юный царь-завоеватель, очень полюбил персидский народ и его культуру. Впоследствии, пять тысяч персидских смельчаков вошли в его полки. Некоторые завистливые македонцы осуждали политику сближения с персами и иногда выражали неподчинение Македонскому. Но Александр был умён и великодушен, он стремился налаживать отношения между народами.

Покорив почти полмира, Александр углубился в Индию. И, несмотря на то, что у царя индов Пора была сильная армия, подкреплённая мощью боевых слонов, Александр и здесь одержал сокрушительную победу. Но здесь его подстерегала другая беда: в войсках начался ропот. Во время походов войско Александра терпело и холод, и невыносимый зной. Часто, не находя глоток живительной воды, воины вынуждены были пить воду из сточных канав и заболели изнурительной лихорадкой. Сам полководец тоже переболел лихорадкой в самой опасной форме.

Воины, продолжительное время оторванные от родных мест, жён, детей, начали, в конце концов, роптать и, проявив несвойственное им малодушие, захотели из Индии повернуть назад. Александр тяжело перенёс это, но повернул войска, решив уставших старых воинов отпустить домой и набрать свежие молодые силы.

На протяжении всего пройденного пути в каждом завоёванном месте Александр строил новые города-столицы. Он построил девять городов, и все назвал своим именем. Так была построена в Египте прекрасная Александрия, с созданной в ней уникальной библиотекой.

Когда на обратном пути из Индии они снова вступили в Месопотамию, Александр снова женился на вавилонянке и приказал всем воинам взять в жёны персидских красавиц. Он устроил общую грандиозную свадьбу и раздал всем богатые подарки из казны.

В тридцать два года здоровье Александра было уже серьёзно подорвано. Тяжёлую рану он получил от стрелы индов, которая прошла через его лёгкое. Он очень страдал от этого ранения и прожил после него недолго. На три месяца раньше него умер его бесценный друг Гефестион. Царь похоронил Гефестиона с большими почестями и поставил ему памятник. Когда погиб любимый боевой конь Александра Буцефал, полководец поставил и ему памятник.

Непобедимый полководец Александр, которому многие поклонялись, как богу, умер очень молодым. Оракулы пророчествовали ему неожиданную гибель, что и случилось. Когда ему было чуть больше 32 лет, он заболел в Персии, и старая рана в лёгких открылась. На шестой день болезни он умер. Не-

которые авторы его биографии считают, что полководца во время болезни в Персии отравил сын македонского правителя Кассандра, служивший в армии Александра. Он пробрался в шатёр больного царя и насыпал яд в его стакан с вином.

В религиозных еврейских книгах есть интересные сведения об Александре Македонском. В частности, там описывается тот момент, когда Александр пришёл поработить Иерусалим. Ему навстречу вышел первосвященник еврейского храма,

старец Семеон с группой пожилых евреев - служителей храма. Вдруг царь-завоеватель, который должен был получить ключи от города, обнял старого Семеона и воскликнул, что узнал его, ибо этот священный старец всегда являлся ему перед каждым сражением и благословлял на победу. После этого он покинул еврейский город и в дальнейшем отличал евреев, дав указание своим наместникам в разных местах брать с евреев только незначительную дань.

Таково было великодушие и ум этого уникального царя-полководца. И образ великого царя-полководца многие народы мира хранят в памяти уже тысячелетия.

По следам мировых открытий

Нередко в истории науки встречаются случаи, когда путь к великому открытию начинался с незначительного, казалось бы, и даже курьёзного события, к самой науке никакого отношения не имеющего. Несколько примеров такого рода вы найдёте в данной статье.

В 1738 году Мария Амалия Христина - дочь Августа Третьего Саксонского заинтересовалась статуями и скульптурами, найденными незадолго до последнего извержения Везувия в Неаполе. Она просит мужа, короля Карла Бурбона, продолжить раскопки, ведь там могло попасться ещё что-нибудь интересное. В результате был разрыт бывший театр, на сцену которого с упавшей стены свалилось множество статуй. Затем были разрыты прекрасный дворец с уникальными фресками и обширная библиотека. Стали копать глубже и на глубине 20 метров разрыли целый город, который в честь Геракла был назван Геркуланум.

Уже на меньшей глубине был разрыт второй погребённый в то же время город Помпеи. Это случилось во время извержения Везувия в 79 году до н.э. Позже нашли ещё один погибший римский город Стабии, исследуемый в настоящее время археологами. Об этих событиях Шиллер пишет так: «Что за чудо случилось? Открыта снова Помпея, город Геракла воскрес в прежней своей красоте!»

Вот так женское любопытство привело к огромному научному исследованию, начало которому положил Иоганн-Иоахим Винкельман (1717-1768), за-

нимавшийся историей искусств и археологией. Он изучал памятники классического искусства в Риме, Неаполе и Флоренции. Три его произведения дали начало научному исследованию истории древности. Он первый определил культурное значение античного искусства и создал эстетическую теорию «прекрасного» и «типичного» в искусстве, культ отвлеченной красоты формы.

А далее вы увидите, какую роль в науке может сыграть детская восторженность. Так Генрих Шлиман, в детстве услышав о героях «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, загорелся найти Трою и уверял, что он обязательно найдёт её. Для осуществления своей цели Шлиман, прежде всего, стал изучать языки. Он придумал особый метод быстрого изучения, благодаря которому освоил множество языков (в том числе и русский). На некоторые из них он тратил не более шести недель.

В 1868 году он через Пелопоннес поехал в Итаку, чтобы погрузиться «в мир Гомера». Он шёл по следам легенд, верил в них и нашёл Трою. В этом ему помогли свидетельства античных авторов, а не теории современных. Он и его помощники нашли семь исчезнувших городов, а потом - ещё два. Благодаря его раскопкам мировое научное знание пополнилось более чёткими сведениями об истории древних цивилизаций.

В 1869 году Генрих Шлиман женился на гречанке Софии, прекрасной, как Елена из «Илиады». Своим детям они дали античные греческие имена: Агамемнон и Андромаха.

Не все знают, что у истоков некоторых археологических открытий в Египте стояли Наполеон Бонапарт и барон Виван Денон. Они были хорошо знакомы, и часть жизненного пути прошли вместе. Один был полководец, а другой – человек искусства. Будучи участником египетского похода Наполеона, Денон сделал в Египте очень много зарисовок, как потом оказалось, весьма ценных с научной точки зрения. А когда в 1799 году Бонапарт бежал из Египта, с собой он увёз интересные материалы, благодаря которым были сделаны первые научные открытия в области древней истории этой страны. Денон в 1802 году опубликовал свою книгу «Путешествие по верхнему и нижнему Египту». А рисунки Денона стали драгоценнейшим материалом для научных исследований и для его фундаментального труда «Описание Египта».

После капитуляции Наполеона все египетские древности, найденные его армией, были переданы Англии, а в дальнейшем в Каире был основан Египетский институт.

В дальнейшем огромный вклад в изучение истории и языка Египта внёс гениальный французский учёный Франсуа Шампольон (1790 - 1832). Ещё будучи ребёнком, Шампольон продемонстрировал гениальные способности к изучению языков. К 16-летнему возрасту он изучил 12 языков и представил Гренобльской Академии свой научный труд «Египет при фараонах», в котором показал основательное знание коптского языка. А к 20 годам он свободно владел французским, латинским, древнегреческим, древнееврейским, арабским, коптским, земдским, пехлевийским, сирий-

ским, халдейским, фарси, амхарским, санскритом и китайским языками. В возрасте 19 лет в 1809 Шампольон становится профессором истории в Гренобле.

Много лет он посвятил расшифровки надписей на трёх языках на знаменитом «родезском камне», найденном и вывезенным из Египта одним из солдат Наполеона. Шампольон начал сравнивать этот текст с текстом древнего папируса и таким образом сумел расшифровать его. В 1822 году выходит в свет его труд «Письмо к господину Досье относительно алфавита фонетических иероглифов». В нём он излагает основы дешифровки иероглифов. Шампольон один сумел разобраться в этой сложной работе. Знание множества языков помогло ему открыть тайну египетской письменности.

Слава Франсуа Шампольона, расшифровавшего «родезский камень» будоражила умы студенческой молодёжи и интеллигенции того времени. Не удивительно, что когда Ост-Индская компания выставила в залах своей лондонской конторы несколько месопотамских кирпичей, покрытых клинописью, многие загорелись желанием дешифровать её. А удалось это сделать учителю из Геттингена Георгу Фридриху Гротефенду (1775 – 1853). Удивительно, что Гротефенд, сделавший решающий шаг к расшифровке клинописи, взялся за этот неимоверно тяжёлый труд в силу заключённого пари. Дело в том, что он слыл большим любителем ребусов, и его друзья поспорили с ним, что этот ребус он не разгадает никогда.

Гротефенд взялся за работу. В основу дешифровки он взял 2 надписи персидских царей Ахеменидов. Исходя из повторяемости в этих надписях разгаданного им слова «царь» и опираясь на цепь логических рассуждений, он прочел (в 1802) начало первой надписи как «Дарий, царь великий, царь царей, Гистаспа сын, Ахеменид», а начало второй как «Ксеркс, царь великий, царь царей, Дария царя сын, Ахеменид».

В данной статье приведена только малая частичка удивительных и невероятных событий, благодаря которым обогащалась мировая наука. А на самом деле можно найти великое множество подобных примеров, только нужно быть более любознательными.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НА ГОРСКО-
ЕВРЕЙСКОМ
ЯЗЫКЕ**

Уважаемые читатели!

Вопрос об алфавите для горско-еврейского языка поднимался неоднократно, обсуждался на различных форумах и на страницах «Кавказской газеты». В этих обсуждениях и спорах принимали участия учёные, представители горско-еврейской интеллигенции, но к единому мнению они так и не пришли. Кто-то считает, что необходимо вернуть языку его первоначальный алфавит на основе **ивритской** графики. Другие считают, что самым удобным для языка был алфавит на базе **латиницы**, принятый в 1929 году. Им возражают сторонники алфавита – **кириллицы** (так называемого «**дербентского**» **алфавита**), который был законодательно введён в 1938 году, и на котором были напечатаны все книги и периодические издания горских евреев в советский период. Но этот алфавит категорически не хотят принимать уроженцы Азербайджана, в особенности г. Кубы, т.к. около 60 лет тому назад у них появился свой («стихийный» по выражению М.Я.Агарунова) алфавит, созданный на базе **азербайджанской кириллицы** (так называемый «**кубинский**» **алфавит**).

Из всех перечисленных выше 4 алфавитов «живых», т.е. тех, которыми и по сей день пользуются горские евреи для чтения и письма на родном языке, являются только два – «кубинский» и «дербентский». В задачи данной ознакомительной статьи не входит обсуждение достоинств и недостатков каждого из них. Сам факт того, что эти алфавиты существуют сегодня, что ими активно пользуются и говорят об их достоинствах и недостатках, доказывает их право на существование. По этой причине редакционный совет альманаха «Мирвори» принял решение публиковать на его страницах про-

«Кубинский»

Аа Бб Вв Гг Дд Ее Чч Зз Ии Йй
Кк Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт
Һһ Ғғ ҔҔ Уу Фф Хх Чч Шш Әә Үү

«Дербентский»

Аа Бб Вв Гьгь Дд Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк
Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Хьхь
Чч Шш Ыы Ээ Юю Яя Уьуь Ѓѓ Гьгь Гг

изведения, написанные и «кубинским», и «дербентским» алфавитом.

Эти алфавиты очень похожи. Оба они созданы на основе кириллицы. Но кириллица – алфавит, предназначенный для славянских языков, и в ней нет и не может быть букв для обозначения некоторых звуков горско-еврейского языка. Вот здесь-то и начинается та проблема, которая, собственно, и служит причиной споров. Всё дело в начертании нескольких букв, которыми отличаются друг от друга «кубинский» и «дербентский» алфавиты.

Нельзя не отметить тот факт, что уже неоднократно мы встречали печатные издания, в которых эти спорные буквы просто игнорируются, и «на-родные умельцы» умудряются писать на родном языке чистой кириллицей.

Получается неграмотно, а в некоторых случаях остаётся только догадываться, какое слово автор текста имел в виду. По этой причине мы считаем данные «упрощения» неудобными для чтения.

Для того чтобы читатели альманаха смогли без особого труда познакомиться со всеми произведениями на горско-еврейском языке, которые они здесь найдут, мы приведём список спорных букв и объясним, как они читаются.

Внимательно ознакомьтесь с таблицей и читайте себе на здоровье!

№	«Кубинская» буква	«Дербентская» буква	Пример употребления
1	ə	е или э	мəрд - мерд или эз - эз
2	ү	уь	мүнүк - муьнуьк
3	к	г	кəшдə - гешде
4	һ	гь	һəр - гьер
5	г	гь	Губə - Гьубе
6	һ	гI	һəзизи - гIэзизи
7	һ	хь	һофт - хьофд
8	ч	ж	чуһур - жугьур

Ниже представляем вашему вниманию четверостишие Эльдара Гуршумова, написанное на 2 диалектах: кубинском и дербентском.

Јə бəндəјүм, мирвори.
Нум сифири – «Мирвори»
Сүрхəлүјə кофьорəш,
Чүн һəлолə шир дори!

Е бендейуьм, мирвори.
Нум сифири – «Мирвори»
Суьрхəлуье гофгьорəш,
Чуьн хьэлоле шир дори!

Редакция альманаха «Мирвори»

ОВГОИЛ БАТ ИЛИЛ (Агаронова)

Овгоил бат Илий Манаширова-Агарунова родилась 1-го января 1948 г. в Красной Слободе г. Кубы Аз. ССР в многодетной семье. В послевоенное время жилось очень трудно и голодно, родители трудились день и ночь, чтобы прокормить детей - двух сыновей и нескольких дочерей.

С самого раннего детства (она была младшей дочерью) помогала по дому, была любознательной, занималась рукоделием, рисованием, писала стихи. Красочная природа родного края волновала девичье сердце, и в груди рождалась песня. Песня о бескрайних просторах зеленых полей, о яблоневых цветущих садах, о снежных вершинах Шахдага, о журчащих серебряных водах Гудииль-Чая, о любви, о Родине.

По кавказскому обычаю замуж отдала рано, не дав закончить школу. Жизнь не сложилась, видно, стать матерью было не суждено. Упреки, скандалы, затем последовал развод и в 1978 году репатриация в Израиль. И вновь замужество, вырастила и воспитала 4-х детей.

За это время записала несколько музыкальных кассет со стихами и песнями: «Песнь о родном крае» - они помещены на интернет-сайте: jnhugo.com.

Әри шәһәр Акко

Ә гирог дәрјоји и шәһәр Акко,
Ә инчо зүвүсдә чәнд чиро милләтһо,
Мәскән чүвурһој Губбәји инчо,
Ә јор дәшәндә Губбәрә инчо.

Губбәрә хуно чүклә шәһәри,
Чүвурһо-пасульһо әјәки гәриш,
Базар Гәләрә ә јор дәшәндә
Һәрбој рафдәнки ә базар пасульһо.

Мәрдһој чүвурһо кура бирәнијо чигә,
Пишој клуб Губбәрә ә јор дәшәндә,
Һәрүсһо-духдһәрһо шәггә зәрәнки,
У хушә рузһој Губбәрә ә јор дәшәндә.

Ә инчо буј Губбәрә, нәфәс Губбәрә,
Рәһәтүм инчо мә, анбар шорум мә,
Дусһо гоһуммһо, һәммә әкимәни,
Кубә хәһәркилијо дәрвокуј мәни.

Һәр шәв шоријо пәс-пәсәјеки,
Тәмәһ зүвүсдә дорә, шор бирә инсон,
Дәрд дүләсдиш ич ә јор нисди,
Овгоил шор зүвүсдә ә ји шәһәр Акко.

Ношумој дәдәјһо

Шову хов дүрүм түрә,
Шор бисдорум мә дәдәј,
Һашданки тазадан мә,
Кәнә һәјил бисдорум.

Тү хуб оморә ә ховмә,
Шори дорә тү мәрә,
Пүрсирәни һол-овһол,
Хәбәр вәкүрдәни һәммәрә.

Һашданки, виррәји бирә,
Әз һәр кор түрә хәбәр бирә,
Дүлтү әз һәммә динч бирә,
Вокошдәни тү бәгдә.

Сурњој киломэ тү виниш,
Дэдэјњо рафдкэш эз килом,
Ношумошу һэмишэ
Әки балањо бирэ.

Тү коф сохди, әмэровоз,
Һашданки танусдәнбири,
Гэрэи бијо бу гуфдирэ,
Әри Шарон, нэвэјту.

Бэхшэњо висдо, мугу,
Шори добу э дүлү,
Мәһдәл мундум э ји хов,
Чутам хәбәр бирәгә
Мүрдә инсонэ эз иму.

Дэдәј-дэдәј, чон дэдәј,
Гәдој нәшумој түрә вәкиром,
Бијо һэмишэ э ховњо,
Әри һәр кор әј иму,
Рәһ бурбу, кумәк бош, чон дэдәј.

Әри Кади, салдат Исроил

Кади дусд бу, э һәммэровоз, э гәд шукун Акко,
Ә кумәки эн һәммә у мирафд, э унчо.
Кәпикњой чиб хүшдәрәш у мәдәшәнд мидо,
Ә косибә дусдњој хүшдә, у кумәк инбисдо.
Ә спорт мирафд, фитболо мози,
Ә гәд һәрмәһњо сечмиш инбисдо.
Түрмәтлү бу әри һәммә, әри дусдњо, гуншињо,
Ә гәд хунәш, лап һәззи бу, әри бәбәњо-дәдәњо.
2-мүн сал бу Кади, э салдати бу,
Һич вәхд эз коф кәләњој хүшде нә вадарафдәнбу.
2-мүн довһгоњ сәр күрд, э хори Ливанон
Әз 1-мүн һофдә, дәсдәј ону бисдо, довһгоњ сохдокор.
5 салдат э гәд танк, э зир бомбоњо,
Сухд - ковормә бисдо, танк әну гәјло.
Офдо шивән, э дусдњо-һәрмәһњо,
Кадирә анбар хосдокорњо.
Јә јүнкулә тәпут омо, э шикун Акко,
Ә сәр дүшњој салдатњо, э пишо камандирњо.
Ә чумњошу һәрс, э дүльошу дәрд,

Хэчэлэт-хэчэлэт, у камандирьо.
 Сэрүшү гуз, насданбүрүт чү кујуткэ,
 Чүтам хомиш сохуткэ, бэбэ-дэдэј Кадирэ.
 Анбар кирисдүт шинохдокор Кадирэ,
 Митој онуш вакүрдэ омо у руз, э зир бомбоьо.
 Сэхдэ довһгоһ эдэбу кирошде у рузьо,
 Пэс-пэсэјэки, эдэбу шэндэ бомбоьо, э сэр Акко.
 Чэһмэт, кох мирафд, кох пэһнү инбисдорут, тэ у кэјил говрэ бирэ,
 Митөш э чэтинировоз вэһүрдэ омо, у руз.
 Динч кэрдош, э чикэјтү, эј јэззугэ тэјил Вэтэн, тэјил милләтмэ.
 Танусдэними, чэнгэдэ хэрмэхьо мүрд, эз тү бэгдэ?
 Чэндикэш, чүм һэрсие дэдэьо, кэмэр гэдэ бэбэьо,
 Эри чүтүни гэјло, э вој домундүт уьо.
 Чэнд һэрүсьо чүм һэрсие мунд, һэјилошу чумэрэһ,
 Бэлкэ бэбэюшу мәгошду, соғ миев э хунэ.
 Эз јор нэ вадаравошит, нэ түш Кади, нэ һэрмэһнойтүш,
 Э хори Исроил бијово шолуми, дие нэгэрдо јэкиш чүм һэрсие.

Эри Авнир, салдат Исроил

Дү сала јетим мундэбу, эз бэбэ Авнир,
 Дэдэјү, чоилэ олмонэ, э чү зулмовоз кэлэ сохдэбу урэ.
 Је рача чоил, гуввотлүје салдат бу эри Исроил,
 Э чү чофоьој дэдэјовоз, һэтон бирэбу у Авнир.
 Бу урэ, јэ 2 сала һэјил, зэнуш һэмило, эри дүјмүн һэјил,
 Э је полк салдатовоз бу, кэлэшүш Авнир,
 Э гэд хэрэбэјэ Чинин, э фурсат дүшмэ офдорут.
 Э чэһмэт Беер-Шевэ офдо шивэн, эри Авнир.
 Дијэ ни инбу эзини һэјил,
 Э дүл һэр кэс дэрд офдо, шинохдокор Авнирэ.
 Тимор сохдүт, хоши күрдүт дэдэјүрэ.
 Је хэһэрлэ—је бирорлэ бүрүт уьо.
 Э јарај дэдэј мэлхэм бүрүт уьо.
 Дэдэје сэрсон сохди, чешмиш сохди дэрд Авнир,
 Дэдэје анбар јэззуг сохди, у Авнир.
 Эз јор чэһмэт Исроил ни вадарав у Авнир.

Эри Леви Писахов

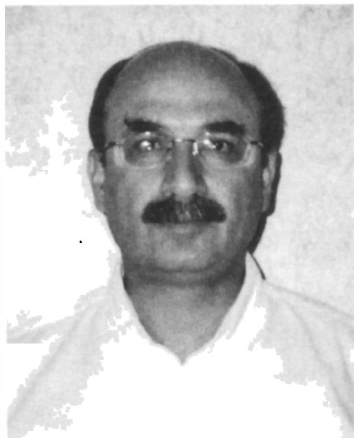
Нүшдэбүрүм э пишој телевизор,
 Эдэбүрүм куш вокундэ э хэбэрьо мә,
 Нэ јэбо шинирүм, зэрэт Леви Писахова,
 Шиногохо омо эримэ, шинирэнки у нумэ.

Вир сохдум хушдэрэ, э фикир домундум ма,
 Һәжил коми фәгирикә, сирог сохдум у руз мә,
 Кирошдә рузһо омо, һәммә э пишој чумһојмә.
 Һәжил ән јә фәгириһо, ән јә гәрибә һәрус бу,
 Бәбәј ону һәжил, әримә јәшданки, бирор бу.
 У руз анбар сухд дүлмә, нәһләт куфдурум э душмә,
 Чүтам гимиш сохдәнүт, күшдәнүт инсонийһо јәкирә.
 Јә чәнд сал бу, уһо э Исроил оморә,
 Дүрүсд нә кәшдәбу һалә Леви хори Исроилә.
 Јә игидә салдат бу, һич тәрс нә дәбу э дүлү,
 Зә дүшмә вәнгәсд урә, һич хәбәр ону нәбирә.
 Јә нимәји мунд һәммә э дүлү дәријә мәтләһо,
 Јә гәриб бу дәдәју, әдәбу гүззәт сохдә у,
 Кәј марасу салдати, һәрус мијору Леви,
 Нисгил домунд э дүлү, јәнимәји мунд војкәһоју,
 Леви нә раси куфдирә, э дәдәј воисдә мәтләһо,
 Бәбәшу дәрдлү бисдо, сипи бисдо мујһоју.
 Әнчәг дү һәжил бу уворә, тәһно мунд у кукләју,
 Леви нисди тәһно, һәрмәһоју анбари,
 Уһо һәјлој Вәтәни, уһо һәјлој һәммәјму.
 Сабур гәрдо ишмурә әј чүм һәрсие дәдәһо,
 Гуввот кәрдо ишмурә, э сәр пој әри поисдә, бәбәһо
 У мундә һәјлошму, дур һәрдо әз дәрд болә
 Дие нә миро е салдатиш, уво сог вокошдә э хунә бијово.

Гүббә офдори јормә

Гүббә офдори јормә, бурам кәшдүм, унчорә,
 Ворушһою, вәрфһою, сәринә һовоһою, лап офдори э дүлмә.
 Кәшдүм э гәд билогһо, тә сирoji хурум, әзу сәринә овһо.
 Ә һәјли буһорә хуно, кенә кәшдүм э гәд богһо,
 Чүнүм, әз һәр күлһо, әз һәр мејвәһо.
 Әз бәгәлүһо-мурие, дәсојмә сухдә-сухдә әз тәлүһој кәзинәһо.
 Әри сохдә ләзәтлүе гитобһо.
 Худоһ нигәт докә мәрә, бурам кәшдүм унчорә,
 У хокһо, у сәнкһорә, тимор сохдә-сохдә мә.
 Тәшнәјимәрә хүрд сохум, бәлкә дир бисдо бәгдә.
 Чү анбара салһо гирошди, түрә нә винирәм мә,
 Лап һәсрәтүм, әритү мә, воисдәнүм бијом мә вүнүм түрә.

АГАРУНОВ Шабтай

Родился 20 сентября 1961 г. в Азербайджане, в г. Куба, в Красной Слободе. После окончания средней школы в 1978 г. поступил на фельдшерский факультет в медучилище города Баку. Служил в рядах Советской Армии.

С 1984 до 1990 года служил в ВМФ, в Каспийской флотилии фельдшером.

С 1990 г. уволившись из рядов ВМФ, приступил к работе в нейрохирургическом центре в г. Баку, где и работал до репатриации в Израиль.

В 1991 г. репатрировался с семьей в Израиль. Живёт в г. Бат-Яме. Чтобы работать по специальности, прошел все ступени обучения и все необходимые экзамены. Сегодня он дипломированный мед-брат (ах мусмах), работает в операционном отделении больницы Вольфсон города Холон.

В 2006 году окончил академический колледж Иудей и Самарии в г. Ариель, факультет управления системой здравоохранения.

Литературой увлекался всегда. Стихи писал со школьных лет на двух языках - на азербайджанском и на горско-еврейском.

Бинә

Әкәр чүклә хәлгиш һисдимкәш иму,
Имурә зуһуни, имурә нуми.
һисди шоирһойму, һисд алимһойму,
Ә һәрәй ән хәлгһо уһорә нуми.

Бәбәјму Овроһом, бәбәјму Моше,
Мәскән бәбәһойму хори Исроил.
Дүшмә вачарундә Бейт Мигдашә,
Әри чуһур бисдо бәдә Әзројил.

Пәјмундут рәһһорә шәһәр-бә-шәһәр,
Мәскән чуһур бисдо коһ вишә, коһ дог.
Чүтам ә Мисраим бирәјмкә нүкәр,
Һәчу ә һәр чикә варафд ә чүн дог.

Гуй сохдут чәһмәтә әз сугдә Вәтән,
Һәсрәт Вәтән һишдүт, әз Исројил дур.
Иран, Азәрбајчан, Дербәнд, Дағыстан,
Бүтүн Кавказ бисдо Вәтән ән чуһур.

Зомон пишо рафдә, таарих чәрх хурдә,
Чуһурһой ән һилом чәһм бирә кәнә.
Әз рәһһој ән голут пойз вәкурдә,
Ә хори Исројил норәнүт бинә.

Дәдәј

Мә түрә нә дирәм чәндәно сали,
Ә рәһһо домунди чумһојмә, дәдәј.
Худо гисмәт нә сохд бийом ә Вәтән,
Ә руй тү вохуру и руй мә, дәдәј.

Салһо јәки-јәки кирошди, рафди,
Дүлмә әри хүшдә чикә нә офди.
Имбуруз ә гәлтү гәлмә дарафди,
Әз шори нист чикә ә дүлмә, дәдәј.

Һәр вәхд кузәт сохдәј рәһһој имурә,
Фикир, хәјол иму пир сохди түрә.
Ә рәһһо дәјишдәј үшүг чум турә,
Гурбунтуни үшүг чумһојмә, дәдәј.

Сәбәһ-шәв ә гәйгу балаһо мундәј,
Курундә рузһорә тү кировундәј.
Имурә овурдә ә руз расундәј,
Гурбуни әриту һүмүрмә, дәдәј.

Сәр Шох-догә хуно сипи муй сәр тү,
Әз овһой Бәновшә тәмизтә дүл тү.
Әри вокундәкор рәһзоји дәр тү,
Очуги сүфрәјтү дәдәјмә, дәдәј.

Чәнд гәдә чәтини бири имурә,
Ту һич вир нә сохдәј јәбош хүшдәрә.
Расундәј ә һәммә кумәки түрә,
Нә һишдәј офдорә дәдәјмә, дәдәј.

Хостәнүм әз Худо тәвәггәј мәрә,
Әриму нәдано У амбар турә.
Бәбәсүз мундәнкә дошдәј имурә,
Бәбә, дәдәј бирәј дәдәјмә, дәдәј.

И шори дүлмәрә нә бисдо гәдәр,
Оморә норәнкә пој түрә әз дәр.
Шабтајум, әј дусдһо, мәнүм бәхтәвәр,
Омори әкимә дәдәјмә, дәдәј.

Мәкәш дәрд инсон

Вәки пәјлә, ху шоробә,
Ингәдә дәрд мәкәш, инсон.
Әз бәјин шән һәр һисобә,
Ингәдә дәрд мәкәш, инсон.

Ә һәрәј дүл нә сәр кәшдә,
Дәрд инсонә јомон күшдә,
Дүл инсонә һә буш һишдә,
Ингәдә дәрд мәкәш, инсон.

Худо әкәр нәдо түрә,
Тү гәзонч сох нун хүшдәрә.
Дәрд кәширә ниду чорә,
Ингәдә дәрд мәкәш, инсон.

Үлүм-итим нәс бирә кәм,
Дүл инсонә күшдәнкә гәм,
Хурдә шороб имбу мәлһәм,
Ингәдә дәрәд мәкәш, инсон.

Чәнгәдә һисд мочол түрә,
Хуб кировун рузһој түрә,
Худо дори пәнч руз түрә,
Ингәдә дәрәд мәкәш, инсон.

Шабтај вәкүрд ә дәс пәјлә,
Шороб хурдә, вокунд дүлә,
Муку: «Һүмүр һисди һәлә»
Ингәдә дәрәд мәкәш, инсон.

Имид кәрәки

Ә һилом руз дирә әкәр војисдә,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.
Әри гојим бирә, ә пој појисдә,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.

Имид гувот дорә, имид куч дорә,
Зивисдә чәтини имид нә бирә.
Ә мәтләб ән дүлү әри расирә,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.

Шәв ә динчирәвоз рафдәни хисү,
Әри сәбәһ мундә әз хов вәхисү,
Вокуну чумһорә, бијов нәфәсү,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.

Әри дорә кошдә, бәһзәрә дирә,
Һәјил кәлә сохдә, шорирә дирә,
Һәрүс, һәтон сохдә, нәвәрә дирә,
Инсонә һәмишә имид кәрәки

Нә кују ә дүнјо омори гиног,
Рузһоју кирошди ә пучи, нәһог,
Бәхтү очуг букә, мозолу үзјог,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.

Ә дунјо зивисдә дураза һүмүр,
Хоју, дәһәм винү, рузһоју бу пур,
Бәхтәвәри, шори нәбу әзу дур,
Инсонә һәмишә имид кәрәки.

Шура дәрјо (мертвое море)

Худо имурә хори дори,
Шура дәрјо, шура дәрјо.
Ту бәхш Худо әји хори,
Шура дәрјо, шура дәрјо.

Әри инсон мөлһәми тү,
Ә и һилом һошири тү,
Чун согини минералһојтү,
Шура дәрјо, шура дәрјо.

Ингәдә шур овту һисди,
Јә зиндәрә һүмүр нисди,
Әри әну нум тү һисди
Мүрдә дәрјо, шура дәрјо.

Түрә һәрбој әдәм дирә,
Фикир, хәјол бәрдә мәрә,
Овһојту кәм әдәј бирә,
Шура дәрјо, шура дәрјо.

Мибурбуну куч хүшдәрә,
Худо мисоху јә чорә,
Әри овту кәм нә бирә,
Шура дәрјо, шура дәрјо.

Духдәр Бокуји

Ә һәрәј јә дәстә рачә духдәрһо,
Мә турә вүнүрүм, духдәр Бокуји.
Воист тониш бошум, нәзник оморум,
Куфтурум нуммәрә, духдәр Бокуји.

Рачә сийә чумһо дәниши әмә,
Дарафдут чумһојту ә гәд чумһојмә.
Гошһорә чумундә, чарусти әзмә,
Јә коф нә куфдирә, духдәр Бокуји.

Әдәј ә дүл зәрә һәр норә пој тү,
Ә кәрдән лов бири сијә мујһой тү,
Әгүл мәрә бәрди у рачә руј тү,
Вир сохдум сәр мәрә, духдәр Бокуји.

Һәр руз кирошдәни әз пишојмә тү,
Наз-наз дәниширә һә ә руймә тү,
Әзәчи дог зәрә ә синәјмә тү,
Сухундә дүл мәрә, духдәр Бокуји.

Јә руз нә дүрүмкә хәрәби һол мә,
Бәлкә, Худо дорә, түни мозол мә,
Чү имбу, човоб ди, ә һорој дүл мә,
Мәбур имид мәрә, духдәр Бокуји.

Чәнд гәдә синәмиш сохдикәш мәрә,
Пәһәни нидани сохдә әшг турә,
Шабтајум, мисохум мә кузәт түрә,
Тәјтә әнмә бирә, духдәр Бокуји.

Кук кәрәки

Кук кәрәки бинә бинү,
Хори, хунә, кифләтү бу.
Ә сүфрәју вәбу нуну,
Ә һәрәј хәлг һүрмәтү бу.

Зуһун насдә - бијо дани,
Дәр улпана ту вокуни.
Һәм кор сохи, һәми хуни,
Ә Исројил, ә Исројил.

Пәсә-пишо амбар гонши,
Ки ватики, ки хадаши.
Нәс сохдәнүт дуст-тониши,
Ә Исројил, ә Исројил.

Таза мәскән, таза хори,
Әз һәр улкә инсон дәри,
«Гој» омори, чуһур бири,
Ә Исројил, ә Исројил.

Ә һәр чикә коф мизәнүт,
Ә зән-духдәр ләгәм мәнүт.
Әз чуһурһо гој мисохут,
Ә Исројил, ә Исројил.

Әкәр бисдо савланут тү,
Мидай офдә ја руз рәһтү,
Микирору хуб һүмүр тү.
Ә Исројил, ә Исројил.

Әкәр зуһун һисди

Һәјил оморәнкә ә дунјо, у вәхд,
Јә бочәһ мизәнү, нәфәс микәшу.
Чумһорә мибәсдү э үшүг сәхд-сәхд,
Тәјтә хутә бирә, бәгдә дәнишү.

У сәһәт дарафдә коф э кушһоју,
Насдә варасирә чү-чүни һәлә.
Дәдәј нәнәм-нәнүј хундә әрију,
Һәм зуһун вомуху, һәми бу кәлә.

Хурдә шир ән дәдәј чутам кәрәки,
Әри һүмүр дорә балај хушдәрә,
Һәчиш һәр инсонә зуһун кәрәки,
Әри варасирә дәдәј хүшдәрә.

Дәдәј нәнәм-нәнүј хундијо зуһун,
Чүтам нидав бирә һәзиз әриму?
Әз зуһун вомухдә пәсәво мәмун,
Зуһун вир бистокә, күкиш вир имбу.

Әри зуһун дәдәј фурмуш нә бирә,
Бијојт, һәјилһорә вомухим иму.
Бәбәһојму дорәт укут имурә,
Зуһун имурә вир нә сохим иму.

Әри зуһун дәдәј фурмуш нә бирә,
Иму бијо сохим коф ә чуһури.
Гәдимә, һоширә зуһун имурә,
Һәјилһо вомухут ә гиндог дәри.

Әри очуг сохдә килитә дәрә,
Зуһун јә очор ки гијмәту нисти.
Инсон бијо дору зуһун хушдәрә,
Әкәр зуһуни нист, сәбәһүш нисти.

Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји

Әри Радалајмә

Мә һич һисс нә сохдум чутам вәхд кирошд,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.
Мәһһорә, салһорә һәчи пәсә һишд,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Томом чукләлә бу, чуклә духдәрлә,
Севки бәбә, дәдәј урә сохд кәлә.
Мә әдәм вокундә шори ән дулә,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Ә Исројил омо ә још сә сала,
Ә богчә рафд зуһун вомуху бала.
Вокунд дәр мәктәбә бирә шәш сала,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Әдәј әз сәр сохдә бәјит-сәфәрә,
Һәлә ә пишоју хәјаләт бирә.
Әдәј кузәт сохдә институт урә,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Дәсдәј хәһәркили ә пәсә-пишо,
Һәммәшу лап рачут һә сох томошә,
Сәр күрдә мәчүнүт сог дүш, сол дүшә,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Кирошд мозолмәндә салһој һәјили,
Әдәј пој донорә ә рәһ чојили,
Мәтләбһој ән дүлү амбари, були,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Әз ширинә овһој ән һәјот хуру,
Ә севки, әшгәвоз пур бу һүмүрү,
Әри дәдәј, бәбә шори бијору,
Духдәрмә имбуруз һәчдәһ салаји.

Духдәрмә салдати

Әри Радалајмә

Ә тән хүшдә вокунд палтар салдати,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат.
Ә чәркә појисди әз тараф расти,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат..

Ә ранк савзә палтар хош дорә чумә,
Әз томошә сохтә сијә нист чуммә,
Әдәм дәниширә, варафдә дүлмә,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат.

Ә хори Исројил и јә һадәти,
Кәдәһо, духдәрһо һәммә салдати.
Әз чәһмәт дирәнут хубә һүрмәти,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат.

Јә мәһәлиш нисти сокити һәрә,
Дүшмә сәр тик күрдә динчи нәс дорә.
Дүшмәрә гуй соху, дору хорирә,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат.

Һәзизә Вәтәнә әз дули хосдә,
Әри хәлг дүлдинчи, ковләји хосдә,
Ә гуллуг Вәтән, хәлг әри појисдә,
Духдәрмә имбуруз салдати, салдат.

Јәршоләим

Ә сәр Сион гојим бирәј,
Јәршоләим, Јәршоләим.
Чәһмәт чуһурә вәчирәј,
Јәршоләим, Јәршоләим.

Довид түрә һүмүр дори,
Сә дин инчо бинә нори,
Чум ән һилом әту дәри,
Јәршоләим, Јәршоләим.

Сад-сад салһо дирәј тү чәнк,
Хори вәкурд әз хун һә ранк,
Јә таарихи инчо һәр сәнг,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Диндог-диндог сохдәт түрә,
Гирмиш сохдәт чәһмәт түрә,
Дашмиш сохдәт дәвләт түрә,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Ә чәнд дәшо дарафдәј тү
Чү болоһо кәширәј тү,
Әгәд әлов дәбирәј тү,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Шәломо ә сәр коф вомунд,
Әри Худо Мигдаш вокунд,
Дүшмә урә ә хок чарунд,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Мусурмурә һист Мәккәјү,
Мусурмурә Мәдинәјү,
Мәккәј чуһур, Мәдинәјү,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Һәр чуһур ә голут нүшдә,
Турә дошдә ә дүл хүшдә,
Мәтләбү әки тү нүшдә,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Залум кәнә гудуз бирә,
Нә һишдә нәфәс кәширә
Јә кәм дүрүст чәһмәт турә,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Худој иму кумәк бирә,
Зиндәкуни дү чуһурә,
Әз дәс залум дору турә,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Јә руз ә кул сипирә хәр,
Мошијәһ мидиров әз дәр,
Ковлә имбу хәлг тәвәсәр,
Јәршолеим, Јәршолеим.

Боку

Ингәдә һејронум мә ә рачи тү,
Шәһәр чојилимә, шәһәрмә, Боку.
Ә зуһун инсонһо дәри рачи тү,
Кујум әз дүлимә шәһәрмә, Боку.

Ворвориһо тумор сохдә сәр турә,
Гиноғһо вокундә һәр вәхд дәр турә,
Сијә сурхә хуно һисди зәр турә,
Нур дорәј һиломә шәһәрмә, Боку.

Хәзәр ширин-ширин нәнујә хундә,
Сәбәһ-шәв гәл күрдә, ә хәјол мундә,
Һәшдан дәдәјтуни, ә рәһ домундә,
Нәс вәкурдә чумә шәһәрмә, Боку.

«Гыз галасы» нушунәј таарих түни,
Карван сарај әри гиноғ мәскәни,
Ә булвар кәшдәнки дүл варафдәни,
Вәрзундәни чумә шәһәрмә, Боку.

Тү дүл Азәрбајчан, чүн Азәрбајчан,
Шоирһо нүвүсдәт ә нум тү дастан,
Шабтајум, әритү нүвүсдәнүм, дан,
Ән ширинә нәгмә шәһәрмә, Боку.

ГУРШУМОВ Эльдар

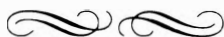
Родился в 1940 г. в г. Куба, в Красной Слободе. Поэт, композитор, певец. Окончил муз. школу по классу тар, а затем народную консерваторию по классу композиции и вокала. В 1964 году окончил физико-математический факультет Бакинского педагогического института им. Ленина.

Преподавал в медучилище, занимал должность зав. кафедрой в Институте усовершенствования учителей, а перед отъездом в Израиль работал старшим редактором Азербайджанского телевидения и радиовещания.

В 1998 г. репатрировался в Израиль. С 1999 г. – член Союза писателей, выходцев с Кавказа, с 2003 – председатель Союза.

Всю жизнь занимался музыкой и поэзией. В 2005 году вышла в свет его первая книга стихов «Божественные синагоги Тальхума».

Сейчас готовится к выходу 2-я книга стихов, отрывки из которой автор предлагает вашему вниманию.

Тэлхьэ һьэршой дэдэй Поэма (отрывок)

11. Кирйэй эн кук

«Сүрхэлүйэ дэдэй мүрди,
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!
Һьэчэл эз хьүлг бугоз күрди,
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Кутэхь бири сал һьүмүрү,
Лойиг нэбу у зу мүрү.
Пишой зэхьмэ ки мүкүрү?
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Һозор чиро һьэзоб дорум,
Йэ фэрсүзэ кук бисдорум,
Чун дэдэйэ мә висдорум,
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Зиһисдүмкэш э гэд буллуг,
Дэдэй эзмэ нэди гуллуг.
Токи, мүрүм мәш йэболуг,
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Нийэт бэбэ һэ тэшнэ мунд,
Арзуй дэдэй э әшг домунд,
Кук эн йәтим э мәшг вомунд,
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Тичлү бошку төвәр-нәчэг,
Әвлод нийо бошу әлчэг.
Залум дэдэй мәнүм әнчэг,
Һьэрэ мэнит, чон дэдэйһо!
Кирйэ зэнит, чон дэдэйһо!

Әлчәһорә вәкир дүрүм,
Ә рәхьһошу әсир бүрүм.
Имой сәрә һә гир күрүм,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Дуркун ә һәгг нәс дәбирә,
Рушумлүһо хәстсүз бирә,
И хьолмәрә сүстлү дирә,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Бугмә дәри ә шәфтә рәхь,
Ә гур муно сәхьиб тәмәхь,
Нивадарам тәйтә сәбәхь,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Ә и һылом тойу нәбу,
Ә күзәрон чәһмәт дәбу,
Рәхьмәдүлә йә дәдәй бу,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Догуногә дәһьәтлүнүм,
Говрәлугә рәхьәтлүнүм,
Гирлигонә сәһьәтлүнүм,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Ихьтиборә нә висдорум,
Ә рихшәнди дәбисторум,
Лойигә кук нә бисдорум,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Нә оһилүм, нә човонум,
Йәтим мундә әрковунум,
Дәрдә чүтам вотовунум,
һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Нәнуйһорә әз йор шәндәм,
Нәнәмһорә әз һьор шәндәм,
Мәнәмһорә әз вор шәндәм,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Пой бирәхьнә нә һишд мәрә,
Ә гуг кәллә вәһишд мәрә,
Ә кәрм хүшдә дәһишд мәрә,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Хәндәһоймә ә лов нийов,
Торикһоймә ә тов нийов,
Имоһой йә ә хов мийов,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Шәриклүйә шори нибу,
Дәдәйлүйә вори нибу,
Михәнәтә кори мибу,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Шәкиһоймә тәлә имбу,
Гәмхуримә чәлә имбу,
Һәндәвәрмә гәлә имбу,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Билойигһо вәкир бисдо,
Хушбәхтирә әхир бисдо,
Йә дәдәймә фәгир бисдо,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

һьәнч лүгәрә әз ләһьә но,
Сәнгвозирә әз сәгә но,
Чи хьәримә әз ләгә но,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Тәһрифлүйә хуш һәрчүни,
Ләзәтлүйә нуш һәрчүни,
Гәнәтсүзә гуш әрчүни?
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Лихьә бисдо палашимә,
Хоһинлү мунд саташимә,
Йәлов күрди аташимә,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Бәднумимә чарлү мунди,
Һүндүримә сарлү мунди,
Кәзирәймә марлү мунди,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Бәбә-писәр кофмә нәбу,
Дәдәй-писәр софмә нәбу,
Имой бири «уф» мә зәбу,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Һәсәл шәрик зәхьәр нибу,
Хүшкә дорә бәһәр нибу,
Һәр чофорә сәһьәр мибу,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Дәдәйнәхоһ сог нийо бу,
Хьүрмәтдори лог нийо бу,
Кобобимә дог бийо бу,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Ә гәнәтмә нә вәкүрдүм,
Лүхьүфүрә нә дәкүрдүм,
Әз хунәймә вәдәкүрдүм,
Һәэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Бирәхьмлүйә сәрлү бирәм,
Биодлүйә дәрлү бирәм,
Дәдәйлүйә шәрлү бирәм,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Вәрфһой Шондог совиш бисдо,
Дәрйон Хәзәр овиш висдо,
Богруй дүшмә ловиш бисдо,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Дог нә чаруст әз күлүнкмә,
Шәфти дәбу ә һәр лүнкмә,
Түртүр бирәм тә үлүкмә,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Дәдәймәрә һорой зәрә,
Һьәсму вокунд дәрвозәрә,
Мийофдонум ә дог-дәрә,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Фурогуздә кәдәрлүнүм,
Чәһьмәтлүйә һәзәрлүнүм,
Әз мүрдәһош бәтәрлүнүм,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Үшүглүги чуммә рафди,
Ошуглуги нуммә рафди,
Очуглуги туммә рафди,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Чойә хуно дәм кәширәм,
Дәрдә хуно гәм дәчирәм,
Хокә хуно нәм вәчирәм,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Пучлу буһо дәрд микәшү,
Гучлу буһо зәрд никәшү,
Кучлу буһо чәхът микәшү,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Хәзон дири богчәй күлмә,
Гәлпә шәнди базуй дүлмә,
Бәднишони чатий бүлмә,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

һьәрслүбәндә әрхлү бирәм,
Хоримәндә чәрхлү бирәм,
Дәдәймәндә фәхрлү дирәм,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Хьәримхурһо ә од варафд,
Гизишмишһо ә бод нә рафд,
Хьололхурһо ә йод дарафд,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Ә сукйәти нәвәбирәм,
Ә шәкйәти һә нә бирәм,
Ә кукйәти нә дәбирәм,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Човгун офдо ә һәд чүлмә,
Сайл омори ә бәд күлмә,
Зимиләрз дә ә гәд дүлмә,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Хәһәрсүзә йә бирорум,
Бәбәймәрә йорбийорум,
Һәчиданки рәхь кирорум,
һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Һьэрэ-һьэрэ нэ оморум,
Ә сәркәллә вороморум,
Ә мәһьэрәкә дироморум,
Һьэрэ мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Кутлүһорә пой ниимбу,
Хунәлүрә чой ниимбу,
Дәдәймәрә той ниимбу,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Дурку-мурку гәләтлү бу,
Хотур-мотур бәләдлү бу,
Обур-мобур хәләтлү бу,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Зиндәкунә нуш нибошум,
Хәләйигә хуш нибошум,
Гәнәтсүзә гуш мибошум,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо.

Дәстәклүйә нәр нә бирәм,
Бәһәрлүйә бор нә чирәм,
Тиrolүйә һьор нә дирәм,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Ловголүһо растлү нибу,
Рушумлуһо хәстлү нибу,
Хуморлуһо мәстлү мибу,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Михәнәти чурлу бисдо,
Хиловйәти гурлу бисдо,
Гәләтйәти гурлу бисдо,
Һьэрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дәдәйһо!

Өз у дүнийоһ һой низәнүм,
Ө рэхь чәннэт пой нидәнүм,
Бүтүн һьүмүр вой мизәнүм,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Молкомутә чәхьти бисдо,
Хушбәхтлүйә гәһти бисдо,
Фурмундәйә әһди бисдо,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Зиһимлүйә корһо бошку,
Бәһәрлүйә дорһо бошку,
Чәһьмәтлүйә шорһо бошку,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Зийодһорә буллу виним,
Икидһорә гуллу виним,
Нәмәрдһорә дуллу виним,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Бәхилһойү хьәмислү бу,
Мучучийү тәмизлү бу,
Хүшдәнийү һьәзизлү бу,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Үшүг чумуш йә куکلә бу,
Сәрпуш нумуш йә куклә бу,
Күкәй тумуш йә куклә бу,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Зәлүчиһо хунбәр бири,
Гәчәгчиһо нунбәр бири,
Гисосчиһо чунбәр бири,
Һьэрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дэдәйһо!

Үкәйә рәхь нә рафдәбу,
Ә бим сәбәхь дәрафдәбу,
Ә рүхь-рүвәхь вәрафдәбу,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Гуншилүйә хәһәрлү бу,
Һәсбәлүйә йәһәрлү бу,
Һәчиданки шәһәрлү бу,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Тикилүйә зәвәрлү бу,
Сифирлүйә тәһәрлү бу,
Ширинлүйә шәкәрлү бу,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Сипилүйә муйлу мунди,
Тәфтәлүйә руйлу мунди,
Говрәлүйә буйлу мунди,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Софһойму - зәхьмәтлүни,
Нимазһойму - чәһьмәтлүни,
Мүрдәһойму - рәхьмәтлүни,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Пүшкүлүйә мәрчи бирәм,
Козитлүйә дәрчи бирәм,
Үзкәлүйә хәрчи бирәм,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Зәхьәрлүйә йә марлүнүм,
Һьоширлүйә азарлүнүм,
Алвәрлүйә базарлүнүм,
Һәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Сүрхә нибу – чүлки дирә,
Күркә нибу – түлки дирә,
Чүлә нибу – мүлки дирә,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Духдәрһорә обурһо дит,
Нәвәһорә сабурһо дит,
Чүнмәнирә казурһо дит,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Балаһойму фәрлү бошку,
Хундәһошу сәрлү бошку,
Мизузәһо дәрлү бошку,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Офто – чорәй ән һыломи,
Тубо – мичәй ән Одоми,
Сәдиг – хүшдән Овроһоми,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Муй дәдәйә тимор сохит,
Рәхь дәдәйә һомор сохит,
Кук дәдәйә домор сохит,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Хосдәй кукһо мозол кәрдо,
Хурдәй кукһо хьолол кәрдо,
Арзуй кукһо һозор кәрдо,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Тирой Миши әзбәрлүни,
Кор Овроһом нәвсбәрлүни,
Коф Соломон хьәзбәрлүни,
Һьәрә мәнит, чон дәдәйһо!
Кирийә зәнит, чон дәдәйһо!

Нәсилһорә тубо бошку,
Човонһорә нубо бошку.
Зуһунһорә ХУДО бошку,
һьәрә мәнит, чон дэдәйһо!
Кирйә зәнит, чон дэдәйһо!

Бәндәһо

2641

Йә бәндәйүм, нидарам.
Ә һәр хунә нидарам.
һылом ләрзә дорәнкиш,
Йә ә дүлтү мидарам.

2642

Йә бәндәйүм, нийо бу.
Инсон пәндүм нийо бу.
Чүй ән хирмон буликәш,
Нун әз кәндүм бийо бу.

2643

Йә бәндәйүм, әри тү.
Тәмарузум әри тү.
Әз сурогиш нә офдум.
Ә коми дүл дәри тү?

2644

Йә бәндәйүм, мара тү.
Ә хьол хоми мара тү.
Чәнкәсурә корикәш,
Ә шолуми дара тү.

2645

Йә бәндәйүм, нә кәрдо.
Зулум тубо нә кәрдо.
Садана кор вүнүһош,
Ә рәхь ХУДО вәкордо.

2646

Йә бәндәйүм, мәвәчи.
Дәрд һыломә мәвәчи.
Тү дүшмәйтү бирә вәхт,
Чү мисоху һьәрәчи?

2647

Йә бәндәйүм, һүлә-һүл.
Бочи нидү һүлә-һүл.

Дәстәрә точ бофдәнкиш,
Рачи мидү күлә-күл.

2648

Йә бәндәйүм, гәрдибәр.
Гәмхур бирә - гәрдибәр.
Әри рачә руз пакиш,
Зәхьәр чирә - дәрдисәр.

2649

Йә бәндәйүм, нә күрдә.
Гилиг корә нә күрдә;
Ә човгун чүл офдорә,
Кулиш нитай дәкүрдә.

2650

Йә бәндәйүм, ә сәр дә.
Кәй ки, әгүл ә сәр дә;
Хәрәбә коф ләһьәрәш,
Ә куш күрдә, ки бәрдә?

2651

Йә бәндәйүм, нийо бу.
Дуркун дәгиг нийо бу.
Ә ихьтибор кәс кирош,
Инсон – сәдиг бийо бу.

2652

Йә бәндәйүм, кофлүрәш,
Куш дор, шинов, кофлүрәш.
Пәшмуй һылом имбоши,
Зой сохдикә софлүрәш.

2653

Йә бәндәйүм, кәйфсүзүм.
Оһилбәндә - кәйфсүзүм.
Ә гәд фикир домундәм,
Гәрд ХУДОрә кәй мүдүм?

2654

Йә бәндәйүм, возини.
Корһой һылом возини.
Ә бивәхти пир бирәм,
И чүларзи гозини?

2655

Йә бәндәйүм, тараз ди.
Нәфәс вәки, тараз ди.

Тәшнәй хори сухтә вәхт,
Воруш әрчү варасди?

2656

Йә бәндәйүм, нәһишдәй.
Хьәримә күнд нәһишдәй.
Сурр нисдикә әз бигһо,
Рушәш әрчү вәһишдәй?

2657

Йә бәндәйүм, нәс дирә.
Курачумлу нәс дирә.
Һүмүр сади бисдикә,
Кәмтә - әрчү вәс бирә?

2658

Йә бәндәйүм, нушлуни.
Нун хьололи – нушлуни.
ХУДО дорә бәхшикә,
Әрчү кара кушлуни?

2-чәркәһо

1851

Вичирә нәсдакә хубә әз хәрәб,
Зу гупмиш имбоши әзи ләхсә дәм.

1852

Һәсмурә думонһо күрдкәш сәр-бәсәр,
Һә кәнәш мучучи мундә тәвәссәр.

1853

Хәрәбә човобә кузәт сохдә вәхт,
Әнкүлһой тәрсирә дарам мәкәш сәхт.

1854

Ворушһо ә сайлов чарусдә вәһьдә,
Чәнд бойкә ә ховһош мивини бәгдә.

1855

Тәрсәнкоһ хундикәш дүшмәй хүшдәрә,
Һә кәнәш һьәсонтлү мәхун – күшдәрә.

1856

Ә сабур вомундә, нә дикә йә кор,
Гәндәлү нивүнү нә бәһәр, нә бор.

1857

Сәрбәрәхь гәрәзә ә нәвстү киро,
Нитани вәрзундә чүн пәлүй Тиро.

1858

Ә чумһо боворим нисдикә түрә,
Һәми һәсб, һәми хәр митай гәтүрә.

1859

Ә куштү боворим нә сохдә вәһдә,
Әз хәбәр ән кәсһо чү дәһһәм бәгдә?

1860

Вәтәнә әз дүли хосдәкорикә,
Зәвәртә ниимбу үзкә шорикә.

1861

Ә ХУДО нә Тиро нисдкә боворим,
Һич мәхьәл никуйит: «Чү хуб, чү шорим!»

1862

Әз дәдәй бирәйи гитикә әгүл,
Сад чиро дәрд нә гәм кәм нибу әз дүл.

1863

Әз нәрһой ән чәһһмәт - әз той-бәтойи,
Хүшдәрә кәширә, дур нийо пойи.

1864

Әгүлә бәрдикәш бибәхшә сәрһо,
Куч - гувот кәм нибу әз гучә нәрһо.

1865

Чор тараф хүшдәрә нә варавундә,
Мучучи тәмизә ки дарамундә?

1866

Ә хотур мәнк шәви кәйки бим мийов,
Пишнәви нә бирә, - шәхьәнкум нийов.

1867

Ләрзундә митайкәш лүкәһой дорә,
Хәхәйә хьәл мәсох бәһәрә, борә.

1868

Күкләмиш нә сохдә тәлһой ән тара,
Ә гәриш ошугһо ә бәхьс нә дара.

1869

Ә товнәй чунсоги сохдәнки муно,
Дәрд чумиш зобуни чүн дүлә хуно.

1870

Тиролу дирәнки рушлуйә мәрдәш,
Әз һүчәт сәдиги гуй сохит дәрдәш.

1871

Миторә ә хори сәхд сохдә вәһьдә,
Һололиш, һәrimiш әсуд - ә һәгг дә.

1872

Сиб-сийә палтара вокундәкорһо,
Һәрс кирйә рүхундә әз мундә һьорһо.

1873

Һүнәрлү нә буһо әри кәлә кор,
Омбуруш ничүнү әз гугһой ән дор.

1874

Әз дүли омокәш әкәр ә хош тү,
Ә тәмәхь нәвс хүшдә дустог мәбош тү.

1875

Тәкәй, ки чор тараф бәдбинлү имбу,
Иллоки, йә кәсиш динлү ниимбу.

1876

Войкәлү нүшдәнки ә гәд корхонәш,
Әз гәриш ән дүлтү бийоф шордонәш.

1877

Йә кәмләй ихьтибор дәкә ә һьәрә,
Һәсәллү митани дәһьәм сәһьәрә.

1878

Вәдилү бирәкор ә гәриш чәһьмәт,
Ә гур бәбә-дәдәй мәчүнү рәхьмәт.

1879

Әз бирәхьм тәвәггә сохдикәш әкәр,
Ә кортү йаралү нибу чүн зәркәр.

1880

Ә ләшкәр ховлуһо кәй ки той имбу,
Мүрүһо инсонә сойәш ниимбу.

1881

Нәс динмиш бирәкә әз нәхьси хүшдә,
Чунәш ә бод мүйлү әз бәхьси хүшдә.

1882

Гәдәгә зәрәнки йә гуллуг түрә,
Ә сәр һьәсб мәвокун - овсар гәтүрә.

ЛЕВИ Рита

Я родилась в 1961 году в г. Куба, в Красной Слободе. С 1972 г. жила в Баку. В 1994 репатрировалась в Израиль. Живу в г. Акко. Мама троих детей. Увлекаюсь шитьём, вязанием.

Стихи люблю с самого раннего детства. Помню, ещё в 4-5 лет обожала читать детские стихи, и восхищалась тем, как меня слушали взрослые. Сама начала писать лет в пятнадцать, но юношеские стихи, к сожалению, не сохранились.

Можно сказать, что четверть века не бралась за перо. Но здесь, на святой земле, ко мне вернулось вдохновение. Я вновь начала писать, особенно последние 2 года. Причём, если в юности я писала свои стихи на русском языке, то сейчас начала писать на родном – горско-еврейском.

ЭЗ ҺАЧЭЛ ВИРИХДИ, Э ҺАЧЭЛ РАССИ

Посвящается 7-ми летнему мальчику Омеру

Гуит дуз нэ шиннирэм, дургу и хэбэр,
Э гəрдəн и дəдəй нə вəнит тəвəр
Һич дүрүст нə бирə Омер Һофт сала,
Мүрдəрə э гəрдə нəвəги, бала
Һэлəм эз вəзиҺо нəбирəй дуймиш,
Тəзə пой донорəй э рəҺ хундəҺиш.

Гəлəт бош, вогошд эз гийəмəтə рəҺ
Эз у руз гир мунди сəр бəбə Писəх.
Эз Һəчəл вирихди, э Һəчəл рəсси,
Не дəдəй, нə бəбə э дод нə рəсси
Топут ту, хəлəф, варафтгəш э и душ
Зəрə нийов əри Һофт сала гəдүш.

Эдə Һəрс рихундə Һəм пир, Һəм чоҺил
Гуфтирə: «Хок гəрдə залум и Һəил».
Э гур расундə гəнимə душмəрə
НиҺилим э хори хун кəлə-чүклəрə.
Һовунтүш мəдиоров, чон Омер бала,
Нимуну ношумош эз кук Хизбала.

Э хок нə туз тəни шəҺəрҺой Лива,
НубоҺи и дəҺшəт əри Һəр садан.
Миллəт хилос имбу эзи могбуни,
Э хори Исроил мийов шолуми.
СалдəтҺош э гəнəд Дəдəй могоштү,
БалаҺош э кучə тəрссуз мигəштү.

ШолийəҺ чуҺур бирə эз зəвəр Худо,
МундоҺорə бəди – омони нə до!

15.07.2006

НИ ВАДАРАВ ЭЗ ЙОР И МӘ НӘ И САЛ

Дәһво поисти, говләһи Исроил,
Тә и руз нә зивист амбарә чоһил
Әри сокити хәлг чун дорит ишму,
Шор бошку имоһой руһ – нәшумошму.

Кәнд дул дәдәйһо эз бәдә хәбәрһо,
Әри чәнд балаһо не мунд бәбәһо.
Чозониш, моғбунеш кәши и милләт,
Хунәсүз, мәскәнсүз чәнд озор кифләт.

Олмонә мундә һәрушой сәр бәзму,
Рузһош торики до эз думон һәсму
Ни вадарав эз йор и мә нә и сал,
Тәлһи миду йәтимә ширини һәсәл.

Нувүстәш мийов йарай хәлг ә китоб,
Хундә ә чүм һәрс мобу, дүл ниду тоб.

Август, 2006г.

НЕҢИЛИТ ДӘДӘЙҢОРӘ СИЙӘ ВОКУНДӘ

*Посвящается трагически погибшему
13.07.2006 солдату из города Акко*

Вокундәт дәдәйһо сийәһи ә тән,
Хунһо әдәй рихдә ә хори Вәтән.
Чоһилһо би вәхт эз һилом рафтә,
Ә дүл хәлгиш әдә дәрә, йара дарафтә.
Ни пойу һәрс дәдәй тә һүмүрү ист,
Чәнгәдә нәзники дуушмә, нәвоист.

Әз дәсһо парусти шәһәм һәрусһо,
Ә гичә вомунди палтар һәтонһо.
Сойсүз йәтимһош әзи гуч залумһо,
Тә кәй вотову и милләт чуһурһо?...
Ләрз ә чүн балаһо эз сәс нокуми,
Нисти хәлгмәрә динчи, нисти шолуми.

Бәди ән һәр инсон – ән битәв халги,
Ә шориш, ә бәдиш милләтә сахтги
Сох туз, хокистәр бәднум нә мундалә,
Бийор шолуми и оморә салә.
Һәрс һәилә чарун гәнә ә хәндә,
Нәһил дәдәйһорә сийә вокундә.

Худошинохим, дәрим ә обур,
Худо! Ә тү минәти һәр зән чуһур.
Нәһил хәләфһорә ә дәндуй душмә,
Човоб ди мәрә, сәс ди ә и гушмә.
Вокун гәнад түрә ә сәр балаһо,
Хилос сох милләтә әз дүләстиһо.

Дур бирә әз иму дәрдһо нә гәмһо
Шоһирош вәгиро шорә гәләмһо.

СӘБӘҺИ ИГИД КИНИ

Сәр лүгәһо гуз бирә – дорһо бәһәр дорә вәхт
Ғызмиш, гудуз пул буһо – инсони ми у бәдбәхт?
Такабури, мәнәми ә ки йарашмиш дорә?
Нум тәмизи, һололи инсон әз хушдә норә.

Ғоночог истиһо – дәдәй дориһо шири,
Ә дулу рәһм добуһо – әз һоширош һошири.
Ә һәрс һочиз хәндустә – хушдәрә игид мәни,
Ки митану танустә сәбәһи игид кини?

Хәлг түрә ә йор бийор әз һимкин чигә исти
Не гуй: «Мә бирә чигә – һичкәс гәрәк нисти».
Нум худо гуфтирә әз хов вәхис һәр сәбәһ,
Бош ә тәнгиш тоби, ә мозол кәс битәмәһ.

Сох ә кәләтә һүрмәт, әри чүклә рәһ бини,
Һә хушдәрә винирә, милләтә ә пәс мәни.
Наданә ә сәр дәшән, әз сараф әгүл вәги,
Тан, тахсирәш бәхширә, ә дүл гүрдә кин мәги.

Һәйбә дүш – бә – дүш гәшдә мәсәләй ән кәләтә,
Йә инсонәш ә һилом нә тан әз хушдә кәмтә.

ДЭДЭЙ

Тазэдэн и һилом мэрэ воист оморэ,
Әри эз гәнад Дэдәй чиро нә бирэ.
Гутинэй мэрэ э сәр зани тү норэ,
Йәбош бугә гал гүрдә – Дэдәй гуфтирә.

Ә этәг тү вә бәхтһо – мозолһой бала,
Ов ән инсом Дэдәйсүз лиһә оморэ.
Ә дәһной йәкиш хомуш нәс бирә бала
Тәк эз һәрсой сәр болнә винирә чорә.

Сәбәһи рузһорә әри тү нә норэ,
Разиш бистори һәилә әри дорә.
Дәһной баларә эз дәстү чиро ишдә,
Чүтам, Дэдәй, танүсти рәһә вогошдә?

Әз һүмүр мә чәнд дәһшәто салһо гирошт,
Йә Дэдәйгә һәилә кәлә сохтә – дошд.
Нә бирүмгәш эз һичиш ә һилом миһточ,
Бирорсүз, хәһәрсүз, комини һәил точ?

Сәр йәбо руй баларә Дэдәй винирә,
Буручһой дүлмәрә әрчу нәс шинирә?
Хәсрәтһой чәнд сали э мүвәх варафтә,
Воист мэрә йә һәил э гал дарафтә.

Чон Дэдәй! Ту баларә нә сох гинәмиш,
Әзи гиләиһоймәш нә бош инчимиш.
Мунош, Дэдәй, тәвәсәр э сәр иму сог,
Гәлхәнд бала буһо – йә дәһори, йә дог!

СУР КОҒОЗ

Һәзизи чун бирүм, офтумә духтәр,
Назмәрә мухурдуд йә зән, йә шүвәр.
Мәш һисоб мисохтүм мәнүм бәхтәвәр
Әз һәсул, аграбә исти бихәбәр.

Мокундүм э тэн рачә палтарһо,
Мәһсоймәш имбисто э рәнг булшәйһо.
Бәбәш муно мисохт, э сәр шәһвоһо
Эз пишони моч сохтә, михиси шәвһо.

Йә руз эз гад шәкилһо офтә вәраг,
Сәрмә э чәрх дарафт урә хундә вәхт.
Ә когоз йә нум вобу, дү фомилә,
Гәм басмиш сохт мәрә, дәишт э чәлә.

Ә дүл һәилимә дарафт йә локо,
Палашә чүмоймә думонлү бисто.
Бисто хушә гофһиш әри мә зәһәр,
Кәһш әзи сур мәрә нибисто хәбәр.

Нүшдәнгә э Дәдәйәво руй – бә – руй,
Мугум: Ә и гофһо тү човобә гуй.
«Сур әни когоз чу митанү бирә,
Дузирә воистә танүстә мәрә.
Әрчү фомиләймә э йә нумигә,
Ишму кәләтәймә ниститми бәгә?

Парустә рәнг Дәдәй, ловһойу ләрзи,
Дузирә нә гуфти, аштанки тәрси.
Ә пәсәй и когоз ту әрчу гәшдә,
Гәрәки нисди и, митани шәндә.

Гуйгә әзи гофһо хомуш бисторум,
Ә расти, дургуни рази бисторум
Нә норум әри мә, хәйли вәхт бәгдә,
Ә ләһәй саданһо гуш норә вәһдә
Ә хунә могошдүм дәс э дүл дәри
Дәдәһиш импүрсү: «Бала чү бири?...

Хун ловһойтү гәнә әрчү парусти,
Руйту әзи Дәдәй әрчү чарусти
Чү воистә түрә эз мә шинирә?...
Нуш, гушдор! Дузирә әдәм гуфтирә:

Ингадэ чон, мэрэ э дин нэги тү
Сугдэйэ Дэдэйтү исти – Мазантү
Вэгирэ холу Лэлэш – Бэбэй түни,
Бирорһо, хэхэрһош – кифлэт холуни.

Бирорэ шэш бала, дэс хэхэр дуллу,
Һэрс йэзугэ бирор чутам мотову
Эз балаһо йэки э хэхэр бахширэ
Һовунэш чүм Худо мисво винирэ.

Сур эни и когоз – расти и човоб,
Э йэ горор бийо – нисти мэрэ тоб.
Эз ду Бэбэ, Дэдэй йэкирэ тү вич,
Инсофтү нэ бошку эз гилинчиш тич.
Бэбэ Борис турэ мисоху муно,
Чүмү бала гэшдэ, миду нэшумо.

Мэ һәил чу гуйум, шүкүр э Худо!
Тэхсир йэкиймуш нист э пишой Худо.
Мэ йэ һәил бирэ – ишму кэлэтэ
Мэрэ эз сугдһојмэ нэхостәйт кэмтэ.
Разинүм э Худо, э гисмәт тоби
Ники войуорэ э һәрсиш тоби.

Эз гучһой әгулиш, рәһм дүл гучлуни,
Эз хунту нистумгәш, Бэбәймэ – туни
Нистигәш эз Худо куклү, духтәрлү
Нум Бэбэ әри тү амбар лойуглу.

Ә һилом бийово, әз һилом мурав,
Дү Бэбәш чүм бәстә, чүм Одом мурав.
Ә ховһо, хәйәлош оморэ вәхтһо,
Рухһошүш хостәни мозолһо, бәхтһо.

Сәр пуш эни сәрмә, һәр дү Дэдәйһо,
Һәмми чун дориһо, һәмми дошдиһо.
Мәш имбуруз Дэдэй, мэрәш балаһо,
Дүл Дэдэй шор сохо һәммә фәрзәндһо!

ДӘҢ САЛ

Посвящается Н...

Рузһорә шәв сохтә, шәвһорә сәбәһ,
Һә әдәм гиристә, чүм дәри ә рәһ.
Ингәдә һәрс мәрә ноһог рихундә,
Рәһәт ми танустә зивистә, мундә?...
Худо офурригә инсонә дәрдлү
Бәндәһо бийо бу инсофлү, рәһмлү.

Әз дули – чунимә һә түрә хостә,
Гулләрә зәри ә ләшәј хәстә.
Дәһ сали һүмүрә, чунә бәхширә,
Түрмәтә вир сохтә, нәһил вошширә.

Сәр йәбо ә йорту офторә сәһәт,
Нитани чум бәстә, хисирә рәһәт.
Әз сохтә корһо хәчәләт бирәи,
Микәши һәсрәти мәрә дирәи.

Ә рафтә рәһһоймәш сәр норигә,
И дүлмә һич дийә нитав вогошдә.
Ә шорә суфрәһош раст оморигә,
Нитани һәрс чүмә пойундә, дошдә.

Дузиш и рузһорә нисохтүм гузәт,
Әз тәмизи дүлтү мәгүрдүм ләзәт.
Ә фурм гуш пар зәрә, гәшдә ә сәр тәл,
Дирә – шинохорәш миһиштим мәһтәл.

Гирошдә вәхтһорә һә ә йор дәшән,
Ә хотур йә рузи, дә сала мәшән.
Һәр ишуги дуһо сүрх нитав бирә,
Ә гад туз добуһош митав сүрх бирә.

Рузһойтуш мәсүз гироштгәнә хуш,
Һәрс чүммә чүнтүрә мисоһу нәхуш.

НӘ МУНДИ САБУР

Әз чунмә амбар визор оморәм,
 Сабур, һәмсолә нә мунди мәрә.
 Әз дүл гиристә, ә руй хәндүстә,
 Һәр винирәгор хошбәхт танустә.

Душмә инсонә ә пой пойундә,
 И гувот тә кәй митану мундә
 Фикир балаһо дәдәй кәширә,
 Әз суй аташиш һич нәс тәрсирә.

Гәштә – нә офтә нә чорә, нә рәһ,
 Мичиш нә бәстә шәвһо тә сәбәһ.
 Хәчәләтиш дуст, тониш вәгурдә,
 Балаһорә тә мирод расундә.

Мә әз тү, Худо, разинум һәр вәхт
 Мәрә – нәһ, балаһорә ди тү бәхт
 Әз зәвәр дирәш ки нәшәрһ, ки дуз,
 Нәил йәзугәш ә дилдиш гудуз.

Тәхсир бәндәш истигә ә бирә корһо
 Ә дәс ту, Худо, һәммә гисмәтһо,
 Муно бәбәһо ә сәр балаһо,
 Бәбәсуз зүһо әз рәһм ту, Худо!

ТАНУСТӘНИ, МӘ ТҮРӘ ЧУТАМ ХОСИТӘНҮМ!

Посвящается Н...

Танустәни, мә түрә чүтам хостәнүм?
 Йә дәдәй фәрзәндә хойуорә хуно
 Бовор сох, мәш түрә ә һү дүл хостәнүм
 Йә хәһәр әри бирор фикир кәшүһо,
 Әри түш фикирһо әчу кәширәнүм.

Йә һәһил ә кәләтә һүрмәт гүрүһо
 Һүрмәттүрәш, бовор сох, әчу гүрдәнүм.
 Йә зән әри шүвәр номусә доруһо,
 Номус гирийәтмәрәш әри тү доштәнүм.

Тэхсирһой тү экимэ амбариш истгэ
Анчаг хубиһойтүрэ э йор мийорум
Һэрсмэрэш эз ноһоги һэ рихундэйгэ
У хэндэй ловтүрэ мэ э йор мийорүм.

Сэр йэбо э гушмэ сэс мошин дарафтэ,
Сэрсон бирэ, э дэр, пэнчэрэ вомундэ
Дирэ тү нисти, гэнэ чүм һэрсн рафтэ
Кәширэ һэсрәтоймэш э дүл домундэ.

Ә һилом э йәкиш нэ сохтэ боворэ,
Ә ту бовор сохтэ, дорум иһтиборэ
Сурһо нэ дәрдһорэш әриту гуфтирэ,
Ни норум ки тү эз мэ дур митай бирэ.

Чунмэ, ишуг ду чүммэ түрэ танустэ,
Ә нэхүйтүш хәрәби нитанүм хостэ.
Соги, бәхтәвәри ту анчаг воистэ,
Рафтәрәһойтурэш тан, ник әдәм хостэ.

ХУШТӘРӘ Ә МӘ ӘРЧҮ БУРБУНДИ

Посвящается Н...

Чуммэрэ эз рэх ту дийэ вәгүрдәм
Түсүз зивистәйирэш вәрдүш бирәм
Дордһош поисти, йараһо руй гүрди,
Гэнэ хушдэрэ э мэ әрчү бурбунди?

У аташ дүлмэрэ ахи тү күшди,
Әзу суй шәһмәлә күмүр нэ ишти
Хокистәр аташәш эз дәс парунди
Гәне хушдэрэ э мэ әрчү бурбунди?

Тәһноимәрэш тү амбар танустэ,
Нә күш дүл – ковнәймэрэ эзи зийодтэ
Чийрәт руйтүш дийэ э йор нэ мунди
Гэнэ хушдэрэ әмә әрчү бурбунди?

Мэ һәрс рихундә, тү зәри шаггә,
Нә танусти гэдүр дуззи нә һаггә
Вокундә рәһһорәш тү вачарунди
Гәнә хушдәрә ә мә әрчу бурбунди?

Бирдән турә дирәһи, дүл әдәй кәндә,
Гәлпәй йараһорә әрчү вәкәндә
Ә сәнг чарундә бәгдә гәрмә дулә
Чү гәрәки дорә у дәстәй күлә?

Йә хостә дүлиш нәкәшо гулгули,
Инсонһо йәкирә хойо әз дүли
Мәш түрә йә вәхт хостәм әз расти
Тәйф ки овсунәйму дийә варасти.

ӘДӘН

Имбуруз Әдән иму бисто сә сала
Ишуг чум дәдәһи и ширинә бала.
Ә чуклә дәсһойту дараво шәһәм,
Һәрушо – хәтонһош расһо ә һи дәһәм.

Амбартани и һәһил, палашә әгул,
Гумоләтәш хостәни әз доруни дүл.
Дуз гунчундә гофһорә, мәһәни хундә,
Кәлә – чукләрә Әдән әдәй хәндундә.

Йәкиш бовор нәс сохтә Әдән сә сала,
Әз бәдә чүм дур гәрдош сарафә бала.
Пой мозолиш овурдәһи әри чәһмәт,
Һәр фәгир Худош расһо ә никә гисмәт.

Рачийтүрәш той, бала, нитану бирә,
Чүм дәдәй әдәй түрә мәләк винирә.
Вәчирә муйорә, бәндә ә йон норә,
Булули сифәттуш ишуги мәнк дорә.

Һи сә сала һәһилә сәлигәш исти,
Әри дәһәм, нә тәмәһ мийһточиш нисти.
Ә палтарһо гунчүстә мивичу муйүрәш,
Һәйрон ән и балайи кәлә нә чукләш.

Ә зәрә курси холәһо Әдән вәчәйош,
Тәбаг хунәй холуш ә дәсһо вәгирош.
Нушош ә шорә суфрәһой һәмә, һәмлә,
Әри хәһәриш гәрдош чуклә согдушлә.
Дәс ә хинәй бирориш дәшәнош бала,
Ә согировош зиһош сади бист сала.

ЧОН АЛЛА!

*Посвящается светлой памяти Аллочки
(из рассказа Светланы Нисановой).*

Һә йәбо ә гушмә сәс телефон дарафт,
Дулмә кәндә, пойһоймә пишово нә рафт.
И зингә минчи шәв ки митану зәрә,
Нә гәрдо и бәдхәбәр әз бирорзәрә.

Ахи әз нарунчи тү хәбәр бу мәрә,
Әри мүрдәми нори ә болиә сәрә?
Әзийәтиш кәширигә ә гад дү сал

Мийости зивистә тү бугәш йә вәсал.
Әри һәрси духтәрә ә чүм винирә,
Йә һәрүсиш овурдә, нә нәвә дирә.

Һәммәрә дорд миду и дог бирорзәрә,
Һәрбой нум түрә гүрдә, вой әдәм зәрә.
Нә расирәш ә һүмүр йә чүл хәшт сала,
Нәра әзи һилом би вәхт тү, чон Алла.

Гофһойтү әдә һә ә йор мә оморә
«Һәммә?! Ә чү ләзәт дә соги нәбирә?»
Һәммәрә әдәбири дүл-ковнә дорә,
Анчаг әз азар чун тү бихәбәр бирә.

Әри гумоләт бәбә бири йә мәләк,
Түрә той имбисто ми? Чунтүниһо тәк.
Хотүрхойә Дәдәй, обурлийә зән,
Әз агулиш, әз рачиш нә бу түрә тән.

Йә инсонәш ниишди гайри әз хүшдә
Һәм зуһун дуст танүстә, һәм зуһун дүшмә.
Ғайриорәш мисохди боршмиш ә йәк,
Норә пойтүш мийовурд шолуми, ники.

Нә вирихдә ә пәсәй нә довләт, нә пул,
Йовош – йовош расири ә мәтләбой дүл.
Әз расирә войгоһош шори сохтә вәхт,
Чун тү соги нәдирә, бистори бәдбәхт.

Ночогирә шиннә, йә фәткә вәгүрди,
Әз руй хәндүстә и дәрдә ә дүл гүрди.
Әз пәһәникиш кәшири нолоһорә,
Дүләсти нә дорә бәбәй балаһорә.

Ахи у хотур түрә амбар хостәмбу,
Һәр сохтә гоф – кәлмәйү годо бу, чон бу.
Имоһой сәрә тәһно ә болнә норә,
Ә ширинә ховуш тү әдә оморә.

Гуч тү кэм бирэ, Алла, гүч азар зийод,
Винирэш дийэ нисти чорэ э и дод.
Ә дәр кәлә болницә пойһорэ нори,
Ә Худо, нә духтиrho миннәт бистори.

Йә руз сәрэ э синэй хәләф вонорэ,
Нә әз һәзизә бала йовош гуфтирә:
Митай ми әри Дәдәй хундә мәһәни,
Танүстәнүм и ахири хоһиш мәни.

Нийәт Дәдәйә һәил э чигә овурд,
У һәрсорә фубордә мәһәнирә хунд.
Шиннәш, Алла, хундә нәнумһой баларә,
Ә хов гийәмәти тү дори чүмһорә.

Буруч ән фәрзәнд э дорун дүлү домунд,
Нәтанустгәш мәһәнирә тәәхир хунд.
Әз галиш сәр Дәдәйә э болнә норә,
Ишт Дәдәйә у рәһәт ношумо дорә.

Чон Алла!

Мирасү кук нә духтәр э мирод, мәтләб,
Шор имбу руһ – ношумойтү эз и сәбәб.
Мухон әри балаһо хошбәхти, соги...
Дәдәй әри фәрзәндһо нистигәш соги.

СЕМЕНДУЕВА Зоя

С творчеством Зои Семендуевой читатель уже имел возможность познакомиться в разделе «Поэзия на русском языке», где опубликованы переводы её стихов на русский язык.

О, Кавказ!

Тегьер эн гъуш мескен зерем э догъгьо,
Чуьн эй чупон, хунеймунуьт ейлогъгьо.
Мэлхъэм сине гьисди эвир эн богъгьо,
О, Кавказ, туьни гъэзиз эри ме.

Пар зеруьмгеш э дургьо, тегьер гъуш,
Э лулейме мивогошдум, бире хуш.
Эй ме хоши гьисдуьт доргьо ве сенгътуьш,
О, Кавказ, туьни гъэзиз эри ме.

Э ченд зугъун мэгъни хунде пир – жогъил,
Дусди ишу гьисди темиз – жовогъил.
Говгъой чешме эдет доре рач руьгъ – руьгъ,
О, Кавказ, туьни гъэзиз эри ме.

Бегем мибу эз туь журо гъич бире,
Гьер куьнж туь эриме гьисди чуьн гъэле.
Туь дорени эшгъ мэгънигъой шогъире.
О, Кавказ, туьни гъэзиз эри ме.

Комуне

Думон асму кура бире,
Рихунд сайлов воруж юре,
Песде хьофдранг, тегьер куьрпи,
Комуне рач бисдо веде.

Мере воисд варам, гешдуьм,
Эз ранггъою хэлгъэ бэхш дуьм,
Ве гъемиге, тегьер комун,
Товуш бугу дервозейму.

Имуре воисдени шолуми

Ини метлеб эн хэлгъ иму,
Бугу э гъуьлом шолуми.
Ниет хъэл эн дуьлгъойму,
Гьисди шори ве хуьроми.

Ини метлеб эн хэлгъ иму,
Азад ве шор зигъуѳт хэлгъгъо.
Э гѳзизе Ватан иму,
Яравуѳш дуѳт раче богъгъо.

Ини метлеб эн хэлгъ иму,
Мозол, ники овурдеи.
Гѳзилгъо ве невегъойму,
Э динже руз зигъисдеи.

Дербенд ме

Вѳхд – вѳхд гурунд бирени дуѳл,
Заруѳнжи хундени буѳлбуѳл.
Гуйге уш э меревоз омори,
Эри Ватан хѳэсроти бири.

Унжо ме хѳэсуѳл оморем,
Нун юре хурде, келе бирем,
Кими вѳхд, сѳхд хѳэсрот бирем,
Ватане гѳзиз ме хундем.

Эз Ватан дур бугъо мибу гѳэмлуѳ,
У эз дуѳли гъич нихѳндуѳ.
Чуѳнки, шевиш – рузиш огол зере,
Чуѳн деде, ферзенде эй гѳэл гуѳрде.

Эри Исроил

Хунденуѳм эри туѳ мѳгѳнире,
Тѳгѳрифи доренуѳм рачире,
Дарафде э гѳер хуне,
Шор сох мѳгѳниме дусдгъоре.

Иловлей туѳ богъ ве богъче,
Вараисдей тегъер хунче,
Омбари ченд жире мейвогъо,
Гѳѳдимие хори бебегъо.

Кура сохде ферзендгьоре,
Овурдей сэхьиб бире,
Хэлггьо геймиш эдет гешде,
Гуьлишоне раче улке.

Хунденуьм эри туь мэґнире,
Тэґрифи доренуьм рачире,
Дарафде э гьер хуне,
Шор сох мэґниме дусдгьоре.

Э ґуьзет Бикел Мататова

Эз ґэили бирей эшгьлуь,
Эри хэлгьтуь верзирени.
У жофо ґьисди хьурметлуь,
Хундей мэґни духдер доґьи.

Тегьер буьлдуйр эн богь хунде,
Э сер сегьне туь вежесде.
Эри хэлгь овурде шори,
Хундей мэґни духдер доґьи.

Э сер зугьун раче мугьум,
Хэлгьэ доре эшгь эн дуьле.
Чуьн гуьл васал рачи доре
Хундей мэґни духдер доґьи.

Эз раче сес эн овозтуь,
Хьэз оmore хэлгьэ, Бикел.
Воисдени эйтуь хосде,
Омбаре салгьо эй зигьисде.

Бэхд

Меґуит бэхдсуьзи у одоми,
Бэхд хуьшдере гьер инсон офдени.
Эгенер ґьисдиге у ґэсуьллуь
Ёґьин мибу лап бэхдлуь, мозоллуь.

Зигьисде э глұьлом гьер одоми,
Биё дануь гъэдуьр зиндегуни,
Эри дусд, дусдгор ю хуби хосде,
Умогьой бэхдиш уре офдени.

Бэхдлуь гердошит глээизе хэлгъме,
Омбар нисдитгеш, хоит екире.
Худо дошде миллет имуре,
Э шоре рузгьо эри зигьисде.

Чуь гъишдей?

Эдет рафденуьт рузгьо,
Непоисде, пушово.
Дениш гъери туь тигъэт,
Чуь офдори э гъисмет.

Мибу ужуьр зигьисде,
Ве рафде, гъич небире.
Чуьни дие ве мэгІно
Эн зигьисдей инсонгьо.

Омонети нишоне
Эге селт туь негъишдей
Увэхди нум инсоне
Э негьогъи гердундей.

Войгей дуьл

Войгегьо, войгегьо, ишмунит хъисобсуьз,
Хосденуьм асмуре ме винуьм думонсуьз.
Чуьшмере ве менге эеки бэхъс гуьрде,
Э глұьлом оводу э гьер ло вокурде.

Э пушой дерьёгъгьо белкем ме дугъ гловум,
Э тегьер е чуькле астарей асмунум.
Э гъэриш эн глұьлом мереш гъисд войгей дуьл.
Хосденуьм омбарте воровгу гъуьзуьргуьл.

ШАМАЕВА

Мазаль

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Мазаль Шамаевой в разделе «Публицистика на русском языке».

В этом разделе представлена проза на горско-еврейском языке и мини-пьеса.

*Канарейку из-за моря
Привезли, и вот она
Золотою стала с горя.
Тесной клеткой пленена.*

*Птицей вольной, изумрудной
Уж не будешь, - как ни пой
Про далекий остров чудный
Над трактирною толпой!*

И. А. БУНИН

Тутигъуш не буълбуъл

Э е више, э е гъуьндуьре лъегей дор глэсели, нуьштебу е чуькле раче бэглвече, омон келе мэглнихун эн гьер више - буълбуъл. И буълбуъл э е хъзвесово, э е лезетово эдембу мэглнигъо хунде, гуйге гьеммей гилом эдембу гуш воноре э мэглнию. Сес фиту ебо келе оморенбу, ебо чуькле, ебо гъуьндуьр не назук, ебо гъолинд. Амбар мезее мэглнио хунде буълбуългъо. Коми консерваторияре хунди угъо, коми буъзуьрге мэглнихунгъо вомухти угъоре, и муьгъуьжъузе кори. Э миглей лъегей эни глэселе дор нуьштебу е келе раче тутигъуш. Паргъой пардушоюш, эн дуразе дуьмюш ижире раче рангъо буки, чум веуьрде нис бирембу эз ю. Буълбуъл мэглни хуьштере поюндеки, тутигъуш гуфтири эз ю:

– Ме раче мэглнийтуре шиновусте, э келе фикир домундем. Чъу доре туьре хъзвес гъечи э зарбово эй мэглни хунде?

– Хъзвес мэглни хунде дуьлшори доре мере.

– Чъу э и гилом сохте туьре дуьл шор?

– Ме дуьлшоруьм эз товуши гилом, эз гьер

луьгей дор, эз и савзе гиёвгьо, эз гьер гуьл, эз гьемме себэхь битов, эз гьемме више сер зеренио ризгьой суьрхи эн хэнделуье офтои, ме разинуьм эз жире-бе-жире раче гуьлгьо, э раче буйгьошурево имуре ичкусуьз э хъэвес мэГ-ни хундеи овурденио. Мере хъэз оmore эз гьюьндуьри хъэйвугьоре, гьозгьоре, парпаргьоре, молихгьоре, мужингьой хориреш гузет сохте, шэхьэнгьумгьо, офтои дерафтенге, шевмере э е олхоиме далде себэхь сохте, хурек гириге э хори више пурпурины, чойгьой више гириге гьемме жире келе жэгГгьо, чукле жэгГгьо пури. Ме э више гьемише сироиш гьистуьм, зуьм-зуьме гловгьой вишеш гьемише экимени, унегьуре ме гьемише дуьл шорум, де чуй мивою мере, иловлейме раче доргьо, суьмбуьлгьо, гуьлгьош пури.

Ме эдей растире гуфтиренуьм э туь, тутигьуш, ме лап разинуьм эз Гилом.

Имогьой нуботтуьни, тутигьуш, туьш ихтилот сох эйме. Чуй хъэз оморениге туре э и бэхтевере Гилом? Ме гуш вонерем э туь.

Жогьоб до тутигьуш:

– Мере офирегор дори раче бала, парталмеш гьемише Гэруьси, иловлей меш эме чи пури, доргьо емуьш пури, э хоригьош, э чукле саре луьгегьош бэгГэлуь, не де чукле емуьшгьои́геш, раче савзигьош пури.

Оммо ду кори мере фикир доронигьо: буй-балаймэ лап эз дуровош мэГлуь-мини, ранг паргьоймеш лап э чум вохурдени гьеебирден. Унегуьре ме эз маргьош, эз хъэйвугьош терсиренум. Инсонгьош э ме лап темэхь сохтенуьт, чуйнки офирогор мере дундугьиш дориге, зувун инсониш дори мере. Меш ние тануьстенум у чуй кориге, ме лап инсоне хуно гьемме гоф сохте дануьстенуьм, омон мере хутесохтегоргьо гереки, мере хуте сохтге, ме эз зувун гьеммейки сохте дануьстенум. Эз эгьуьлме гириге, ме хъэройлегьо дануьстенум. Унегуьре согьи гоф гьечи ведиреморе, мере хъэройчие рачиш исти, ме э эгьуьл кесовош зигьистенум. Инсоньо э ме эй пулиш темэхь сохтенуьт, чуйнки мере кими инсоньо гуьрдени, э келе пулгьо фурухтенуьт. Мере доноренуьт э килеткогьо, е э музейгьо фурухтенуьт, э е глоширгьо эй ебонжагьишу. Буьлбуьлиш дод сохтени э тутигьуш:

– Меш эз у кор биразинуьм, мереш восторенуьт кими инсонгьо, эйшу мэГ-ни хунум гуфтире, омон угьо ние варасире ки, ме э клетке дуьл шор ние тануьстенуьм бире, унегуьре э ширинигьорево мере екем э хъэвес овурденуьт эй мэГни хунде. Уре бегем мэГни гуфтире? Эз ме бегение мэГни ведиреморени э очугьи, э више, э сер гьуьзуьргуьл, доргьо, не э сер суьмбуьлгьо. Ме эз хуьштенмеш оморенуьм э богьгьой, богьчегьой инсонгьош эй мэГни хунде. Мере э клетке доноре герек ние биреки.

Оммо гьисти ижире рэхьмедуьле инсонгьош, пул доренуьт, мере восторенуьт, песте эй хъэз хуьште, эй мисвой хуьште, хъэрзо сохтенут мере.

Данит, рахьмедуьли шори овурде э Гилом.

Пегъливон

(овосуне)

Э е вилеет е парчоре бирени е ённуыши. Уре бирени се кук. Угьоре бебешуь кукгьой парчоре хуно доште. Эри угьо лап зиреке вомухдегор гуьрде, гьемме раче сенигътё хуте сохтенуьт угьоре. Игьо биренуьт лап игиде жоилгьо.

Е гиле бебе кура сохтени гьер се куке, гуфтире: «Мере воистени гьемме бире-небирей мере бэхш сохум эришму. Ишму хуыштенишму песте чуьтам гьеркишмуре воистге гировунит зигьистегуни ишмуре».

Оморени гьер кук вихтени чуь юре хьэз оморениге, сохтени. Чуклеи кук лап жонлуье раче кук бире. Э гъили и астма гуьрдебу, ире нефес вес ние сохтембу. И геде огол зерени хуб-хубе устогьоре, гьыштени эри ю э миглей дуь догъи, э раче мегърибоне кулокгьо зеренигьо жиге, ченд тебэгъа гъэлече вокурде.

И э иловлей гъэлече савзе боггьо, бохчегьош дешендени, гуьрдени гьаре-вошгьош эй хуыште. Астмай эниш э и темизе овир вир бирени. Шевгьо и музик зере эй хуыште, мэгънигьо, киниггьо нуьвуьсте.

Пушой себэхъ туьфенг э дуьш ю, э сеггьоюрево и пегъливон ведерафтени э ов кечигьой догъи, гъозгьой гьовои, бидбидгьо зерени эй хурег хуыште, жэ-гъгьо гуьрдени эз чойгьо.

И жоиле эз рачи сэхьибгьою Пирис нум норе (Парис э гречески). Жовоне лап раче сес вебири, ире э догъгьо мэгънигьой хуыштере хунде хьэз оmore, сес хуыштере гуш воноре. Кими вэгъдо э шегьер рафтенки эй хьэрмэхьгьой хуыштеш бэхш сохтени и нуьвуьсте мэгънигьой хуыштере. Е ченд гиле э и пегъливон гуьрггьо, хьэйвугьош вохурди, э игьорево э боромбоиш дарафти, хуыштере эй хилос сохте эз дес хьэйвугьой вишен.

Е гиле Пирис бидбид гьовои зеренки, у офтори екем дур э гъэриш доргьо. Сеггьо равуьсте-равуьсте, вудовуьстенуьт бидбиде эй геште, Пирисиш вудовустени э песейишу.

И эз нокуми мивинуь э зир доргьо е раче духтер тип-тэхьно эдей ёвош мэгъни хунде-хунде э лап ширине сесово гуьлгьо вечире. Сифетю екем зердиш гьисти, чумгьоюш дуьлпесере хунои. Жоиле геде гьебо варасирени духтер эз сес туьфенг миё терсуь гуфтире. Сеггьо не овчире виниренки, и гьогъ бирени э чижо вирихуге эз терс ние дануьсте. Овчи, десе гьово гуьрде, олхоим сохтени нешинохе жоиле духтере. Эз нокуми е эждогьое мейму эз дор гунилере хуно шендени хуыштере э сер духтер, гъужогъ зерени юре. Мейму кулоке хуно куьнд бирени эз э рахью истиё гъуьндуьре гьобогъ дор, духтере эй веберде э серю. Э у вэгъдо овчи, серсон не бире, дуь гуниле вешендени э гьово, мейму эз сес туьфенг терсире, дуьхтере пертово шендени э хори, гьебурьден сур бирени.

Геде куьнд оморени эз духтер, и суьст дегешти э хори, гъутинегьоюш суьпенж зери. Пегъливон гъужогъ зерени духтере, гъэсбюре фит зере, куьнд овурдени, духтере э сер гъэсп дегердуьнде, бердени э гъэлечей хуыште. Вебердени

духтере э звер, дегердуьндени уре э сер е фирегье вараунде тэхт, Глов дешендени э сифет ю. Те духтер э хуьште оmore, геде вудовустени дергьо, пенжерегьой хунере вокурдени, вогоштени эки духтер.

Мивину е раче чумгьо э терсово э ю денишири, хуьштенюш е марал догъини. Гъэревоше гъиштени Пирис е пейле герме шир не ширинигьо овурде эй гъуногъ. Духтер гъэйбе-гъэйб сер гуьрдени е-дуь гиле шире хуьп зерени. И сер гуьрдени иловлей хунере эй фем сохте, гуфтире эй хуьште, кидан эжеиге ю, и раче жовониш, ире шир дорениё, кини бу? Духтер домундени э фикир. Геде сер гуьрдени эй эни ихтилот сохте эз дес мейму чуьтам хилос сохтиге уре. Духтер, варасиренки и жоиле нешинохе геде эз чуь ульуьм хилос сохтиге юре, дес жоиле куьнд овурдени эз хуьште, моч сохтени, гуфтире:

– Имогьой гу эйме нум туьре, ме эз худо эйтуь жун согъи нэ мозоллуе рузгьо эй хосте.

Пирис гуфтирени нум хуьштере, юш пуьрсирени нум духтере.

– Сэхьибгьой ме эз гъэзизи нум мере Гуьльназ норет. Угьо эз растекиш мере э назово келе сохти.

Геде ёвош-ёвош сер гуьрдени эй пуьрсире эз духтер, чуьтам омори ведиремори э више. Гуьлназ ихтилот сохтени эй ю, эже зигъистениге, сэхьибгьою келе мердгьо, келе зенгьои гуфтире, игьоре бэгъдовой ченд салгьо гъэил бири. Оврогьом не Сараре хуно, имогьой ю дуьлхоши энигьои. Юш бебео дедеой хуьштере амбар хосте, чуьнки игьоре де кес нисти. Зигъистенуьт игьо э дигь, э зофруй вишен.

Ю эй гуьльо чире не мэгъниой хуьштере шиновусте омори епой-епой э више, чуьтам э серю е келе мейму шендиге хуьштере, эз ю чуьтам хъэлегигер бириге, де ичиш э ёр ю нисти.

Пегъливониш ихтилот сохтени киниге ю, э и тэхьно жиге эйчуь зигъистениге. Гьердуьшу гисне биренуьт эз себэхьово, геде олхоим сохтени духтере:

– Нун михурим, песте туьре э хуней сэхьибгьойтуь миберуьм, мивогордунум.

Гуьльназ гуфтирени эз Пирис бебе-дедею хуьштере микуьшуь ю дир вогоштге э хуне.

Геде эй сэхьибгьой духтер гьох сохте гуштгьо, чигьош вегуьрдени, э духтерово э рэхь вадерафтени.

Оморенуьт расиренуьт э дигь духтер, гедере лап хъэз оmore эз дигь эн игьо. Оморенуьт игьо ведиреморенуьт э е раче савзе жигегьо. Кими халг эдей зими коштенуьт, е ченд зен э гъиругъ чой эдей партал шуштенуьт, гъэилгьой дигь эдей вудов-вудов сохтенуьт, керггьо, вечегьош эдей гештенуьт эйшу э гьемме жиге.

Духтер бирмундени хунешуре э геде. Оморенуьт диренуьт е зим-зерде зен э гъэриш хуне могъбул нуьшти, эдей гиристе. Духтере диренки согъ, э е раче жоново, деде дешендени хуьштере э герден духтер, диёш сэхт гиристени эз шори.

Игьо синесов биренуьт, духтер ихтилот сохтени э серю чуь омorige им-

буруз, чуьтам эеки вохурдетге, чуьтам и нешинохе игиде жовон эз дес мейму хилос сохтиге юре, киниге и геде, эже зигьистениге.

И вэглдо бебеш вогоштени эз духтер хуьштере геште, сер сине куфте-куфте, глзил хуьштере гэл гуьрдени, синесов бирени эурово. Геде гуфтирени ю глшоири, духтер ишуре гьетте винире, соймиш сохти гуфтире, юре Гульназе эй хуьште хосте воисте гуфтире, юре хеэли духтере э сэхьибгьоюрево э гьэле-чей хуьште берде, доште гьеммешуре.

Духтер олхоим сохтени сэхьибгьой хуьштере, юре разини гуфтире э и рахьмедуьле геде, не ишуш эз еки жейле нибошут, де игьоре кориш сохте эй хуьштере доште герек нисти.

Деде не духтер екем эз чигьошу вегуьрденаут, рафтенаут э духтергьо домо-ргьошурево. Э хуней домор екиш э ичиш михьтож ние биренут. Келе зенгьо не мердгьош песте э глзилгьошурово не невегьошурово уйнемиш биренаут гьемише.

Жоилгьоре е духтер не е кукиш биренаут. Духтер э пансион хунде, вомух-дегор пансион бире, геде э Англия хундеире нарастени, дипломат бире. Игьо э ишурево воисте жоилгьорево эвленмиш биренут. Гьеммешу вадарафтенаут э товуше рэхь. Ишмуш глзилгьошмуре э метлебгьой жун ишму расуношит.

Э хуьште недерие гьэри

Мини-пьеса

Действующие лица:

1. Келе зен - Довро
2. Кук ю - Рухьом
3. Глэрус ю - Пенино
4. Гьунши – Хан
5. Хундегугьо
6. Хэгергилий Довро - Мержо
7. Бирор Довро – Глдо
8. Зенбирор Довро – Глсель
9. Рахьгирогьо
10. Милиционергьо
11. Глзилгьой гьунши

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

1-имуьн перде

Акт первый

1-кимуьн сирот

Э пенжере эз лой куче нуьшти келе зен, серу гъуз, шол сер ю пушониюреш сэхт сохти, лэгӀюреш.

Е чумгьоюш ведини, е дуразе виниюш.

Гъэри мивину, ду гъунши эдей э бедире не совугьорево эй глов рафденуьт. Гъэрире винире, игьо дуь эз еки мугую:

- Эле, дениш, эждогьо э сер глов нуьшти.

Гъэри хуьштере гъурзуме хуно мишену эз пенжере, дер гьопуре эй гъили зере.

Гъуншио шаггъа зере-зере мирав э е хэџтиге эй глов геште.

Гъэри шори-шори, видов-видов мидарав э хуне, хуьштере девере хуно мивешену э сер пура каравот. Дегъдегъаш ни гирору, эз хъэџт сес гӀилгьо миѐв.

Акт второй

2-муьн сирот

Хъэџт рач-раче, дурлу бире расире бегьергьо пури. Гъэри миведиров э сес, мивину е духтерле эз ѐн дувор сангьи луьгъей дор хар туте гуьрди, эдей хурде. Гъэри эз пэхъники куьнд миѐв, е жуьз мизену э сер гӀил, духтерле эз терс луьгъей дорэ хъэрзо сохте, миофону кумбологьово эз дувор, гьеммей ю хуни-хэмири мибу. Чек зере-зере, хир-хир зере-зере гъэри минуьшуь э офтон дуьлшор.

Акт третий

3-имуьн сирот

Эз хъэџт эдей сес хундегугьо оморе. Гъэри мивэхуьзуь э пой:

- Кинит ишму?

- Э холе, бироргьо зенбироргьойтуь гӀэруьси нуьшундет, небу не оморе бошит.

Гъэри:

- Бошку, бошку. (эй хьуьште) Чихуьт гъиругье.

Бузе гене воноре, дарафтени гъэри э хуне. ГӀэруьс ведиреморени, тейте хундегугьо ведарафте, дуь дуьшунде хоей бидбид донорени э дес хундегугьо.

Бегьем Пэнино гъелем э хуне не диреморебу, гъэри хуьштере вешенде, хъэрой сохтени:

- Угьо у хоегьоре гъэним хуро. У чуь хоегьо бу, гьеркию е деве бу. Хъэџф! Ме угьоре хое неки, гунилеш ни дорум. (ГӀэруьс э пэхъники хэндуьстени). Гъэри э гъэгьрово дениширени э лой гӀэруьс:

- Эмерево бош гъо, бегем ме гловун сохтем! Пидо не ГӀселе амбаре ГӀилгъои гуфтире, белки ГӀсел ГӀил zenде гуфтире, ме эри эн угъо пул zenденуым.

Пенино де хуыштере не дануысте гуърде, суыст бирени эз хэнде.

Келе zen чумгъоре чарунде элебуле гуърдени эй ГӀэруыс:

- Пой, гъэлем ме эри туь мундем, виниш, гъэлем чуь зулум ме э туь буррануымге.

Гъэри кулоко хуно, уый зере-зере, ведарафтени э мигълей куче, гъэлпей лов хуыштере бердени, хун ведешендени эз лов, жур зерени э куче. Муйгъоре похпоху сохте, артисте хуно, э дуь десирово зерени эз сер хуыште.

Хъэно, гъунши, э пенжере поисте бири. И томошере винире, гуфдирени эй хуыште:

- И чуь муьгуьжуьзи, гуш суьрхи э десгъою офтори, эдей гуж сохте э ю.

Де тоб не доре и хъэрой дешендени э сер гъэри:

- Туьре ГӀэйб ние оморе? Э пушгъой ме лов туьре хуыштенитуьре гъэлп берди, э сер тӀхсирсуьзе ГӀэруыс эй вешенде. Ме и коре эй Рухьом кук туь биё виниреймере ихтилот сохум. Биже коре ме э герде ни вегуьруым. РӀхь гироргъош эдей гуьзет сохте и томошере. Келе zen перт бире, бузе воноре, вирихтени дарафтени э хуне.

Акт четвёртый

4-имун сирот

СебӀхь мунде, сӀГӀэт чор, иловлере фегъм сохте-сохте, дарафтени гъэри э бохче э лой сие ширине энжилдор, те ГӀилгъо вӀхуыште, расире энжилгъоре эй хурде, э сипре энжилгъо дес ние зере. Угъо унгъэде ширин не лезетлуь нисти. Песте гъуз бирени, эз зир бигъ дор эз хори дуь келе зерде пусире бигъе дебердени э хуне, э сер телевизор вонорени. Пенино гъогъ бире мунде пуьрсирени:

- Эчу эйчуь, де жиге небу бегем эри эн у пусире бигъгъо?

Гъэри хир-хир зере-зере ГӀэруыс жогъоб дорени:

- Эле, эдей угъоре эри Мержо хӀгъергилиме деберденуым.

Вегуьрдени бигъгъоре, э песей кемер пӀхьни сохтени, хуыштере лой доре-доре рафтени э лой Мержо, гуйге е раче, е игиде кор эдей сохте. И пусире бийгъоре дорени хегъергилий хуыштере, вогоштени э хуне. Бирден э сер дарафте, ГӀэруыс кидан э ю эдей хӀндуьсте гуфтире, эз нокуми хуьрш сохтени э сер косибе ГӀэруыс:

- Туь гъэлем пой! Ме бегем хӀндуьстенинуым? Ме э туь е зулум бурмунум ки. Ме беге келе плангъой мере, не зерде суьрхгъой мере эй туь гъиштенум? Ини эй туь! Вондир, вондир эз инжо! Валло!

Де эз лӀГӀэй ГӀэруыс гоф не ведиреморе. Гъэри гириге, хуьрш ю сокит биренге, нуыштени э хъӀт э офтои, эдей дигъдигъи зере, Пениноре эй гъӀгър доре.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

2-муьн перде

Акт первый

1-кимуьн сирот

Шохьонгум Рухьом эз кор оmore и ихтилите эз Хьэно гьуншишу шиновусте, дарафтени э доруни хуне э зен хьуштерово эй уйнемиш бире. Келе зен вечире нуьшти. Кук э лой ю не денишире. Рухьом гуфтирени эз деде:

- Весси, дедей, имуре биебур сохтегьо, э динжи туь гьарол не доре, гьемме руз комедия сохтени эй гьуншигьо.

Гьэри зувун хуьштере гуьрдени нуьште.

Э хуней бирор Довро гьэруьсини. Рухьом не зеню э деде сес не сохте э доруни хуне вокурденуьт темизе парталгьой хуьштере, чекмегьошуре э дес гуьрде, сес небу гуфтире, асте-асте шенденуьт хуьштере эз пенжерей доруни хуне. Пойвокугьой хуьштере э куче вокурде, рафтенуьт э хуней холуй Гидо э гьэруьси. Гьэрире хэбер нисти эз и кор, и олхоим нуьшти э сиро.

Акт второй

2-муьн сирот

Шохьонгум дуь зен диреморенуьт эки Довро эй ичку восторе. Гьэри вудов-вудов шифонире вокурдени, эрегьире пеймундени, дорени ишуьре. Пуле шори-шори вегуьрдени, зури-зури пэхьни сохтени э жиб хуьште те гьэруьс винире.

Сэбэхуьм Рухьом эй деде хэбер фирсорени эз кор:

- Вудов, дедей, эрегьигьоре вир сох эз хуне, эдей милиционергьо оmore эй геште угьоре. Пенино те келе зен э сер офторе, дуь пуьтулке спирте дебердени эз пэхьники хуьсуьр, тигьи сохтени э эрх э зир билогь. Гьэри-ки вудовустени эй спиртгьоре э омбор пэхьни сохте, серсон бирени, не офте угьоре. Милиционергьо оморенуьт шиширенуьт диреморенуьт э хьэът, гештенуьт хунегьоре, омборгьоре, чи не офте, ведерафтенуьт эз хьэът. Угьо ведерафтемун, гьэри, гьокюре хуно, оморени э сер гьэруьс:

- Чуь сохтейге испирторе эй сэгьэт мугуи эй ме, тейте туьре яха-яха сохте.

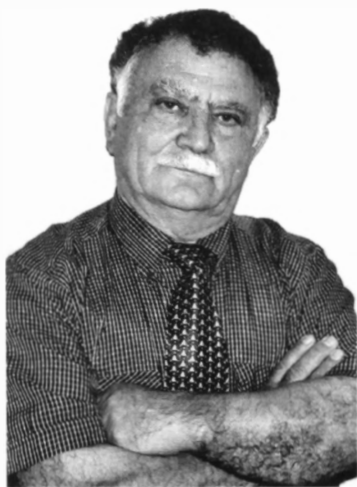
Пенино эз терс гуфтирени э гьэри дузире.

ФИНАЛ

Шиновусте, мунд келе зен нуьштени э хори, гирё вокурдени эй спиртгьо. Евошле-евошле эз сер хуьштеш зерени, чумгьореш дердлуь-думутлуь сохтени, гуфтире:

- Э зарали офторе сер ме, эриё.

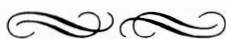

ЯКУБОВ Шамиль (Ширванлы)

Родился в 1936 г. в селе Ивановка Исмаиллинского р-на (Азербайджан). В 1966 г. окончил медицинское училище по специальности зубной техник, по которой и работал в городе Исмаиллы до репатриации. С 1999 г. живёт в Израиле, в г. Бат-Ям. Пишет прозу и стихи, принят в Союз писателей, выходец с Кавказа.

В 2006 году к 70-летию Ш. Якубова вышли в свет три его книги: сборник «Две родины у меня», в который вошли стихи на азербайджанском, горско-еврейском и русском языках, и две книги на русском языке - «Анекдоты, пословицы и разговоры, как анекдоты» и «Ширванские горские евреи и азербайджанцы».

Чуһурһорә һисди Вәтән!

Һәммә дану,
Чуһурһорә һисди Вәтән!
И хәрһоҗи, гуфтирә ки, чуһурһорә,
Әји һилом нисди Вәтән.
Һәммә тану,
Чуһурһорә һисди Вәтән!

И испани, полшајини, ирони,
И дәрбәнди, и гүбәји, ширвони
Курә бирәт әз һәр чикә, әз һилом.
И молдован, франсаји, әрмәни.

Әчлаффһоҗи, гуфтирә ки, чуһурһорә,
Әји һилом нисди Вәтән.
Һәммә дану,
Чуһурһорә һисди Вәтән!

Налчикини, эфиопи, һиндини,
И румыни, украјнаји, түркини,
Кумәк бошу Худо овһо, Шамил,
И болгари, и ираки, күрчини.

Хунхурһоҗи гуфтирәнүт чуһурһорә
Әји һилом нисди Вәтән.
Һәммә дану,
Чуһурһорә һисди Вәтән!

Әрчу мәрә

Һич кәс, һич вәхт чуһурһоҗму, ширвониһо
Јекиләјиш нә нүһүсди пүшөкиһо.
Әри әнуш мәһлум нисди тарих иму
Әји һилом тумиш бирәт һәммә уһо.

Гуфтирәнки ниһисим тарих имурә,
Чи бирикә әји Ширвон чуһурһорә.
Гуфтирәнки хуб нүһүсдәт һәммә уһо
Гуфтирәнүт: - Нүһүсүтгу, әрчү түрә?

Бәһзиһоји гуфтирә ки, әрчү кәрәк,
Ниһисим ки, әри чуһур чүтам бирәт?
Әзу дүстәһо һәјби әхи, әрчи кәрәк
Ниһисим ки, пүшәкиһо чүтам бирәт?

Күшдәткәриш ә һәр чикә чуһурһорә,
Сухундәткәр хунәһорә, әрчү мәрә?
У корһорә нүһүсдә лап, кәрәк нисди
Бәрдәткәриш һәммә чирә, әрчү мәрә?

Һәр ки, чи гуфтирә-гују, әрчү мәрә?
Вириш бирә тарих иму, әрчү мәрә?
Һәр чи һисди ән чәмәһәт, бил ән мә бу,
Ловиш бирә бошу һилом, әрчү мәрә?

Һәммә куфти, кәриш мәбош, әрчү түрә?
Әз ширвони тәһно түни, әрчү түрә?
Јечинки корһо һәчини, Шамил, түш ку
Әрчү мәрә, әрчү мәрә, әрчү мәрә.

Хана

Оморум ә әрүси
Духтәрһо бу әрүси,
Тирә ә мә бурбундто
Хәһәр иму Алмаси.

Ә чүмһо шори дәбу,
Ә гутунә хол вәбу,
Тү әзчә миданусти
Ә дүлмәш шори имбу.

Ә билог рафданки тү,
Сову пур сохдәнки тү,
Дәниширәм пәһники
Нәс бирәнбу хәбәр тү.

Ә сәр кор мә нүшдәнки,
Корһојмәрә күрдәнки,
Тәһди сохдәнбирүм мә
Ә һәфтору бијом мә.

Дү жекирэ дорэјм ној,
Бэхтэварим имуёј,
Мозольојмуш чүн ворущ
Әдәј рихдә тој бә тој.

Бүтүн һүмүр һәр киләш,
Гуш дошдәјм бәмәш-зиләш.
Хостогорьо оморә
Сәр кәширә Шамиләш.

Јә сала Натан

Натан јә сала бирә,
Кәлләјиш күрди ирә.
Чән вәхди и гриппи
Винијиш фыс нәс дорә.

Натан амбар кирисдә,
Шәв-руз ә гучог кәшдә.
Ә кејфи оморәнки
Лап әз дүлиш хәндүстә.

Мама сохди әри тү,
Ош јәрпәги әри тү.
Изму хурдәнним иму
Һәммәјирә әри тү.

Шамил куфтирә ә тү,
Лап пирә мәрд боши тү,
Рузиш у руз бошу ки,
Сад салаш кировни тү.

Сәбинә

Ди дән сала бистори,
Һәммә хәләт истори.
Сәбинә, әри һәр кор
Гәһр күрдәгор бистори.

Имуњој зүмүстүни,
Һовош амбар тустини,
Әмә нәнәјтү куфти
Шејрә иму нүһүсди?!

Изму дириш бистокә,
Һәммәш тәбрик сохдикә,
Мәш гујум ки: - Сәбинә
Кәлә духтәр боши тү
Елчи бијовт әри тү.

Әрүсиһош нур бошу.
Бәхт, мозолә вәрчирәш
Нәсильо амбар бошу.
Кәлә бәбә Шамилиш
Әз дүли-чун шор бошу.

ПЕРЕВОДЫ С АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Ој дәдәј

Ә думонһо, чәнһо бүрүнмүш бирә,
Рафди тү, сәјл бисдо һәрсој чүммә,
Чикәјтү буш мунди мәрә ә дүлмә.
Кәј мокорди јә бојкәш тү, ој дәдәј.

Түнсүзи и доғһо думон – чән бири,
Ә һәр чикә совузиһо зәрд бири,
Әз тү рафдә, дүлмә мәрә сижәһи
Етим нори рафди мәрә, ој дәдәј.

Тү бири, нә бу дәрд – фикир мәрә,
Әз шори вәчәсдәм һәммә чикәрә,
Ә һилом күзәт сохдәм мә һәр чирә
Јетим нори рафди мәрә, ој дәдәј.

Кур кәрдо әзроил, писә нәс бәрдә,
Әз фикир мә гинәмиши нә сохдәм,
Ә чүнмәниш бовор ни соху бәндә
Чи бирәкәр, бирә мәрдә, ој дәдәј.

Үшүглүжә офтови әримә тү,
Куфти һәр вәхт расда кофә зуһүнтү,
Тү нә мүрди, һилом дәкиш сохди тү,
Кузәт сох, мивиним жекирә, ој дәдәј.

Һачи Мәммадов

Әри хатирәј дәдәјмә

Ә пүшо инчимишә гәбур, күһнә,
Салирә нә хуни, ни бу данусдә.
Әз салһо бири чукләлә, бири шәфт,
Ә кијү нә оморәт, не дә рафдәт.

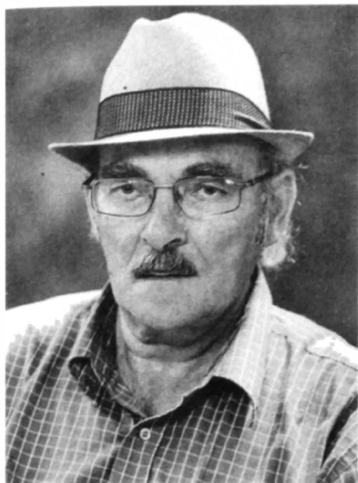
Појисдәм ә ки тү, лоли зуһунмә,
Бәјә зәри, буз бири һәрсьој чуммә.
Гучмә нисди ә јә күһнәјә чиллә.
Һәјил бирәм әји пәнчоһсалимә.

И гәбүр әзизи, дуғма әри мә,
Јә әрус ә инчикә сахт хисири,
Јә кәлә һејкәли ә пүшој чүммә
Ә дәдәј, дүлмәш ә тү нәс расирә.

Нүмтүрә тазалә куфти зуһунмә,
Дәстүрә сығали нә ди мујһојмә.
Һәмишә имбу ки, мәрә әз дүлмә,
Расу ә һилом, чи һисд ә дул дәдәј
Һәр бала зүвүгу, ә дувој дәдәј.

Һачи Мәммадов

ЯШАЕВ Даниэль

Родился в 1941г. в г. Куба (Азербайджан). В 1966 году окончил Азербайджанское Государственное художественное училище им. Азим Азим-заде. По профессии художник-оформитель.

Репатрировался в Израиль в 1980 году. Живёт в Тират-а-Кармеле. Писать стихи начал только в Израиле.

В настоящее время готовит к изданию книгу стихов и поэм на горско-еврейском и азербайджанском языках.

Ѓүкүм дэдэјо

Чэнгэдэ хуб имбу инсоньој хори,
Һәр вэхт рази бошут дү-јәкирэво.
Зивүт тәрссүз-ләрзсүз э гәриш шори,
Чәнк-довһошү нәбу әјәкирэво.

Ә руј хори бири кәлэ довһоно,
Умогһо вир бири, чун дори мәрдно.
Тиһи бири э хок кәлэ зүһбәно,
Әз Вәтән дур мүрдәт хубә чомәрдно.

Дэдәјо дүл дори у шоһиньорә,
Ә хотур ән Вәтән, э хотур мәскән.
Вир нә сохдәт әз лов лово-тәшворә,
Фирсорәт э довһо, э дүһно шивән.

Вәсси, ој Дэдәјо, мундит чумә рәһ
Фәрзәндһо нә вокошд дијә э хунә.
Мундит э дәрдәво, гәмәво һәрмәһ,
Һә у довһокорһо, мәхүсүт кәнә.

Мәјилит уьорә дәс-пој чумунут,
Уьорәш дэдәји, әдәт винирә.
Һиломә э сәр ов, нә тәрс нәјүлүт,
Ѓүкүм ән Дэдәјо лап кучлү бирә.

Әсәр доһор «Бәһәз»

Әсәр доһор «Бәһәз» појисдәм јә руз,
Әз дурһо вәдини сипрә сәр Шоһ дог.
Әри рачи дирә чуммә тамаруз,
Вороморәм инчо дүлмә догуног.

Чәркә догһој Кавказ вәдини әз дур,
Инчикә дорәни әз рачи сирог.
Овһој ән Гудјалиш әдәј рихдә кур,
Әз инчо вәдини һәр вишә һәр бог.

Гартал чүтам дирэ эз Һүндүрэки,
Әримәш вәдини эз сәр ән доһор.
Чум инсон рачирэ Һәрбој дирәки,
Әз һилом вәкүрдә јә чи јәдикор.

Сасад сал пишоки эз доһор зәвәр,
Мәскән чуһурһо бу, Гилгот куфдирә
Чуһур гирмиш бири, әдәсьо тәвәр,
Әри јә кофләрә тәһүт куфдирә.

Јә вәхтһо ә Кавказ Пушкиниш бири,
Рүһ шоир инчикә динчи винири.
Ә доғһој ән Кавказ, ә синәј хушдә,
Лермонтов эз куллә сүпәнчи дири.

Исәһәт эз доһор дәрәји мәскән,
Әри ән чуһурһо јә чуклә Вәтән.
Әри ән ковләји хәлгмә чумәрәһ,
Расири руј үшү ә кәлә Вәтән.

Тү војкә нисди

Руј инсон вәкүрдә мәкәшд ә һәрә,
Әз тү јәкиш Һәлә хуби нәдири.
Хәлг әз тү визори, ки хосдә түрә,
Нәбирәј тү, ә дүл Һәммә нидири.

Хосјәт тү пәс нори војкәј һәлбүсә,
Вәһшиһош тәрсирә тү бирә чикә.
Дур бош, хәрәб мәсох хубә мәчлүсә,
Локолу мисохи товушә мәнкә.

Ә хубә мәчлүсьо тү пој норәнки,
Дүл тү лиһә бирә ноһурә хуно.
Хуби, бәхтәвәри хәлгә дирәнки,
Дорун тү сухдәни тәнүрә хуно.

Әки тү һәлбүсьош сәргуз бирәнүт,
Әрчү ки һәмәлтү амбар куруни.
Түрә уһо шоһ ән хүшдә дирәнүт,
Јә кор ки дәс тү дә, унчо чәнк, хуни.

Тү ја војкә нисди ә дүл инсоньо,
Ә һәр рол дарафдә мәјо әки хәлг.
Мачарү тү нүшдә рачә шүлһоньо,
Мәјо, чәһмәт нәбу ә гәд думон гәрг.

Түсүз имбу инсон, һәмишә хошбәхт,
Мәки бәл ән хәлгә шәһәту бирә.
Һилом томошәји, түни ја бәдбәхт,
Худо һәзроиләш һәзијәт дорә.

Пүрсириткә мәрә

Ишму, ә дустьојмә, хосдокорьојмә,
Ә Гүбә пүрсирә кәшдиткә мәрә
Данит ки әз ишму ә дурьојум мә,
Ишмурә винирә војисдә мәрә.

Пүрсириткә мәрә әз пирә Шон-дог,
Мукују әришму у чикәј мәрә.
Әз сурмә хәбәрдор дорьој ән говог,
Ә рәһно винирәт ди рафдәј мәрә.

Тәһно амбар нүшдәм ә гирог Гудјал,
Дәрди-вичоримә урэво бири.
Һәрс им у бирәбу ја кучлүјә сәјл,
Дәрд мәрә әз ловмә әнчәг у шинри.

Шонворьо данусдә мә әчәјүмкә,
Һүндүрә чинорьо әз мә сур мүдү.
Рүһмә әкишмуни, јәбо вүнүмкә,
Ә моһо-дүвләтьој ән һилом мәрзү.

Ә богьој ән Гүбә, әз рачә күһо,
Әз сүрхә зәмиһо, булә сүнбүһо,
Пүрсириткә мәрә хәбәр миданит,
Донил ә вәтәни гәл ә гәл чүһо.

АЗƏРБАЈЧАН
ДИЛИНДƏ
ШЕИРЛƏР

ПОЭЗИЯ
НА АЗЕРБАЙД-
ЖАНСКОМ
ЯЗЫКЕ

КӨЛЧАЛЫ
Данил
(Данилов Данил
Исмаилоглы)

Родился в 1932 г. в г. Геокчай Азербайджанской ССР. Окончил Бакинский техникум по специальности техник-технолог, а затем Бакинский педагогический институт им. Ленина, факультет азербайджанского языка и литературы.

На протяжении 20 лет работал преподавателем и воспитателем в профтехучилище № 48 при МВД СССР в г. Баку. За успехи в работе был неоднократно награждён грамотами и премиями Министерства Внутренних дел.

В 1994 году репатрировался в Израиль. Живёт в г. Акко.

Член союза писателей, выходец с Кавказа. Стихи пишет с 1956 г. Первая в его творческой жизни публикация состоялась в альманахе «Мирвори» №1, а на данный момент автор готовит к выходу в свет свой первый сборник стихов.

Дәниз вә мән

*Саһилә пәләнк тәк чұман ләпәләр,
 саһилдән гүзү тәк гәјдир кери...*

Б. Ваһабзаде

Һәр күн көрүшүнә кәлирәм Дәниз,
 Јаман дарыхырам, сәнсизләшиндә...
 Бахырам һүснүнә көзәлсән шәксиз,
 Ујурам, гојнунда, сакитләшәндә...

Јаралы пәләнк тәк, нә чошмусан сән?!
 Ләпәләр саһили сөкүб – дағыдыр...
 Күләк чанавар тәк, улајыр һәрдән,
 Бу күн һәр далған да санки бир дағдыр...

Фыртына – гасырға, долуб дәнизә,
 Дәниз ган-ган дејир, өлүм арајыр,
 Балыгчы саһилдә һеј кәзә-кәзә
 Бош торбаја бахыб, башын булајыр...

Саһилә бахырам, саһил бошалыб,
 Әријиб јох олуб, инсан далғасы,
 Нәдәнсә, гәлбимә, гәм – гүссә долуб,
 Мәни мәјус едиб, дәниз һавасы...

Фыртына – гасырға, долуб дәнизә,
 Дәниз ган-ган дејир, өлүм арајыр,
 Балыгчы саһилдә һеј кәзә-кәзә
 Бош торбаја бахыб, башын булајыр...

1996 ил

Баш Әјмәдим

*Шаир, һөкүмдарын һүзүрүндасан,
 Буну сизсиз белә дүшүнүрәм мән.
 Бәс баш Әјмәдим сән, Әјмәдим бәли,
 Әјилмәз вичданын бөјүн јекәли...*

Сәмәд Вурғун

Гэлбимдә нә гыш вар, нә дә ки, баһар,
Дәниз саһилиндә тутмушам гәрар,
Өтән күнләrimi дүшүндүкчә мән,
Мин-мин сөз долғасы, кечир гэлбимдән...

Көјчајда доғулдум, Бакыда галдым,
Хәзәрин өнүндә, мән јува гурдум...
О, кәнчлик илләrim, эзабла кечди,
Еһтијач, зәли тәк, гоһымы ичди...

Мән нәләр көрмәдим, мән бу дүнјада,
Чағырдым Аллаһы, кәлсин имдада...
Һеч кәсә, һеч заман, мән баш әјмәдим,
«Әјилмәз вичданын һејкәли», - дедим...

Бә'зән нефтчи олдум, бә'зән дә рәнк саз,
Габарлы әлимлә, газандым аз-аз...
Нә доста-гардаша, мән баш әјмәдим,
Бир кәсин өнүндә, мән әјилмәдим...

Зәһмәтлә өмрүнү, сән кәл вур баша,
Киши ол, әл ачма, доста-гардаша,
Бир тикә чөрәјә, олсан да мөһтач,
Фјилмә, башына гојсаларда тач...

Мән бабам Вагифдән алмышам дәрси,
Истәмәм күлдүрәм, мәнә һеч кәси,
Вагиф баш әјсәјди Гачара әкәр,
О, чәллад, шаирә зәрдән ев тикәр!

Јашајар мин-мин ил, белә шаирләр,
Бабам тәк, бир кәсә, баш әјмәјәнләр,
Јалтаг адамлардан шаир олармы?!
Јалтаглыг шаирә һеч јарашармы?!

2000 ил

Мəһəббəт

Аловлу бир гəлблə севəрсə үрəк,
Мəһəббəт гəјнəјыб дашарсə сүд тəк,
Мин-мин əскəр кəлсə, əлиндə түфəнк,
Мəһəббəт үлвүсə, галиб кəлəчəк...

Үлви мəһəббəтлə севирəм сəни,
Мəн сənə вермишəм, бу саф гəлбми,
Сən-сən хиласкарым, сən-сən үмидүм,
Сəнсиз гој олмасын, мəним бир күнүм...

Һал - əһли олмасан, ешгə јанмасан,
Мəчнун тəк, дағларда – дашда јатмасан,
Ешгдən хəбəрсизлэр, ешги анармы?!
Һəр севən ашигдən, кəрəм олармы?!

Сəнин мəчнунун – кəрəмин мənəm-мəк,
Севимли дилбəрим, еј мəлəк сəнсən...
Сəнсən гиблəкəһым, сəнсən баһарым,
Мəни јашадан да, сəнсən еј јарым...

Данилəм, ешгиндир мəни горујан,
Мəһəббəт үстүндə, јарыныб чəһан,
Мəн сəни севирəм еј мəлəк һəран,
Гəлбимин һакими, сəнсən һəр заман...

2006 ил

Унутмарам Азəрбајчаны

Вəтən-вəтən дедим, вəтənə кəлдим,
Диз чəкдүм торпаға, она баш əјдим,
Əлими галдырыб уча кəјлэрə,
Мин рəһмəт сəллəдим, өлən пирлэрə...

Мошенин туросун алдым əлимə,
Өпдүм мəһəббəтлə, сыхдым кəксүмə...
Мүггəддəs торпағы, Ершолейми,
Хəјфада – Тирада кəрдүм елими...

Портахал, шәфтәли, алма бағлары,
Бүрүјүб мешә тәк, бүтүн јоллары...
Бир чәннәт бағыдыр, санки Израил,
Танрыја бағлыдыр, санки Израил...

Бабам Овроһомун, нәнәм Саранын,
Кәздији јерләри, көзүмлә көрдүм,
Тутуб әлләриндән, никар јарымык,
Мејвәли бағлары кәздим, өјүндүм...

Санма унутмушам, Азәрбајчаны,
Унутмағ олармы доғма ананы?!
Көјчајда доғулуб, бөјүмүшәм мән...
Бакы да үч ушағ, бөјүмүшәм мән...

Кәһәкәл чағларым о шән күнләрим,
Бакы да кечибдир кәнчлик илләрим...
Һеч кәси, һеч нәји, унутмарам мән,
Анадан олдуғун торпағдыр вәтән...

Аккоја гонағ кәл, а достум һәсән,
Мүғгәддәс торпағы, тәзә нимазы
Нағыллар дүнјасын, көзүнлә көр сән...
Кәләндә унутма, чалдығын сазы....

2000 ил

Ојнамаға нә вар ки

Шаир достум, ал гәләми,
Кәл букүнкү «шаирләрдән» јазағ биз.
Һеј јазырлар, һәр нә кәлди дилинә,
Шеир-сәнәт талан олур бағбансыз,
«Бала түлкү, саја-салмыр пәләнки»
Утанмасаң, ојнамаға нә вар ки...

Шеирләрин нә дузу вар, нә јағы,
Башдаш баша, бојағыдыр-бајағы,
Көрүм сынсын, тәлхәкләрин ајағы,

Хоруз кими, банламаға нә вар ки...
Утанмасыан, ојнамаға, нә вар ки...

Даһи Вурғун, Сабир бабам галајды,
Кәлиб бурда, бу торпагда олајды,
Бу «шаирләр», баш көтүрүб гачарды,
«Шеирләр» сандыгларда галарды,
Бурда китаб бурахмаға нә вар ки,
Утанмасан, ојнамаға нә вар ки...

Көнүл, чох да мәнәм-мәнәм демә сән,
Бәмдән зидә-зилдән
«Чаһилләрин» бу күн оғлан вахтыдыр,
«Көрпәләрин илан боған вахтыдыр;
Гој јесинләр, гырғовулу кәклики,
Утанмасан, ојнамаға нә вар ки...

2006 ил

А јалтаг

Гој сынсын бармағын, сәнин а јалтаг,
Дағылсын ојлағын, сәнин а јалтаг,
Күлмәсин додағын, сәнин а јалтаг,
Көјләрә галхмасын бајрағын сәнин,
Кәлмәсин һеч заман, сорағын сәнин...

Көбәләк тәк чыхыр, артырсан һәр ан,
Өзүнү чох учуз сатырсан јаман,
Өзкә көлкәсиндән, сән һәзз алырсан,
Сәнсүн күлә дәнсүн, очағын сәнин,
Кәлмәсин һеч заман, сорағын сәнин...

Дост таныш көрәндә, шит-шит күлүрсән
Пуллуну көрән тәк, лап үзүлүрсән,
Сән мәним көзүмдә чохдан өлмүсән,
Јохлуға гәрг олсун, варлығын сәнин
Кәлмәсин һеч заман, сорағын сәнин...

Данилэм, дүз сөзүм, дүз эмәлим вар.
Әглим вар, сөзүм вар, һәм диләјим вар,
Јохлуға, чәрг олсун, варлығын сәнин...
Кәлмәсин һеч заман, сорағым сәнин...

2006 ил

Аллаһ сахласын

Кәлин-кәлин ушаглар,
Таныш олун бунунла,
Данилдир, онун ады,
Данил, дејирләр она...

Һарда көрдү о мәни,
Гуш тәкин, ганад ачар,
Тез атылыб үстүмә,
Мәни, бәрк-бәрк гучаглар...

Мәним меһрибан балам,
Чичәк балам, чан балам,
Нәнәсини чох сеvir,
Бабам мәнимдир, дејир...

Бу гочаг, икид балам,
Бир балача дәкәләрдир?
Гардашлары Вүгары,
Һәм Вүсалы, инчидир...
Онун әскәр палтары,
Тапачасы вар онун,
Достлары дәстә-дәстә,
Бағчасы да, вар онун...

Белә икид баланы,
Аллаһ өзү сахласын,
Бабасы алсын онун,
Тәзә бәјлик либасын...

2005 ил

Анаја

*Оғлу, Мұһарибәдә Вәтән угрунда һәлак
олмуш, Анаја итһаф едирәм...*

Сачларын памбыг тәк, ағармыш ана,
Оғлунун гәбрини гучагламышды,
Ағлаја-ағлаја, о јана-јана,
Өзү дә билмәдән о бајылмышды...

Севимли оғлуну итрмиш ана,
Сифәти булашмыш онун ал-гана...
Аловланыб јанырды мәним гәлбим,
Мән, нечә анаја тәсәлли верим...

Галдырыб ананы, сыхдым көксүмә,
Дедим: -Ешит мәни, сәс вер сәсимә,
Халг үчүн өләнләр, өлмүр ај-ана,
Шәһидләр, күнәш тәк, сөнмүр ај-ана...

Ешит сөзләrimi, динлә сән мәни,
Сөјмә сән Аллаһы, сөјмә Вәтәни,
Аллаһ дан башга, Аллаһ дан вармы?!...
Алына јазылан һеч позулармы?!...

Ана мәнә бахды, көјләрә бахды,
Мәни оғлу тәкин көксүнә сыхды,
Ахан көз јашлары, ислатды мәни,
Өзүм дә билмәдән, ағлатды мәни...

1994 ил

Унуда билмирәм

Ала көзләрини, шух бахышы,
Унунмаг чәтиндир, мәнимчүн чәтин,
Гәлбимә һәр заман күч-гүввәт верир,
Сәнин Лејли кими саф мәһәббәтин...

О, гөнчә додаглар, о ал јанаглар,
Рәссам әмәјинин шаһ әсәримин?!...
Сәндәки бој-бохун сөјлә кимдә вар?...
Гаш көрә билмәдим, гашларын кими...

Сөјлә јадындамы, көрүшәндә биз,
Балдан да ширинсән, дејәрдим сәнә?!...
Гој дилдән-дилләрә дүшсүн ешгимиз,
Һәр дәрди мөһләти унутсун мәнә...

Ешитдим инчијиб мәндән күсмүсән
Ај Аллаһ, бу дәрдә мән нечә дөзүм?!...
Гара телләринә күлмү дүзмүсән?...
Сәни күл-чичәкдән сечмишдир көзүм...

Күлүм, һәр јетәнә үрәк бағлама,
Бир күн вәфасызлар атарлар сәни;
Данилин ешгини, күл тәк гохлама,
О, неч вахт утунмаз, еј никәр сәни...

1956 ил

ЯКУБОВ
Шамиль
(Ширванлы)

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Шамиля ЯКУБОВА в разделе «Поэзия на горско-еврейском языке».

*Шаир Агами Бағырлы илә
хәјалән сөһбәт едәркән*

Јаз дејир мәнә

Кечди исти јаж, гәлди гыш јенә,
Дејирләр гар јағыб чохдан Вәтәнә.
Амма Израилдә тамам тәрсинә -
Мин шүкүр Аллаһын кәрамәтинә,
Үрәјим бунлардан јаз дејир мәнә.

Агами, дејирсән «кур шәләләләр,
Меһрибан бахышлар, нурани үзләр,
Шишбујнсүз марал, гыј вуран гарталлар.
Јадикар галалар, сәрин булаглар
Сәнин дә гәлбиндән гопан дүјғулар
Јаз дејир сәнә».

Мән дә ки, дәриндән фикрә даланда,
О әзиз инсанлар дүшәндә јада,
Үрәјим гаһ долуб, гаһ бошаланда.
Көнлүм учуб кедир көһнә Вәтәнә
Ичимдә бир гүввә јаз дејир мәнә.

Агами, дејирсән «чәмәндә күлләр,
Дәли Күр, хан Араз, гоча Ширван да,
Тәк галан нәнәләр, назлы көрпә дә.
Хан чинар, солгун Ај, гызыл Күнәш дә,
Әкси суда олан кол да, улдуз да,
Јаз дејир сәнә».

Кәзәркән бағларда, ја мешәләрдә,
Олдуғум мəkанда, олдуғум јердә,
Кәлир гөз өнүнә, о јерләр бир дә.
Кәлир гулагыма һәмин сәс јенә,
Елә бил һәр јердән пычылты илә,
Јаз дејир, јаз дејир, јаз дејир мәнә.

Һәр ики Вәтәндә

Азәрбајчандв күнәш,
Исраилдә исти јәј.
Бириндә вар Баба даг,
Бирисиндә дә Синај.
Бириндә гызмар күнәш,
Бирисиндә гар лај-лај.
Бирисиндә сојуг гыш,
Бирсиндә исти јәј.
Бириндә гумлу хамсин,
Бириндә булуд тај-тај.
Бириндә маъны һәзин,
Бириндә вурур Һалај.
Сејр ујләсин гој бәшәр,
Һәтда Күнәш, улдуз Ај.
Шамил Ширванлы истәр,
Олсун һәр јердә, һәр ај.

Өзүм-өзүмә

Ағыр иди о илләрдә бизләрә дә,
Галардыг биз каһ о евдә, каһ бу евдә,
Тикирди ев мәним атам о илләрдә,
Гојмаздылар милләтчиләр, дағыдырды,
Тәһгир едәр, о әчлафлар, кәләндә дә
Евимизи сөкүб, јығыб апарарды.

Чох дәрдлисән, көрүрәм мән, Шамил сән дә,
Чох кетмишди дөјүшләрә сизләрдән дә,
Һәлак олмуш, о оғуллар дөјүшләрдә,
Гајытмамыш онлар чоху о илләрдә,
Чох олублар огуллардан сизин елдә.
Нәләр олмуш, кимләр олмуш бу дүнјада.
Чыхмајачаг о илләри һеч вахт јаддан.

Зор гапыдан көрәндә,
Һагг бачадан гачар.
(Аталар зөзү)

Ара вуран

Евләр јахыр бөһтанчылар,
Сөз кәздирир јаланчылар.
Билмирәм һеч өзүм лазым,
Бу типләрдән дејим, јазым.

Сөз кизләдиб, тәлә гуран,
Сөз кәздирир, ара вуран.
Гары кими күпә кирән,
Сөзү бундан, она дејән.

Өзүн көзә соханлар вар,
Сакит еви јахынлар вар.
Бир сөз үстә бешин гојан,
Бир ар елә, утан, дајан.

Данышырсан һаглы сөзү,
Гимјмәтлидир сөзүн дүзү.
Сөз дејирсән сән биринә,
Кедиб чатдыры тәрсинә.

Јаланчыја десән дајан,
Нијә јалан данышырсан?
Инчијәчәк бу һагг сөздән,
Салачагдыр сәни көздән.

Вардыр уста јаланчылар,
Јалан сөзү доғру олар.
Чугуллара бә'зи инсан,
Пул да верјр аздан-чохдан.

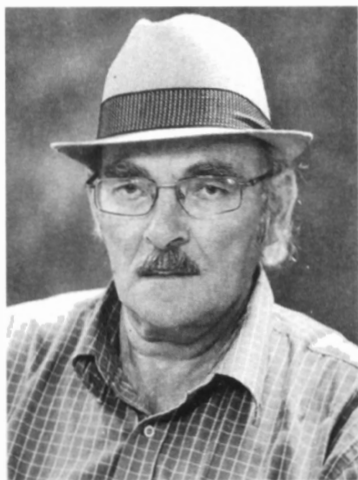
Истәјирсән өзүнү ас,
Истәјирсән өзүнү кәс.
Јаланчы вар дејәр јалан,
Сәнин доғрун олар әбәс.

Шамил алыб илһамыны,
Догру, дүзгүн огуллардан.
Сакит кечсин дејә өмрүн,
Узуг долан чугуллардан.

70 јаша зарафатла

Өз өмүр – күн јолдашым,
О вәфалы сирдашым,
Мәндән гәфил сорушду:
- Шамил, јашын јетмишди?
- Лап үрәјим кетмишди.
Тез јан-јорәмә бахдым,
Күлдүм мән, јаман күлдүм.
Көрдүм тәкчә арвады,
Ады ән ширин адды.
Дедим: - Ај арвад, јаваш,
Јетмиш јашда нә талаш?
Фикримдә исә дедим,
Инди нејиним, нә едим?
Кечәләдим нә јердә,
Чаван олмарам бир јердә.
Мәни дә тәр басмышды
Бәлкә јаған јағышды?
Сорушдум мән арваддан,
Чыхмаз бу даһа јаддан.
Ачыб демәдим үзә,
Кизличә дејим сизә.
Һеч билмәсин арвадда,
Дејим гој галсын јадда.
Дүшмүшәм јетмиш јаша,
Чатмаг үчүн јетмишә.
Вар һәлә үч узун күн јарым,
Бир дә үч сакит кечә.
Шамил, гочасан мәнчә,
Инди нечәсән, нечә?

Ијун 2006 ил
Бат-Јам, Израил

ЯШАЕВ Даниэль

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Даниэля ЯШАЕВА в разделе «Поэзия на горско-еврейском языке».

Кэлэрәм

Анам кетди тез һәјатдан,
Мәнә олду дүнја зиндан.
Күлүш донду додағымда,
Көз јашларым јанағымда.
Ана, дәрдим даға дөнүб,
Бир бағбансыз баға дөнүб.

Вәтәнә кет дејирдиниз,
Мәни дәрдә салырдыныз.
Әјдинизә әмәл етдим,
Учуб Вәтән сары кетдим.
Дәрдим бир аз сакитләшди,
Фикирләрим сабитләшди.
Амма сиздән узаглашдым,
Мән Вәтәнлә гучаглашдым.

Ана, сиздән ајрыланда,
Гәлби дәрд-гәм, ајрылан да.
Санки дүшдү јерә јарпаг,
Будағындан ајрылараг.
Тәки һәр ил дөнәјдим мән,
Торпағынызы өпәјдим мән.
Чох јорулуб ганатларым,
Үзкүн дүшүб јол атларым.

Һәрдән дөнүб кәләрәм мән,
Торпагныза су чиләрәм.
Һичран дәрди јахыр мәни,
Нурдур чәкән пәрванәни.
Һәр нә олса учам кәрәк,
Гәбринизи гучам кәрәк.

Әлләр

Нә бөјүк гүдрәти вармыш әлләрин,
Һәм гурур, һәм сөкүр, агладыр онлар.
Тутур габағыны дәли селләрин,
Һәм вурур, һәм сәпир, сагалдыр онлар.

Һәр јердә чох бөјүк иш көрүләндә,
Әлләрә еътијач чохалыр һәр вахт.
Әл илә дәрилир күл-чичәкләр дә,
Һәр заман, шәфгәтли әл кәтирир бахт.

Һәр көзәл шеир дә, нәгмә дә инан,
Үрәк мәһсулудур, әлин гүдрәти.
Көнүл дилә кәлир, әлләрдир јазан,
Онлардыр јарадан камил сәнәти.

Чани фәрман верир, әлләр дә јазыр,
Ракетләр, бомбалар дүшүр һәр јерә.
Минләрлә инсанын гәбрини газыр,
Зәрбәләр ендирир саф диләкләрә.

Зеһнин, дүшүнчәнин, әлин зәһмәти,
Көндәрир космоса кәмиләр инди.
Јерин гатларындан тапыр сәрвәти,
Бол мәһсул јетирир зәмиләр инди.

Овчу да тәтији бармагла чәкир,
Чөлләр көзәлини чох көрүр бизә.
Үрәксиз, диләксиз едәрми фикир,
Бала чейран сәси јүксәлир, дүзә.

Әлләрлә јараныр һәр инчә сәнәт,
Бизи һейран гојан көзәл таблолар,
Инсана кәтирир бөјүк сәадәт,
Көзләри охшајан надир формалар.

Әлләр тумар чәкир јар телләринә,
Үрәкләр дөјүнүр ешг, мәһәббәтлә.
Дөнмәсин көз јашы јаз селләринә,
Көнүл ганад чалсын гој сәдагәтлә.

Өлүм әл узадыб кәлмәсин вахтсыз,
Јашасын һәр инсан өз һәјатыны.
Јаз вахты дөнмәсин гој дәрдли пајыз,
Һәр кәс сүрсүн сона, һәјат атыны.

Әл-әлә торпағы әкәк, бекәрәк,
Мәнчә бәсдир көрдүк сонсуз чәнкләри.
Вәтән чөлләрини бир чәннәт көрәк,
Башлары бәзәсин сүль чәләнкләри.

Гој нәр мүгавилә јазылан заман,
Сүльә, әдаләтә бир зәмин олсун.
Чар чәкин нәр јерә, гој билсин чаһан,
Әл вериб тәрәфләр гој замин олсун.

Јахын Шәргин чырағы.

Јерусәлим!.. Сән мәнимсән, нәфәсимсән,
Мәним нәгмәм, шеиримсән, нәвәсимсән,
Арзуларым, фикирләрим, кечмишимсән,
Сәһәрләрим, тач тәк галхан күнәшимсән.
Бир-бириндән көзәл олан фәсилләрим,
Һараларда билинмәјән нәсилләрим.
Сән һәм ајлы, һәм улдузлу сәмаларым,
Сән тәрәфә учуб кәлән хәјалларым,
Ушағлығым хәјалынла чаванлашды,
Аһылликдә чәмалынла чаванлашды.
Оғулларын, һәм гызларын узағларда,
Учуб кәләр бүлбүл гонар будағларда,
Сәнсән мәним чох севдијим күллү чөлләр,
Сәнсән мәним гөнчәләнән гызылкүлләр.
Сән Авраһам, Иһаг, Јагуб торпағысан,
Сән Давидин, Сүлејманын чырағысан.
О чыраг да, Јахын Шәргин чырағыдыр,
Бүтүн Шәргдә јалныз сүльһүн дајағыдыр.
Мин илләрлә көзләдијим Вәтәнимсән,
Дүшмәнләри гован елим, мәскәнимсән.
Әтрафында дүшмәнләрин һәлә чохдур,
Тој-бүсатын әһримәнә ити охдур.
Доғулмусан Јахын Шәргдә күнәш кими,
Кәлиб артыг гоншуларла достлуг дәми.
Сүльә јетиш, дүзкүн олар тәрәфләрчүн,
Сүльһү данан, үзкүн олар нәр тәрәфчүн.
Јахын Шәрги дөндәрин бир чәмәнзара,
Һәсәд чәксин ким кәләрсә бу дијара.

Гој никаран әләмәсин мәни Вәтән,
Дүнја варкән, сән дә варсан әзиз мәскән.
Өләндә дә хәјал кими кәләчәјәм,
Вәтәнимә хошбәхт күнләр диләчәјәм.

* * *

Гаранлығы гован дилбәр, көзәл чөһрә сәһәр олур,
Вәтәнимә ишыг сачан гызыл күнәш рәһбәр олур.

Јашыл бағлар, чөл-чәмәнләр бәзәндириб һәр тәрәфи,
Көзәллији көрмәк үчүн, севән һәр кәс хәбәр олур.

Күнләримиз гәм ичиндә, чыхдыг нә хуб азадлыға,
Сәрт кечәләр ишыг көрүб, өмүрләри кәдәр олур.

Инсана Вәтән анадыр, о бизләрә гол-ганатдыр,
Биз көрмүшүк дәрдли күнләр, онсуз бал да зәһәр олур.

Вәтәнини сев үрәкдән, јүксәлт онун һөрмәтини,
Онда елин көрәр һөрмәт, о һәр јердә бил сәр олур.

Вәтәниндир, сеvir Данил, бу дүнјанын халғларыны,
Һәм достлуғу, суль күнләри, әдаләти диләр олур.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ИВРИТЕ

ЯКУБОВ
Альберт
(Бен Ицхак-Яков)

Родился в 1962 г. в Буйнакске. Окончил курс фотокорреспондентов в Башкирии, филологический факультет в Махачкале, учительский колледж в Израэле, где проживает с 1993 г. в г. Беер-Шева.

Член Союза писателей Израэля (ивритская секция). Автор литературных критических статей, публикующихся в ивритской прессе. Автор 4 сборников стихов: «Кос афуха», «Шахав каспи», «Михтав ле-малаях», «Соль-ми-до». Сборник «Соль-ми-до» был удостоен литературной премии Союза писателей Израэля.

В настоящее время готовится к выпуску пятый сборник стихов «Кцат».

צד ימין ושמאל
(סזנט)

מיץ לימון סחוט. אהבה וסליחות.
מטבח הקטן. נפש חצויה.
לב מול הלב, כמקור לתקנה
זעירה... כל טראומה מאסה. מה עוד?

ממדורי הרכילות שתי עבודות
על תסביך "האני". על שאיפה
של הגדולים, הרבה על הצלחה
(צד הטוב)... גם בחשיפה יש כמות.

לפי כך, אפשר להפך לשמאל,
למיון - בפשט, בהגיון.
מה את נלחצת? אפשר את זה לשאול?

אסונות נפרדים עם הנסיון.
האישיות משתנה כמו שהכל...
צד ימין ושמאל. תפישת של השניון.

אות אהבה
(סזנט)

אות לפתיחה. אות לסיום אות אמת:
לא הכל בר חלוף. כמו שכלם
פוכב הנדול נעלם מקדם
מן העוף. תם שנים של השקט

חזר לאתגר את העולם הבוֹדד,
כמו האיש שמסער את הזמן
לשבת (מה שעזר לאדם
להיות רחמי). דרך מדקת

וגם אינשהו הנגיון. הסוד
הסודי. פתיחה. סיום. חניה.
נותנים כבוד - מסבלים את הכבוד.

אין אמה בלי הסקס הזה. אות תשובה
בלי אותיות תבולה פרטית מאוד.
אין מקומות שאין בהם אהבה.

פז

(סזנט)

פור על כף היד. צד של המטבע,
שלא נבחר. מאחורי גבה
מזל ואישיות. אשה שניה.
התכנה. תחפשה של אדם שנגזע,

שממש לא צחק. גזק במגע
טוב, בברכת אהבים, במילה
טובה (גם אתה יכול!) משורה
של צרמי מילים. גורל ומסע

לבית הנדול. התחלשת התאים
בעולם סימבולי, תמים... זריזות
נדים שאין בה הרבה גלמים.

העולם מתגבש. ובהתחלפות
דברים - סוג של תבחיכה. החיים.
נתוסק נתקסע ברגע ההתחברות.

תחושה משתפת (סוגס)

תחושה משתפת. בבה נדבי
בחד... נכון או שלא נכון -
עגן סוביסקטיבי. מן הדמיון.
תוס עונת האביב. חלום אביבי.

פנים לעתיד מספקל צבורי.
צעד אלגנטי. שלב ראשון.
נעלי בבה. עקבים. חטון.
רנע לכני נשיקה. אמת משני

בפתיחה המחדשת. דף נוסף.
ספור קצר. דמעות על הפרנה.
זאת בעיה, שלא נפתח את הדף

בספר הנכון. בבה זעירה
בבה... הספור הקצר נכתב
על ידי התחושה: יש אמרה.

סבה להתאחד

(סזנט)

כלב. סזס לבו. גשם. סבה. משק.
טמפרטורות בגוף. בסביבה,
שבה עוד נשארת האהבה.
מוכל. מורה... הכל נגמר בצדק -

לא "מבלי לשים לב". נגמר הנזק
מעולם החיצוני, מסביבה...
גשר בקבר. ירידה בגבה.
סנטימנטליות בריאה וחשק,

והאסף הספעים הישנים -
שוב כאן באזורינו כמקלול...
את לא אוהבת להתפלל! אומרים:

"תמימות התהומית - זה משק של אתמול".
גשמים. סבה להתאחד... גשמים!
הטפות לא נלחמות על הכל.

סקסה חשוכה

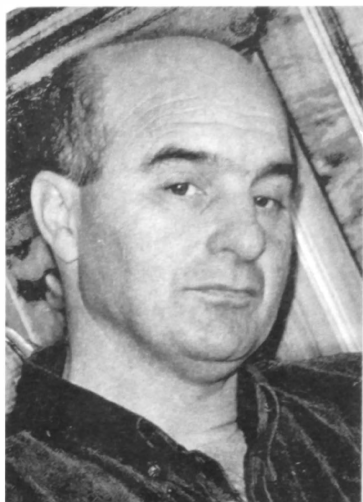
(רזנד)

סקסה חשוכה ומזנחת. הדקלום
"על פנדה מרומנטיקה". הצאוס:
"אין, אין מזל!" בכל תקופה טובה
יש מי שאוכל לבד. השפה
והפילים... זכות לגלות חלשות ככלום,

קרומנטיקה במוזיקה בלי איום
 סביב מגדלי אבן. סביב אהבה,
 שאין בה שום רע ושאחרבה...
 סמטה חשוכה.

ומשאית תוכלה, נסדק עצום.
 זפת על הכביש - התמונה של היקום,
 בפונה חדשה. (החובה...
 ככבשה ששחררה. צמיפות. סביבה.
 התאמה תרבותית... אתמול היה נשום.
 סמטה חשוכה.

МИХАЙЛОВ
Эмиль

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Эмиля МИХАЙЛОВА в разделе «Поэзия на русском языке».

יהודים הררים (קווקזים)

רוב ההיסטוריונים החוקרים את תולדות יהודי קווקז משוכנעים שיהודים אלו הוגלו לשם ע"י שליטי ממלכת אשור וממלכת בבל, לפני ואחרי חורבן בית המקדש הראשון.

שאיפותי, לדעת את ההיסטוריה של עמי הביאו אותי לחפש בארכיונים על מנת למצוא חומר לבקר בספריות, הנוגע ישירות, או בעקיפין בנושא העדה שלי. והנה, אני מציג לפניכם סקירה קצרה מממצאי.

ההיסטוריה של יהודי קווקז מתחילה בממלכת מדי, אליה הוגלו יהודים ע"י שליט אשור שלמנסאר. איזכור על כך אנו מוצאים בתנ"ך בספר מלכים ב', פרק י"ז: "בשנה התשיעית להושע לכד מלך אשור את שומרון ויגל את ישראל אשורה וישב אותם בחלח ובחבור, נהר גוזן וערי מדי". ממלכת מדי שכנה בימים אלה בצפון מערב פרס, שנכבשה ע"י האשורים, וכיום חלק מהשטחים הללו הינה דרום אזרביג'אן. הימצאותה של כך, ממלכת מדי בשטחה של פרס, השפיעה על ששפתם של יהודי קווקז ושורשיה בפרסית העתיקה, ובחלקה גם בעברית.

אזרביג'אן משתרעת ברובה בשטחי קווקז וחלקה הדרומי בשטח פרס (אירן).

במשך שנות שהותם של היהודים במדי הם חיו תחת שלטונות רבים כגון: אשור, בבל, פרס, יוון, פרס ועוד. ככל הנראה מצבם הכלכלי והחברתי של היהודים תחת כל אחד מהשלטונות הנ"ל היה טוב מאוד.

היהודים גרו יחדיו בישובים משלהם, ושמרו על מנהגים ומצוות. (באותה תקופה בבל נחשבה למרכז תרבותי, רוחני ודתי של העם היהודי. לכן, צעירים יהודים רבים נשלחו ללמוד בבל). במאה החמישית לספירה עם עליית המלך אידיגרט השני ואחריו המלך פרוז, החמיר מצבם של היהודים. מלכים אלו כפו על היהודים להמיר את דתם. היהודים, שסירבו לקבל את תנתיבי השלטון, חיפשו מקלס במקומות שונים בקווקז, וכך הגיעו לארמניה שנמצאת בדרום הקווקז. מדינה זו הייתה מדינה נוצרית, וגם בה נדרשו היהודים להמיר את דתם, וכך הפכו שוב לפליטים. לאחר חיפוש ומדדים רבים הגיעו לשירותן שבצפון אזרביג'אן, שנשלטה ע"י שלטונות מקומיים, וגם ממנה נהרו רבים לצפון קווקז.

בצפון קווקז חיו עמים שונים ובינם הכוזרים, שאבותיהם הגיעו מהמזרח הרחוק, ישנם השערות, כי הצמרת הכוזרית התבוללה עם היהודים וסיגלה לעצמה את דתם ומנהגיהם.

במשך 250 שנה התקיימה בקווקז מדינה כוזרית-יהודית, שנקראה ממלכת כוזר. מדינה זו גבלה בדרום עם העיר דרבנט, ובצפון עם נהר וולגה שברוסיה. התושבים במדינה זו היו ידועים כלוחמים אמיצים, היות ונאלצו לאורך השנים להילחם עם הרוסים מן הצפון ועם הערבים שפלשו לקווקז מן הדרום.

ערי הבירה הראשונות של ממלכת כוזר הן סמנדר ובלג'אר ששכנו בדגיסטאן. (לאחר פלישתם של הערבים לדרום דגיסטאן הוחלט להעביר את עיר הבירה הכוזרית צפונה לגדת נהר וולגה, שנקראה איטיל.) כאן מצוינים שמותיהם של עובדיה, יחזקאל, מנשה ה-1, חנוכה, יצחק, מלכים יהודים- כוזרים ששלטו בקווקז: זבולון, מנשה ה-2, מנחם, ניסי, בנימין, אהרון, יוסף, דוד. ארצה לציין את המצביא היהודי-כוזרי המהולל פסח, אשר לחם בעוז ובגבורה בכוחות הערביים שפלשו מדרום ובכוחות הרוסים שפלשו מצפון.

במאה העשירית לספירה הנסיך הרוסי סבטוסלב הכניע את הכוזרים, יהודים רבים נהרו למקומות הרריים כדי לא להיות תחת איומו של האויב. בזה אחר זה הוחלפו בקווקז שלטונות רבים: הערבים, שהביאו לקווקז את דת האיסלאם, שבטים תורכים מאסיה התיכונה, מונגלו-טטרים, תורכים אוסמאנים ופרסים.

בתחילת המאה ה-18 עלה לשלטון בפרס המלך שח-נאדיר, שפלש לדרום קווקז והרג יהודים רבים, כיוון שלא הסכימו לקבל את דת האיסלאם. (שח-נאדיר הובס בצפון קווקז ע"י שבטים צפון- קווקזיים, לכן חזר לפרס יותר מאוחר.) עד תחילת המאה ה-19 חיו היהודים בקווקז ברוגע יחסי, רובם עסקו בחקלאות, בגידול בקר ובנפחות. היהודים בקווקז התקבלו ע"י שכניהם בכבוד רב, היות ונחשבו לאנשים מכובדים ואמיצי לב. עקב שהותם של היהודים בקווקז במשך דורות כה רבים, הם סיגלו הרגלים רבים של חיי היום-יום משכנותיהם כמו: הלבוש, המאכלים וקבלת האורחים.

לבושן המסורתי של הנשים היהודיות בקווקז היה "ג'ובו"- שמלה ארוכה עם חגורה העשויה מטבעות כסף, ו"דוג'ור" או כלאגאי" שעטפו את ראשן. לבושם המסורתי של הגברים היהודים, בדומה לעמים הקווקזים האחרים, היה "צ'רקסקה"- לבוש הדומה למדים צבאיים עם חגורה ופיגיון. את הפגיון הורידו הגברים רק בימי שבת, כאשר ביקרו בבית הכנסת. בית הכנסת היה מקום בו בילו היהודים זמן רב. יש לציין כי הרב של היישוב היה גם מנהיג הקהילה היהודית.

בתחילת המאה ה-19 פלשו לקווקז הרוסים, וכך החלה מלחמה ארוכה בין הצבא הסדיר הרוסי לבין הבדלנים הצפון קווקזים(צ'צ'נים, אברים ואחרים). גם הרוסים וגם הבדלנים(המוסלמים) ביקשו מן היהודים להצטרף לשורותיהם, דבר שהעמיד אותם בין הפטיש לסדן. מצב זה גרם לפילוג בקרב היהודים. חלקם לחמו לצידם של הבדלנים והשאר לצידם של הרוסים. נתונים היסטוריים מראים כי שני המחנות העריכו מאוד את אומץ לבם של היהודים ההררים.

לאחר שנים ארוכות ניצחו הרוסים במלחמה. אחד מההשלכות של המלחמה היה מצב כלכלי קשה מאוד, שהוביל את היהודים לעבוד בעבודות מזדמנות. כמו-כן הרוסים הביאו עימם את באנטישמיות, שהייתה נפוצה במרבית שטחי אירופה בתקופה זו. האנטישמיות גרמה לפרעות ביהודים, בעיקר בדרום אזורי ב'אן. נוסף לפרעות הומצאו על היהודים עלילות דם, ובהם היהודים הואשמו בחטיפת ילדים נוצרים לפני חג הפסח, בשחיתותם ובשימוש בדמם להכנת מצות. באותה תקופה שונו שמות המשפחה של כל עמי קווקז שהיו נתונים תחת השלטון הרוסי, כולל היהודים, והותאמו לשמות המשפחה הרוסיים. לדוגמא: שם משפחתי לפני דורות היה בר-מיכאל, וכיום הוא מיכאלוב. שמות משפחה כמו בר-ישראל הפכו לישראלוב ובן-יוחנן ליוחננוב וכדומה.

בתחילת המאה ה-20 התחוללה ברוסיה המהפכה הקומוניסטית, ובעקבותיה מלחמת אזרחים. מרבית היהודים תמכו בקומוניסטים והצטרפו אליהם. עם תום המלחמה ונצחון הקומוניזם הוקמה מדינה סובייטית (ברית המועצות), שלתחומיה סופח הקווקז. מצבם הכלכלי, החברתי והתרבותי של יהודי קווקז השתפר פלאים בתקופה זו, היות והשלטון החדש נהג בהם בסובלנות ובכבוד. נעשו מאמצים רבים לקדם את היהודים בברה"מ. רבים מהם נשלחו ע"י השלטונות ללמוד במרכז רוסיה, הוקמו בתי ספר יהודיים, הוקמו קולחוזים (קיבוצים חקלאיים) עבור יהודי קווקז, יצאו עיתונים בשפתם ובעיר דרבנט אף הוקם תיאטרון ממלכתי-מקצועי ליהודי קווקז. אין ספור סופרים ומשוררים יהודים החלו להוציא לאור את יצירותיהם. אף על פי שהשלטון היה אתאיסטי(אנטי-דתי) לא נסגרו בתי כנסת ולא נשללה מן היהודים זכותם לחגוג את חגיהם ולקיים את מצוותיהם. יתרה מזאת, השלטון חוקק חוקים הנוגדים אנטישמיות וגזענות. יחסו הסובלני של השלטון כלפי היהודים הביא לכך, שיהודים רבים תפסו מעמד נכבד בפוליטיקה ובשלטון הסובייטי. בסוף שנות ה-30 חלה תפנית במדיניות הסובייטית. השלטון החל להתנגד ולשלול את הדתות השונות וביניהן יהדות. כתוצאה מכך נסגרו מרבית בתי הכנסת ובתיה"ס היהודיים. אוטיות כתב של יהודים הררים, שהיו בעבר עבריים, שונ לאוטיות לטיניות וקיריליות (רוסי).

במלחמת העולם השנייה יהודים הררים נטלו חלק נכבד בקרבות נגד הנאצים. כשליש מן היהודים שנלחמו לא שבו משדה הקרב. יהודים רבים קיבלו ציונים לשבח, עיטורי מופת ועוז על גבורתם במלחמה. הנה דוגמא לשניים מהיהודים "גיבור ברית המועצות": ההררים שקיבלו אותות (יליד חסבירט-דגסטאן). לאלעזרוב הוענק אות גבורה לאחר - ישעיהו אלעזרוב מותו כהוקרה על אומץ ליבו. במהלך הקרב נגד הגרמנים הסתער אלעזרוב על העמדה המבוצרת של הגרמנים וחסם בגופו את מכונית הירייה בה השתמשו הנאצים ובכך הציל את חייהם של רבים מחבריו הלוחמים. - שתילאל אברמוב (יליד דרבנט-דגסטאן). לאברמוב הוענק אות גבורה על השתתפותו בכיבוש העיר פוזנאן שבפולין מידי הגרמנים. בנוסף, הגדוד בפיקודו של אברמוב היה הראשון להיכנס לברלין. מלבד זאת, השתתף שתילאל אברמוב בכיבוש

הרייכסטאג (בניין הממשל הגרמני) כמפקד גדוד. לאחר המלחמה סיים אברמוב דוקטורט והפך למרצה במכון לנפט בגרוזני (בירת צ'צניה).

- ראוי לציין לוחם נוסף, אלכסנדר מרדכיב, שעמד בראש פלוגת שריון אשר פגעה בטנקים גרמנים רבים. במהלך הקרב נהרגו כל פקודיו והוא נותר לבדו בטנק. פצוע, הוביל מרדכיב את הטנק לתוך מפקדת הגרמנים ונהרג עמם.

לאחר מותו קיבל את אות לנין, הנחשב לאחד האותות הגבוהים בבריה"מ.

- ד"ר לפיסיקה-מתמטיקה, אלכסנדר חנוכיב, הצליח לפענח את המנגנון של הפצצות הגרמניות (בעלות הפעולה האיטית) ובכך תרם רבות לניצחון על הגרמנים.

- מוקדשי חיזגילוב, קצין בצבא האדום, שכונה "הסרן השחור", פעל בעורף הגרמני בזהות בדויה.

בחזיתות של מלחה"ע ה-2 פעלו לא מעט עיתונאים וכתבים מקרב היהודים ההרריים. אחד מהם היה בוריס (בן- פורת) מיכאילוב, קצין צעיר שתפקד ככתב בסוכנות הידיעות של בריה"מ ובעיתון "הכוכב האדום".

בשואה שהביאו הגרמנים על העם היהודי נרצחו גם יהודים הרריים. היישובים בפרברי קווקז הושמדו בין לילה עם הגעת הנאצים. מרבית יהודי מנצ'ינסקיה, איליצ'ובסק, בוגדנבקה, פטיגורסק, מוזדוק וקיסלובודסק נהרגו בידי הנאצים. אך היות ובצפון קווקז הדף הצבא האדום את הנאצים, לא הצליחו הגרמנים להגיע למקומות בהם מרוכזים היהודים וכך ניצלו רבים מן היהודים ההרריים מהשמדה.

לאחר המלחמה שבו חייהם של היהודים למסלולם. בשנים 1945-1975 חיו יהודי קווקז בשלווה והגיעו להישגים רבים בתחומי החיים השונים: מדעים, רפואה, פילוסופיה, ספרות ועוד. רבים אף הגיעו לתואר דוקטורט בתחומים אלה.

אחד מהם היה הפרופסור לרפואה גבריאל אליעזרוב, הידוע בכינויו "מר בנוסף הוענק לו אורטופדיה". אליעזרוב נבחר לחבר בסגל המדענים של בריה"מ. העיטור "גיבור ברית המועצות" עבור המצאותיו ששימשו וסייעו לאנשים רבים הדוקטור לביולוגיה, שלום אברמוב, התקבל כחבר בסגל המדענים של בעולם. הפדרציה הרוסית.

רבים מהיהודים ההרריים כיהנו כראשי ערים, כבכירים בממשל הסובייטי, כשרים וכראשי מפלגה קומוניסטים ברפובליקות בקווקז ומחוצה לה:

- יעקב אגרונוב היה מזכ"ל המפלגה הקומוניסטית בעיר בקו, בירת אזרביג'אן.

- איזמעילוב, אברמוב, דניאלוב ואבשלומוב היו שרים ברפובליקת דגיסטאן.

הישגים נוספים של יהודי קווקז בבריה"מ:

- הסופר יחזקאל אבשלומוב, שכתב את יצירותיו בשפה הרוסית ובשפתם של יהודי קווקז, היה מזכ"ל ארגון הסופרים והמשוררים של רפובליקת דגיסטאן.

- תנחו יזראילוב היה מנהלה הכוריאוגרפי של להקת "לזגינקה" הידועה. ליזראילוב הוענק התואר "אמן בריה"מ"- התואר הגבוה ביותר אליו יכולים להגיע אנשי בידור, קולנוע ותיאטרון בבריה"מ.

- לשבעה יהודים מבני העיר דרבנט הוענקו עיטורי גבורה ("גיבורי בריה"מ") כהוקרה על הישגיהם ותרומתם בתחומים כמו כלכלה וחברה. בתוכם גילובאור דוידובה אשר שכלה את בעלה ושני בניה בחזיתות מלה"ע השנייה, על עמלה הרב בקולחוז ותרומתה למדינה.

למרות השתלבותם והתקדמותם של היהודים בחברה הסובייטית, הם לא נטשו מעולם את המסורת היהודית. בכל עיר או יישוב בהם התגוררו יהודים היה בית כנסת שנתמך בתרומות הקהילה. בבתי הכנסת ביקרו בדר"כ זקני הקהילה, ובשבתות וחגים (בעיקר בפסח ובראש השנה) מלאו אותו צעירים רבים. יש לציין כי יהודי קווקז מילאו באדיקות אחר כל המצוות והמנהגים היהודיים. הם חגגו את כל החגים היהודים ושמרו על מנהגיהם, ערכו את טקס הבר מצווה (בדר"כ לבן הבכור בלבד), ערכו ברית מילה לבניהם שמונה ימים לאחר הולדתם. הנישואים לפי חוקי ברית המועצות היו אזרחיים וגם היהודים קיימו אותם, אך בנוסף לחופה היהודית המסורתית, שנערכה בנוכחות רב ובה נכתבה כתובה בשפה הארמית. לכל האירועים הללו הוזמנו מאות אנשים ללא כל הפרעה מצד השלטון האנטי-דתי, באופן פרדוקסלי.

בקווקז חיו במשך דורות רבים רבנים ידועי שם. אחד מהם שברצוני לציין הוא הרב של העיר דרבנט, יעקב יצחקי, שכתב יצירות רבות בנושא דת וחברה. ב-1907 הגיע הרב יצחקי לארץ-ישראל בראש קבוצה של תלמידים, והתיישב במרכז הארץ. על שמו נקרא היישוב באר-יעקב.

יהודי נוסף יוצא קווקז שבלט בתרומתו לא"י הוא יחזקאל ניסנוב, אחד מחלוצי ארגון "השומר", שנהרג בידי ערבים ב-1911 תוך שמירה על גבולותיה של א"י. ב-1923 הגיעו ארצה כי-200 משפחות מקווקז והתיישבו בתל אביב.

תרומתם של בני המשפחות הללו ליישוב היהודי היו ראויות לשבח:
- ד"ר אהרון בנימיני, תפקד כנשיא ההסתדרות הרופאים הלאומית של א"י.
אלוף בצה"ל יקותיאל אדם, ראש אגף המבצעים וסגן הרמטכ"ל. נהרג במלחמת "שלום הגליל".

- הזמרת יפה ירקוני, כלת פרס ישראל.

בראשית שנות ה-70 נפתחו "שערי הברזל", היהודים הורשו לצאת עתה באופן חוקי מבריה"מ ולעלות לא"י. 20 שנה מאוחר יותר, עם התפרקותה של ברית המועצות הגיעו ארצה אלפי משפחות נוספות מקווקז.

Содержание

От редакции	5
-------------------	---

Проза на русском языке

АСАИЛОВ Шарон	8
ГАВРИЛОВ Семен	14
КАРАКИС Геннадий	17
СИМАН-ТОВ Шауль	21
ХЕЙЛИ Мирьям	24

Поэзия на русском языке

АБРАМОВА Шушана	42
АМИРОВ Лазарь	46
ГАВРИЛОВ Владислав	49
КОЗАКОВА Маргарита	53
МИХАЙЛОВ Эмиль	59
МИШИЕВА Зинаида	63
НИСИМОВ Валерий	66
РАХАНАЕВ Дмитрий	69
САБАЕВ Юсуф	72
СЕМЕНДУЕВА Зоя	77
СИМАН-ТОВ Шауль	79
ЮСУФОВА Фрида	83

Публицистика на русском языке

АГАРУНОВ Петр	90
ИЛЪЯСОВ Павел	99

ШАМАЕВА Мазаль	104
----------------------	-----

Произведения на горско-еврейском языке

Предисловие об алфавитах	112
АГАРУНОВА Овгоиль	114
АГАРУНОВ Шабтай	116
ГУРШУМОВ Эльдар	128
ЛЕВИ Рита	143
СЕМЕНДУЕВА Зоя	156
ШАМАЕВА Мазаль	160
ЯКУБОВ Шамиль (Ширванлы)	168
ЯШАЕВ Даниэль	173

Поэзия на азербайджанском языке

ДАНИЛОВ Данил	178
ЯКУБОВ Шамиль (Ширванлы)	186
ЯШАЕВ Даниэль	190

Произведения на иврите

ЯКУБОВ Альберт	196
МИХАЙЛОВ Эмиль	201

«Мирвори» №2

Литературно-публицистический альманах

Главный редактор Й. Мишиев

Редактор и корректор (рус. яз.) М. Козакова
Азербайджанский язык – авторская редакция
Горско-еврейский язык – авторская редакция
Дизайн и компьютерная вёрстка Э. Алиев

**Выражаем огромную благодарность за помощь
в работе над альманахом «Мирвори» №2
заместителю мэра г. Хадера Хануке Соломону,
профессору Михаилу Агарунову,
председателю Союза писателей Эльдару Гуршумову,
Фриде Юсуповой, Ольге Гиршман.**

Подписано к печати 11.01.2007

Формат: 70 x 100 1/16

Гарнитура Times New

Печать офсетная

Усл. печ. листов 16,77

Издательский дом «Мирвори»

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10

Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359

**По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:
международные – 972-9-8840855, 972-9-8870811, 972-54-7766822
в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
E-mail: mirvori@mail.ru**

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии

«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10.
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Альманах «Мирвори» представляет интерес для широкого круга читателей, любящих современную литературу, и в особенности для тех, кто интересуется развитием культуры евреев, выходцев с Кавказа.

Первый номер вызвал широкий читательский отклик не только в Израиле, но и в России, Азербайджане, США.

Во второй номер литературно-публицистического альманаха «Мирвори» так же, как и в первый, вошли произведения современных авторов на русском, горско-еврейском, азербайджанском языках и иврите.

ISSN 1565-8228

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

© Издательский дом "МИРВОРИ"

Израиль, 2007